

**ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ,
ПРИОРИТЕТЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

**IV Международная научно-
практическая конференция**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ
ТРУДОВ ПО
МАТЕРИАЛАМ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Правовое регулирование общества:
проблемы, приоритеты и перспективы**

Сборник научных трудов
по материалам IV международной
научно-практической конференции

31 января 2017 г.

www.scipro.ru
Уфа 2017

УДК 34
ББК 67

П 685

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю. Андреева

Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции молодых ученых, 31 января 2017г. Уфа: НОО «Профессиональная наука», 2017. 292 с.

ISBN 978-1-370-46783-9

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы права и юриспруденции по материалам научно-практической конференции «Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы» (31 января 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-1-370-46783-9

9 781370 467839

© Редактор Н.А. Краснова, 2017

© Коллектив авторов, 2017

© Smashwords, Inc. 2017

© НОО Профессиональная наука,
2017

Содержание

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 5

- Арсланбекова А.З., Кагиргаджиева З. Правовое регулирование финансирования государственных и муниципальных учреждений 5
- Войнова Н.Ю. Конституционно-правовое регулирование права на охрану здоровья и медицинскую помощь 32
- Ермилов Д.М. Ограничение и запреты реализации пассивного избирательного права в РФ..... 39
- Задорожня Ю.С. Нормативно-правовое регулирование деятельности Россельхознадзора как органа исполнительной власти Российской Федерации..... 44
- Терехова Е.А. Элементы механизма конституционно-правового регулирования прав ребенка 51

СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 56

- Боков Ю.А. Предпосылки демократизации избирательного законодательства в Германии (1866 – 1867 гг.) 56
- Горбунова М.М. Контроль высших органов власти и отраслевого управления в сфере исполнения уголовных наказаний в Российской Империи XIX - начала XX в. 64
- Егоров Д.С. Истоки и формы проявления правового идеализма в российском обществе..... 80
- Зими́на К.Ю. Разграничение понятий: религиозный плюрализм и суперэкуменизм 88
- Колесникова Ю.П. Интерполяция права в практике деятельности судов ... 92
- Максимова Ю.В., Чапалда К.Г. Особенности русской философии права ... 98

СЕКЦИЯ 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 105

- Григорян Т.В. Семья как гуманный социально-правовой институт (на материале трудов С.П. Шевырева) 105
- Муртазина Г.М. К вопросу об участниках договора суррогатного материнства 118
- Перунов Е.В. Распространение медиации в России 125
- Перунов Е.В. Проблемы применения медиации в судах общей юрисдикции 131
- Тарасенко Д.П. Правовое регулирование отношений, возникающих из договора транспортных средств..... 136

СЕКЦИЯ 4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 144

- Шахбанова Ю.А. Актуальные вопросы развития пенсионного законодательства на современном этапе 144

СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ 156

Ганина Д.К. Уголовно-правовые аспекты нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов	156
Долидзе Н.И. Актуальные проблемы квалификации деяний, содержащих признаки преступления, предусмотренного статьей 291.2 (Мелкое взяточничество) Уголовного кодекса РФ	162
Смирнова Д.В. Проблемы определения общественной опасности противоправных посягательств на объекты культурного наследия (памятники истории и культуры).....	173
Фомин А.В., Цветкова Е.В. Типы и правовая характеристика разбоя	180
Шликайте В.Й. Проблемы незаконной миграции в России.....	186
СЕКЦИЯ 6. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА	192
Шищенко Ю.И. Проблемы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних, имеющих отставание в психическом развитии, на стадии предварительного расследования.....	192
СЕКЦИЯ 7. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	201
Завгородняя А.И. Проблемы применения отстранения от управления транспортным средством соответствующего вида	201
Кочелорова А.С. Обмен налоговой информацией	213
Салчак С.Х. Административном надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.....	219
Скрягина В.В. Административная ответственность за налоговые правонарушения.....	235
Сурманидзе И.Н., Кирилловых А.А. К вопросу о противодействии коррупции на государственной службе.....	245
Полякова В.В. Отмена уголовного наказания за побои в семье: причины и последствия.....	275
СЕКЦИЯ 8. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	281
Лисенков А.С. Представительство по назначению суда.....	281

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34

Арсланбекова А.З., Кагиргаджиева З. Правовое регулирование финансирования государственных и муниципальных учреждений

Legal regulation of financing of state and municipal institutions

Арсланбекова А.З.,

Дагестанский государственный университет,
tanima22@mail.ru

Arslanbekova A. Z.,

Dagestan state University,

Кагиргаджиева З.,

магистрант 2 года обучения кафедры административного и финансового права
Дагестанский государственный университет,
zairakagir85@mail.ru

Kagirgadzhiya Z.,

2 year of undergraduate training the Department of Administrative and Financial Law
Dagestan state University

Аннотация: в статье отражены основные аспекты правового регулирования финансирования государственных и муниципальных учреждений

Ключевые слова: правовое регулирование, бюджет, государственные учреждения, муниципальные учреждения

Abstract: This article reflects the main aspects of the legal regulation of the financing of the state and municipal institutions

Keywords: legal regulation, budget, government agencies, local government agencies

В процессе проведенных преобразований в Российской Федерации появились три типа государственных или муниципальных учреждений - казенное, бюджетное и автономное. Организационно-правовая форма всех трех учреждений остается единой - государственное или муниципальное учреждение.

В современных условиях важнейшее значение имеют разработка и закрепление в законодательстве Российской Федерации базовых начал, лежащих в основе правового регулирования финансирования бюджетных, казенных и автономных учреждений.

Принципы финансирования государственных (муниципальных) учреждений можно подразделить на базовые и специальные.

К общим принципам необходимо отнести следующие.

Принцип законности, который заключается в необходимости строгого соблюдения требований законов и основанных на них предписаний и иных актов всеми образовательными учреждениями, оказывающими услуги в сфере среднего профессионального и высшего профессионального образования.

Принцип федерализма в осуществлении бюджетных расходов. Формирование расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации обусловлено разграничением полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, исполнение которых должно происходить в очередном финансовом году за счет средств соответствующих бюджетов.

Принцип приоритетности государственных и муниципальных публичных расходов. Государственные и муниципальные расходы распределяются на финансирование основных направлений государственной и муниципальной деятельности. Формирование расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется в соответствии с расходными обязательствами, обусловленными установленным законодательством Российской Федерации разграничением полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, исполнение которых должно происходить в очередном финансовом году за счет средств соответствующих бюджетов.

Данный принцип выражается в том, что получатели бюджетных средств вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя бюджетных средств, в ведении которого они находятся. Главные распорядители бюджетных средств не могут распределять ассигнования и лимиты бюджетных обязательств распорядителям и получателям бюджетных средств, не включенным в перечень подведомственных им распорядителей и получателей бюджетных средств. Данные положения позволят исключить дублирование отдельных полномочий, а также обеспечить прозрачность и строгую подведомственность расходов бюджетов.

Бюджетное законодательство указывает на правовые основы возникновения расходных обязательств, что представляет собой юридические факты, на основе которых они возникают, таковыми являются законы определенного публичного образования, иные нормативные правовые акты, договоры или соглашения (ст. ст. 84 - 87 БК РФ).

Принцип единства кассы. Хотя данный принцип и является одним из принципов современной бюджетной системы, он находит свою действительную реализацию в ходе движения денежных средств бюджета. Процедура осуществления кассовых выплат за счет средств бюджета состоит в передаче органом Казначейства в учреждение банка, в котором открыт счет для учета операций со средствами, расчетных и кассовых документов, оформленных органом Казначейства, на основании представленных в надлежащем порядке получателями средств и в списании учреждением банка сумм платежей со счета Казначейства с отражением операций на лицевом счете соответствующего получателя средств.

Принцип планирования финансовой деятельности казенных, бюджетных и автономных учреждений. Финансовое планирование - это

система научно обоснованных мероприятий по определению источников образования, критериев распределения средств и направлений использования финансовых ресурсов [1].

Финансовое планирование, осуществляемое вышеуказанными субъектами, представляет собой планирование всех источников доходов и направлений расходования денежных средств, конечной целью которых является обеспечение осуществления организацией основных ее функций, а также ее дальнейшее развитие. Финансовые планы государственных учреждений составляются с целью определения объема финансовых ресурсов и направлений их использования в рамках осуществления организациями уставной деятельности по предоставлению социально-культурных, научных, образовательных и иных услуг [2].

Финансирование расходов государственных учреждений, как и финансирование в целом, осуществляется на основе единых принципов: безвозвратности и безвозмездности отпуска денежных средств; целевого использования финансовых средств; получения максимального эффекта при минимуме затрат; соблюдения финансовой дисциплины; финансирования по мере выполнения работ, услуг с учетом использования ранее отпущенных ассигнований.

Строгое соблюдение принципов финансирования расходов способствует целевому и эффективному использованию бюджетных средств, осуществлению финансовыми органами действенного финансового контроля, соблюдению финансовой дисциплины [3].

К специальным принципам финансирования бюджетных, казенных и автономных учреждений относятся следующие.

Программно-целевой метод бюджетного планирования. Данный метод заключается в системном выделении бюджетных средств в соответствии с

утвержденными целевыми программами, которые необходимы для решения как экономических, так и социальных задач, имеет строгую целевую направленность и обеспечивается финансовым контролем за использованием денежных средств.

Нормативный метод планирования. Он предусматривает разработку научно обоснованных нормативов расходов и выплат.

В настоящее время в БК РФ предусмотрено получение финансовых средств из бюджета на основе бюджетных смет. Финансирование расходов государственных или муниципальных учреждений бюджетными средствами осуществляется посредством выполнения ими государственного задания, которое формируется и утверждается в соответствии с предусмотренными их учредительными документами видами деятельности.

Рассмотренные выше принципы финансирования предполагают возможность перехода к раскрытию правового регулирования особенностей источников формирования доходов бюджетных, казенных и автономных учреждений, целевого использования выделяемых денежных средств из бюджета.

Понятие "государственные услуги" в России стало использоваться только в процессе проведения административной реформы. Наряду с термином "государственные услуги" в научной литературе можно встретить и другой - "публичные услуги", причем зачастую оба термина употребляются в одном и том же контексте, применительно к одним и тем же ситуациям.

Перечислим признаки публичных услуг:

- они обеспечивают деятельность общезначимой направленности;
- ими пользуется неограниченный круг субъектов;
- их осуществляет либо орган государственной или муниципальной власти, либо другой уполномоченный субъект;

- они основываются как на публичной, так и на частной собственности.

В настоящее время в литературе употребляются параллельно два термина: "государственная услуга" и "бюджетная услуга". В ст. 6 БК РФ государственные (муниципальные) услуги физическим и юридическим лицам определяются как услуги, оказываемые физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным (муниципальным) заданием органами государственной власти и местного самоуправления, бюджетными учреждениями, иными юридическими лицами безвозмездно или по ценам (тарифам), устанавливаемым в порядке, определенном органами государственной власти и местного самоуправления.

В свою очередь, все бюджетные услуги можно подразделить: 1) на услуги, оказываемые получателям бюджетных услуг органами местного самоуправления, бюджетными учреждениями и иными организациями за счет средств бюджета города; 2) деятельность органов местного самоуправления, осуществляемую в рамках их компетенции и ответственности, результаты которой имеют материальное и нематериальное выражение, реализуются и потребляются в процессе и вследствие осуществления этой деятельности [4].

На основании БК РФ доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ или органов местного самоуправления, после уплаты налогов и сборов, предусмотренных налоговым законодательством, являются налоговыми доходами соответствующих бюджетов. Таким образом, законодательно утверждено положение о том, что при осуществлении бюджетными учреждениями деятельности, приносящей доход, необходимо уплачивать налоги.

Однако понятие "деятельность, приносящая доходы" не подпадает под определение предпринимательской деятельности, представленное в ст. 2 ГК

РФ. Данная деятельность не осуществляется "на свой риск" в полном смысле, т.е. учреждение отвечает по своим обязательствам только денежными средствами. Гражданский кодекс РФ не предусматривает банкротства учреждений. Также "деятельность, приносящая доход" не всегда имеет своей целью систематическое извлечение прибыли.

Иными словами, доходы разрешенной деятельности (п. 2 ст. 298 ГК РФ) необходимо понимать не буквально, как прибыль от реализации товаров, работ и услуг, а шире - прибавление имущества на законных основаниях в рамках целей учреждения.

Анализ положений, закрепленных Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений", выявил, что финансово-правовой статус казенного учреждения в большей степени совпадает с закрепленным в ранее действующем финансовом законодательстве финансово-правовым статусом бюджетного учреждения. Новое положение в данном случае - закрепление для казенных учреждений, в отличие от действующих ранее бюджетных, дополнительного ограничения в виде зачисления всех доходов, полученных от дополнительной (внебюджетной) деятельности, в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации.

Следовательно, особенностями финансово-правового статуса казенных учреждений являются осуществление операций по расходованию бюджетных средств в соответствии с бюджетной сметой, в которой должны быть отражены все доходы, а также осуществление операций с бюджетными средствами через лицевые счета.

Казенные учреждения имеют право на осуществление деятельности, приносящей доходы, при условии, если такое право предусмотрено в

учредительном документе. Доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации (п. 3 ст. 161 БК РФ). По своей финансово-правовой природе названные доходы казенных учреждений являются неналоговыми доходами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Согласно положениям БК РФ к неналоговым доходам бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с нововведениями финансового законодательства относятся доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и платных услуг, оказываемых казенными учреждениями, после уплаты налогов и сборов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах (п. п. 3, 5 ст. 41 БК РФ).

Финансовое законодательство исключает право для казенного учреждения предоставлять и получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги. Также казенному учреждению не предоставляются субсидии и бюджетные кредиты (п. 10 ст. 161 БК РФ).

В рамках БК РФ также получило свое закрепление такое направление, как использование бюджетных средств казенными учреждениями. Прежде всего это обеспечение их финансовой деятельности, посредством которой реализуются функции названных организаций, закрепленные в их уставах.

В частности, обеспечение выполнения функций казенных учреждений включает: оплату труда работников казенных учреждений, денежное содержание работников органов государственной власти и местного самоуправления; оплату поставок товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных (муниципальных) нужд; уплату налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации;

возмещение вреда, причиненного казенным учреждением при осуществлении его деятельности (ст. 70 БК РФ).

Предприняты меры по изменению порядка финансирования расходов бюджетных учреждений, а также по расширению прав данных организаций в области осуществления приносящей доход деятельности, что должно способствовать увеличению источников доходов денежных фондов учреждений.

В результате финансовыми источниками обеспечения деятельности бюджетных и автономных учреждений могут быть как бюджетные средства в форме субсидий, так и доходы автономного и бюджетного учреждения от осуществления внебюджетной деятельности, связанной с выполнением работ, оказанием услуг, частично за плату в соответствии с заданиями учредителя и обязательствами перед страховщиком по обязательному социальному страхованию; выполнение работ, оказание услуг, относящихся к основной деятельности учреждения для граждан и юридических лиц за плату; использование имущества, в том числе сдача его в аренду; получение безвозмездных пожертвований от российских и зарубежных физических и юридических лиц, международных организаций.

Порядок определения объема и условия предоставления бюджетным и автономным учреждениям субсидий из федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджетов субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, местных бюджетов устанавливается соответственно Правительством РФ, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, местной администрацией (п. 1 ст. 78 БК РФ).

Предоставление бюджетным учреждениям бюджетных инвестиций, находящихся на праве оперативного управления, согласно п. 5 ст. 79 БК РФ,

влечет соответствующее увеличение основных средств. Предоставление указанных бюджетных инвестиций осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, местной администрацией муниципального образования.

Для осуществления целевого бюджетного финансирования расходов государственных учреждений используются лицевые счета бюджетных средств, которые открываются органами Федерального казначейства, осуществляющего кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Согласно ст. 215 БК РФ для кассового обслуживания исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации Федеральное казначейство открывает в Банке России счета, через которые осуществляются все кассовые операции по исполнению бюджетов.

Таким образом, операции с бюджетными средствами, осуществляемые автономными казенными и бюджетными учреждениями, учитываются на счетах, открытых территориальным органом Федерального казначейства в учреждениях Банка России для учета операций со средствами соответствующего бюджета, согласно бюджетному законодательству Российской Федерации.

Законодательство закрепляет за бюджетным и автономным учреждением широкий круг прав осуществления уставной деятельности по выполнению работ и оказанию услуг в определенном учредителем направлении. Однако бюджетные и автономные учреждения вправе осуществлять приносящую доходы деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям, при условии, что такая деятельность указана в их учредительных документах.

Следует подчеркнуть, в финансовое законодательство внесено изменение, в соответствии с которым из состава неналоговых доходов бюджетов

исключены доходы от использования имущества бюджетных учреждений, доходы от продажи имущества бюджетных учреждений, доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями.

Учитывая вышесказанное, доходы, полученные в виде арендной либо иной платы за возмездное пользование государственным (муниципальным) имуществом бюджетных и автономных учреждений, средства, полученные от передачи имущества бюджетных и автономных учреждений в залог, в доверительное управление, не относятся к доходам бюджетов бюджетной системы Российской Федерации от использования имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности.

Законодательно также определен более высокий уровень самостоятельности и ответственности бюджетных и автономных учреждений за конечные результаты деятельности организаций. Бюджетное и автономное учреждение отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением недвижимого и особо ценного движимого имущества, закрепленного за ним собственником или приобретенного автономным учреждением за счет целевых средств, выделенных ему собственником. Собственник имущества бюджетного и автономного учреждения в отличие от собственника казенного учреждения не несет субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Таким образом, **существенный признак бюджетного и автономного учреждения** - самостоятельная имущественная ответственность, и если собственник имущества казенного учреждения может быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам учреждения в случае недостаточности его денежных средств, то собственник имущества бюджетного и автономного учреждения ни при каких обстоятельствах не будет нести ответственность по долгам организации.

Бюджетное либо автономное учреждение осуществляет свою деятельность в соответствии с государственным заданием и (или) обязательствами перед страховщиком по обязательному социальному страхованию. В связи с этим в бюджетах бюджетной системы Российской Федерации предусматриваются субсидии бюджетным и автономным учреждениям на возмещение нормативных затрат, связанных с оказанием ими в соответствии с государственным заданием государственных услуг (выполнением работ). Кроме того, из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации могут предоставляться субсидии бюджетным и автономным учреждениям на иные цели.

Доходы от предпринимательской или иной приносящей доходы деятельности бюджетных и автономных учреждений, составляющие дополнительные (внебюджетные) источники финансового обеспечения деятельности организаций, являются их собственностью, и бюджет не несет за них субсидиарную ответственность, в то время как казенные учреждения собственные дополнительные доходы перечисляют в бюджет, который, в свою очередь, несет за них субсидиарную ответственность.

Следует отметить двойственную в некоторой степени финансово-правовую природу бюджетного и автономного учреждения, объединяющую черты государственного казенного учреждения, финансируемого из соответствующего бюджета, и некоммерческой организации, получающей бюджетные средства и пользующейся возможностью осуществлять предпринимательскую деятельность, не отклоняясь от целей, задач и функций публичного характера.

В результате деятельность государственного учреждения на основе установленных заданий по предоставлению государственных услуг, т.е. выполнение государственного задания, и финансирование расходов

организаций за счет соответствующего бюджета в форме субсидий, а также широкого круга дополнительных (внебюджетных) источников финансового обеспечения деятельности, согласно финансово-хозяйственному плану, являются определяющими признаками, на основании которых можно присвоить организации финансово-правовой статус бюджетного либо автономного учреждения.

В то же время следует указать на то, что действующая редакция ст. 161 БК РФ не затрагивает вопрос предпринимательской деятельности бюджетного учреждения и не содержит обязательства отражения в бюджетной смете бюджетного учреждения доходов, полученных от предпринимательской деятельности, в том числе и от оказания платных услуг, других доходов, полученных от использования государственной или муниципальной собственности. Тем не менее, анализируя п. 3 ст. 41 и ст. ст. 51, 57, 62 БК РФ, нужно отметить, что к неналоговым доходам бюджетов относятся в том числе доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, находящимися в ведении соответственно органов государственной власти Российской Федерации, бюджетными учреждениями субъектов РФ и муниципальными бюджетными учреждениями.

В силу действующего порядка использования доходов от деятельности, приносящей доход, бюджетное учреждение вправе использовать на обеспечение своей деятельности, в частности, средства от оказания платных услуг, безвозмездные поступления от физических и юридических лиц, международных организаций и правительств иностранных государств, в том числе добровольные пожертвования, и средства от иной приносящей доход деятельности, с учетом следующих ограничений:

- на основании закона (решения) о бюджете;

- на основании генерального разрешения главного распорядителя бюджетных средств, в котором указываются источники образования и направления использования указанных средств и устанавливающие их нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов РФ (муниципальные правовые акты), а также положения устава бюджетного учреждения;

- в соответствии со сметой доходов и расходов приносящей доход деятельности;

- в порядке, установленном финансовым органом.

Таким образом, отмечая роль бюджетных расходов в осуществлении финансовой деятельности учреждений, следует подчеркнуть основополагающую роль бюджетной правосубъектности для определения в целом финансово-правового статуса учреждения.

Формирование расходов бюджета бюджетной системы Российской Федерации обусловлено разграничением полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, исполнение которых должно происходить в очередном финансовом году и плановом периоде за счет средств соответствующих бюджетов (ст. 65 БК РФ), что, в свою очередь, направлено на реализацию принципа федерализма в области осуществления бюджетных расходов.

Финансирование расходов казенного учреждения осуществляется из бюджета в режиме сметно-бюджетного финансирования, которое выражается в порядке выделения средств из бюджетов и внебюджетных фондов казенным учреждениям на основе бюджетных смет для реализации их основной деятельности, направленной на оказание государственных услуг и в целом на выполнение определенного государственного задания.

Бюджетное и автономное учреждения имеют особенность финансово-правового статуса, которая состоит в финансировании их расходов из бюджета в форме субсидий, что определяется характеристикой в целом их финансово-правового статуса. Бюджетные и автономные учреждения составляют план финансово-хозяйственной деятельности учреждения.

Целями составления как плана, так и сметы являются:

- планирование общих объемов поступлений и выплат;
- определение сбалансированности финансовых показателей;
- планирование мероприятий по повышению эффективности использования средств, поступающих в распоряжение конкретного учреждения;
- планирование мероприятий по предотвращению образования просроченной кредиторской задолженности учреждения;
- управление доходами и расходами учреждения.

Проект плана финансово-хозяйственной деятельности формируется в процессе составления проекта бюджета соответствующего уровня на очередной финансовый год. Проект плана должен опираться на информацию, представленную учредителем бюджетного или автономного учреждения, о планируемых объемах субсидий на выполнение задания, иных субсидий учреждению, бюджетных инвестиций, публичных обязательств перед физическим лицом, подлежащих исполнению в денежной форме.

Сметно-бюджетное финансирование представляет собой порядок выделения средств из бюджетов казенным учреждениям на основе бюджетных смет для осуществления их основной деятельности.

Финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации на основании бюджетной сметы. Казенное

учреждение осуществляет операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые ему в соответствии с БК РФ.

В настоящее время действует Приказ Минфина России от 20 ноября 2007 г. N 112н "Об общих требованиях к порядку составления, утверждения и ведения бюджетных смет бюджетных учреждений" с учетом существенных изменений, связанных с реформированием бюджетной сферы.

Бюджетная смета - важнейший финансовый документ казенного учреждения, представляющий собой определенную структуру расходов, осуществляемых казенным учреждением. Бюджетная смета может изменяться, дополняться и уточняться [5].

Согласно ст. 6 БК РФ бюджетная смета представляет объем прав казенного учреждения в денежном выражении на принятие бюджетных обязательств и (или) их исполнение в текущем финансовом году (в текущем финансовом году и плановом периоде).

Бюджетными обязательствами являются расходные обязательства, т.е. обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования) или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего субъекта. Данные обязательства подлежат исполнению в соответствующем финансовом году.

На основании бюджетного законодательства казенные учреждения обязаны составлять и представлять в органы Федерального казначейства бюджетные сметы. Бюджетная смета казенного учреждения составляется, утверждается и ведется в порядке, определенном главным распорядителем бюджетных средств, в ведении которого это учреждение находится (ст. 221 БК РФ). Согласно

дополнению, внесенному в ст. 221 БК РФ, в случае если казенное учреждение является органом государственной власти (государственным органом), органом управления государственным внебюджетным фондом, органом местного самоуправления, осуществляющим бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств, то бюджетную смету утверждает непосредственно руководитель этого органа.

Если у казенного учреждения есть обособленные (структурные) подразделения, осуществляющие полномочия по ведению бюджетного учета (они должны быть перечислены в уставе учреждения), то они также должны составлять бюджетную смету. В дальнейшем руководитель учреждения объединит сметы таких подразделений и составит единую смету по учреждению.

Следует заметить, что на этапе составления проекта соответствующего бюджета участники бюджетного процесса определяют свои потребности в расходах на предстоящий период в разрезе действующих и принимаемых бюджетных обязательств. Эти расходы они должны обосновать, т.е. привести расчеты или пояснить иным способом, отразить в проекте бюджетной сметы и представить данный проект своему главному распорядителю (распорядителю).

Если закон (решение) о бюджете утверждается на очередной финансовый год и плановый период, то главный распорядитель средств бюджета при установлении порядка составления, утверждения и ведения сметы вправе предусмотреть формирование проектов смет на очередной финансовый год и годы планового периода.

Во исполнение бюджета по расходам финансовый орган составляет и ведет отдельный документ - сводную бюджетную роспись. Утвержденные показатели сводной бюджетной росписи по расходам доводятся до главных распорядителей бюджетных средств до начала очередного финансового года.

Главные распорядители в свою очередь доводят до распорядителей и получателей бюджетных средств показатели сводной бюджетной росписи, бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств на очередной финансовый год также до начала очередного финансового года.

С момента доведения до сведения учреждения бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств начинается следующий важный этап - составление и утверждение бюджетной сметы.

Статья 162 БК РФ относит к бюджетным полномочиям получателя бюджетных средств (следовательно, и казенного учреждения) не только исполнение бюджетной сметы, но и ее составление. Таким образом, казенное учреждение само составляет для себя смету, опираясь на расчетные показатели, характеризующие деятельность учреждения, разработанные и установленные (согласованные) главным распорядителем (распорядителем) средств бюджета на соответствующий финансовый год, и на основании доведенных объемов лимитов бюджетных обязательств.

Составить смету - это значит установить объем и распределить направления расходования средств бюджета согласно лимитам бюджетных обязательств по расходам бюджета на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств для обеспечения функций учреждения на один финансовый год [6].

Показатели сметы формируются по кодам классификации расходов бюджетов бюджетной классификации Российской Федерации с детализацией кодов статей (подстатей) классификации операций сектора государственного управления.

Форму бюджетной сметы утверждает главный распорядитель. Смету главного распорядителя утверждает руководитель данного главного распорядителя средств бюджета. К представленной на утверждение смете

должны быть приложены обоснования (расчеты) плановых сметных показателей, использованных при формировании сметы. Причем эти обоснования являются неотъемлемой частью сметы.

Ведение бюджетной сметы означает внесение изменений в нее в пределах доведенных учреждению в установленном порядке объемов соответствующих лимитов бюджетных обязательств.

Порядок **финансирования расходов государственных бюджетных и автономных учреждений** следует определять как финансовое обеспечение деятельности организаций, направленное на выполнение определенного государственного задания, в том числе на предоставление государственных услуг, и соответственно осуществляемое из бюджетов и внебюджетных фондов в форме субсидий и дополнительных (внебюджетных) источников от приносящей доход деятельности бюджетного либо автономного учреждения, на основе его финансово-хозяйственного плана.

Государственное задание составляется для каждого учреждения, оказывающего государственные услуги (выполняющего работы), на очередной финансовый год и плановый период. Финансовое обеспечение выполнения государственного муниципального задания осуществляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных сводной бюджетной росписью и бюджетными росписями главных распорядителей средств бюджета.

Расчет размера субсидий производится на основании нормативных затрат на оказание услуг (выполнение работ) в соответствии с государственным заданием и нормативных затрат на содержание недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленного за федеральным бюджетным учреждением учредителем или приобретенного федеральным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение такого имущества, а также на уплату налогов, в качестве объекта

налогообложения по которым признается соответствующее имущество, в том числе земельные участки.

Состав показателей качества услуг рекомендуется по возможности устанавливать единым для всех учреждений, оказывающих одинаковую услугу. Значения показателей качества должны устанавливаться индивидуально для каждого учреждения в задании.

При формировании ведомственного перечня услуг (работ) Минфин России и Минэкономразвития России рекомендуют сначала проанализировать услуги (работы), оказываемые (выполняемые) учреждениями в качестве основных видов деятельности, затем определить наличие базовых перечней услуг (работ) по оказываемым (выполняемым) учреждениями услугам (работам) в целях исключения возможного несоответствия аналогичных показателей в базовом перечне услуг (работ), а в заключение дополнительно детализировать государственные услуги (работы), оказываемые (выполняемые) на платной основе в случаях, определенных законами, с тем чтобы обеспечить их формирование как отдельной услуги.

Показатели качества рекомендуется устанавливать:

- достижимыми в рамках деятельности всех соответствующих учреждений, предоставляющих данную услугу. При этом его достижение должно в большей степени зависеть от деятельности учреждений и в меньшей степени - от деятельности органов власти, самоуправления и тем более от потребителей услуг;

- исходя из возможности достижения целевого значения показателя качества в условиях финансового обеспечения выполнения задания в пределах бюджетных ассигнований без выделения дополнительного объема субсидии.

Для услуг желательно устанавливать несколько групп показателей качества:

1) показатели качества, характеризующие качество результата предоставления услуги (например, доля потребителей, удовлетворенных качеством оказания услуги, и т.п.);

2) показатели качества, характеризующие сам процесс оказания услуги и условия ее оказания (например, требования к квалификации персонала, к качеству используемого оборудования, зданий и сооружений, систематичность проведения мероприятий, среднее время ожидания услуги и т.п.).

Не рекомендуется поручать работу по формированию и разработке перечня услуг самим учреждениям независимо друг от друга, поскольку очень сложно будет сформировать затем единый перечень. Также не рекомендуется утверждать перечень услуг актом представительного или исполнительного органа власти, поскольку в такой нормативный акт сложно вносить изменения в случае необходимости.

Органы власти и местного самоуправления должны точно и четко представлять себе содержание услуги, чтобы наилучшим образом сформулировать наименование услуги и показатели ее качества. В противном случае в виде услуги могут быть представлены задачи или полномочия органов власти или местного самоуправления или описание услуги формулируется таким образом, что неясны ее потребители, неверно выбраны показатели качества; дается слишком общая или слишком подробная формулировка наименования услуги.

Самостоятельной проблемой является отсутствие закрепленной ответственности за несоблюдение стандарта качества услуги, кроме того, не стоит забывать, что у разных учреждений одна и та же услуга может иметь разное качество потому, что у учреждения отсутствует достаточная материальная база для достижения высокого уровня качества услуги.

При определении размера субсидии на выполнение работ следует руководствоваться требованиями нормативных актов не только федерального уровня, но и субъектов РФ и муниципальных образований в том случае, если на нижестоящих уровнях также утверждены какие-либо требования к качеству услуг или работ.

Минфином России были приняты Комплексные рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. N 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений".

Бюджетным кодексом РФ предусмотрена разработка заданий на срок до одного года или до трех лет в соответствии с тем сроком, на который утвержден соответствующий бюджет. Показатели задания используются при составлении бюджетов для планирования бюджетных ассигнований на оказание услуг, составлении бюджетной сметы казенного учреждения, а также для определения объема субсидий бюджетным и автономным учреждениям (ст. 69.2 БК РФ).

В Комплексных рекомендациях указано, что при составлении задания целесообразно включать в него следующие показатели, касающиеся услуг:

- 1) наименование услуг (работ) из утвержденного ведомственного перечня услуг (отдельно по каждой услуге (работе));
- 2) потребителей (категории потребителей) услуги;
- 3) объем услуг (работ), выполнение которых учредитель поручает учреждению на ближайший финансовый год (финансовый год и плановый период);
- 4) требования к порядку оказания услуги (выполнения работы);

5) показатели качества услуги (работы) в случае, если учредитель готов их установить.

Задание формируется на этапе составления бюджета с учетом существующих бюджетных ограничений. Утверждение заданий может осуществляться только после утверждения закона (решения) о бюджете и формирования сводной бюджетной росписи. Данные об объемах услуг (работ) и порядке оказания услуг (выполнения работ) станут ключевыми при определении объема субсидии на выполнение задания, поскольку изменение в течение финансового года субсидии на выполнение задания будет невозможно без соответствующего изменения показателей объема задания или корректировки нормативных затрат на оказание услуг в составе задания. При изменении нормативных затрат на оказание услуги и нормативных затрат на содержание имущества не допускается уменьшение субсидии, предоставляемой на финансовое обеспечение выполнения задания в течение срока его выполнения, без соответствующего изменения задания.

Объем финансового обеспечения выполнения задания учреждениями, определяемый на основе нормативных затрат, не может превышать объем бюджетных ассигнований, предусмотренных на указанные цели сводной бюджетной росписью соответствующего бюджета и бюджетными росписями главных распорядителей бюджетных средств на соответствующий финансовый год и плановый период.

Перед непосредственным доведением задания рекомендуется осуществить предварительный расчет объема финансового обеспечения на его реализацию, сопоставив результаты расчетов с планируемыми объемами финансового обеспечения деятельности учреждения по смете расходов в текущем (прошедшем) финансовом году. При выявлении серьезных расхождений между планируемым объемом финансового обеспечения задания для учреждения и

условной сметой, рассчитанной с использованием старой методики, необходимо использовать корректирующие коэффициенты либо вносить изменения в методику расчета норматива для сближения результатов расчетов. Однако при использовании корректирующих коэффициентов информацию об этом целесообразно довести до учреждения для совместной выработки мер по приведению фактического объема расходов учреждения к нормативному.

Расчет нормативных затрат на оказание услуг может осуществляться с использованием четырех основных методов либо их различных комбинаций:

- нормативного метода (метод прямого счета);
- структурного метода (для отдельных статей затрат);
- экспертного метода (для отдельных статей затрат);
- метода первоначальных нормативных затрат, или обратного счета, который используется только в переходный период.

Последний из названных методов подразумевает формирование норматива исходя из бюджетной сметы расходов учреждения прошлого, текущего или планируемого года (при наличии данных для расчета) путем деления суммы текущих расходов учреждения на количество услуг, оказанных в соответствующем периоде. Однако такое усреднение может привести к резкому изменению объемов финансового обеспечения деятельности отдельных учреждений по оказанию услуг (выполнению работ). Выходом из подобных ситуаций может стать установление поправочных коэффициентов стоимости услуги для различных условий ее оказания (различные территории, категории учреждений). Метод обратного счета может применяться учредителем при установлении первоначальных нормативов затрат на оказание услуги, однако в дальнейшем Минфин России рекомендует использовать иные методы.

В случае отсутствия утвержденных нормативов (натуральных показателей) и (или) соответствующих стандартов оказания услуги учредителем могут быть

самостоятельно установлены нормативы, выраженные в натуральных показателях, причем Минфин России рекомендует утверждать подобные нормативы правовым актом соответствующего органа власти или местного самоуправления.

Структурный метод определения нормативных затрат состоит в определении ряда статей расходов пропорционально выбранному основанию, например площади помещения, используемого для оказания услуги, объему оказываемых услуг.

В случае невозможности определения доли одной или нескольких статей расходов в общей сумме расходов на оказание услуги для расчета нормативных затрат по отдельным видам услуг можно применять экспертный метод. В этом случае нормативные затраты в отношении соответствующих затрат (расходов) определяются на основании экспертной оценки затрат (например, трудозатрат, расходных материалов, коммунальных платежей) в общем объеме затрат, необходимых для оказания услуги.

Выбор метода (методов) определения нормативных затрат для каждой группы затрат осуществляется в зависимости от отраслевых, территориальных и иных особенностей оказания услуги.

Кроме того, Минфин России подчеркивает, что возможна комбинация методов и периодическое уточнение нормативных затрат (например, в случае внесения изменений в нормативные правовые акты, в случае изменения объема бюджетных ассигнований, предусмотренных в законе (решении) о бюджете для финансового обеспечения выполнения задания).

На федеральном уровне расчет нормативных затрат производится на основе совместного Приказа Минфина России N 137н, Минэкономразвития России N 527 от 29 октября 2010 г. "О методических рекомендациях по расчету нормативных затрат на оказание федеральными государственными

учреждениями государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества федеральных государственных учреждений".

Бюджетные ассигнования выделяются на конкретные, количественно измеримые задачи по оказанию государственных услуг или проведению работ. Обеспечение выполнения функций учреждений рассматривается как компонент комплекса мероприятий по оказанию услуг и проведению работ [6].

Таким образом, роль государственных заданий состоит в обеспечении соответствия показателей затрат финансовых средств на оказание государственных услуг либо выполнение работ и результатов соответствующей деятельности.

Постановлением Правительства РФ от 2 сентября 2010 г. N 671 утверждено Положение о формировании государственного задания в отношении федеральных бюджетных и казенных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания. В свою очередь, Методические рекомендации по расчету нормативных затрат на оказание федеральными государственными учреждениями государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества федеральных государственных учреждений утверждены Приказом Минфина России N 137н и Минэкономразвития России N 527 от 29 октября 2010 г.

Определяя размер субсидии, учредитель руководствуется вышеуказанными Методическими рекомендациями. Для государственного учреждения показатели государственного задания являются основой субъективного права требования финансового обеспечения деятельности учреждений из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Это обусловлено тем, что показатели государственного задания используются при составлении проектов бюджетов для планирования бюджетных ассигнований на оказание государственных услуг (выполнение работ), составление бюджетной сметы

казенного учреждения, а также для определения размера субсидий на выполнение государственного задания бюджетным или автономным учреждением.

Итак, бюджетная реформа затронула не только финансово-правовой статус учреждений, а также порядок распределения доходов и расходов из бюджетов соответствующего уровня указанным учреждениям, но и систему финансирования сферы услуг, оказываемых данными учреждениями, в частности в области образования и науки.

Библиографический список:

1. Бекерская Д.А. Управление финансовой деятельностью бюджетных учреждений. Одесса, 1986. С. 14.
2. Писарева Е.Г. Правовое положение государственных учреждений в сфере финансов / Под ред. Н.И. Химичевой. М., 2011. С. 174.
3. Положение о стандартах качества предоставления бюджетных услуг (утв. решением Думы г. Братска от 28 февраля 2007 г. N 288/Г-Д).
4. Александрова Е.А. Указ. соч.
5. Соломко И.М., Лемешко Е.Ю., Тищутина О.И. и др. Организация бюджетного процесса: Учебник. М., 2010. С. 70.
6. Александрова Е.А. Указ. соч.

УДК 342

Войнова Н.Ю. Конституционно-правовое регулирование права на охрану здоровья и медицинскую помощь

Constitutional-legal regulation of the right to health and medical care

Войнова Наталья Юрьевна,

Магистр 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского
Государственного Технического Университета

Voynova Natalya,

Master 2nd year

The Institute of service sector and entrepreneurship (branch) don State Technical University

Аннотация: В статье раскрыто понятие права на охрану здоровья и его правовая характеристика. Отражены принципы социального государства и его политика в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, здравоохранение, социальное государство, политика государства.

Abstract: the article reveals the concept of the right to health and its legal characteristics. Reflects the principles of the welfare state and its policies in the health sector.

Keywords: right to health, health, social state, the policy of the state.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь – основная составляющая правового статуса личности, которая регулирует взаимоотношения человека и современного государства. Начальным и наиглавнейшим гарантом прав граждан выступает Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году.

На основе Конституции РФ принимаются федеральные законы, региональные акты об охране здоровья и медицинской помощи. Основными гарантами права на получение медицинской помощи являются такие разделы Конституции РФ, как ст. 2, 4, 7, 8, 17, 18, 20, 34, 37, 39, 41, 42.

В ст. 41 Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г. зафиксировано право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Она является основой действующей системы реализации конституционных прав, в которую входит здравоохранение.

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Россия является социальным государством и политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, где охраняются труд и здоровье людей.

Принцип социального государства закрепленный в Конституции РФ заключается в том, что для отдельной группы прав человека происходит формирование правовых гарантий. Речь идет о социальных правах. В целях обеспечения благополучия личности, в процессе рассмотрения законопроектов в сфере социальных прав следует руководствоваться положениями Основного закона Российской Федерации.

Закрепление принципа социальности государства как основа конституционного строя России позволяет поставить в один ряд Российскую Федерацию со многими государствами современности. Широкое употребление понятие «социальное государства» получило с середины прошлого века. Ранее данному термину была присуща другая формулировка, а именно «государство благоденствия», «государство всеобщего благосостояния». Основой для признания государства социальным служило наличие социального законодательства.

Основными направлениями социальной политики, нашедшими конституционное закрепление, является следующее:

- гарантированность охраны труда и здоровья людей;
- поддержка семьи, отцовства, материнства и детства со стороны государства;
- оказание поддержки пожилым гражданам и инвалидам;
- совершенствование системы служб социальной помощи;
- установление социальных гарантий, пенсий, пособий.

Ценность права на охрану здоровья и медицинскую помощь заключается в возможности предоставления конкретных условий.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в аспекте Конституции можно определить как значимые и гарантированные возможности граждан в сохранении и укрепления здоровья правовыми и финансовыми ресурсами государства.

Международными, конституционными и иными нормами детально урегулирован процесс реализации права на охрану здоровья в РФ. Процесс реализации данного права предполагает достижение такого уровня общественного и индивидуального здоровья, при котором здоровье человека будет являться наивысшей ценностью в современном демократическом государстве.

Относительно права на охрану здоровья и медицинскую помощь в виду его всеобщего характера и всемирной значимости выделяют следующие формы его правомерной реализации:

- формы организационно-правового характера, заключающиеся в обнаружении и ликвидации пробелов в праве, которые препятствуют осуществлению данного права, а также усовершенствование механизмов реализации права;

- формы финансового характера, предполагающие разработку финансовых программ в сфере медицинского страхования. Страховые взносы закреплены Конституцией в качестве одного из источников финансирования здравоохранения. Системой медицинского страхования, предполагающее обязательное и добровольное страхование определен порядок формирования данного вида финансирования;

- формы процессуального характера, заключаются в проведении экспертных действий относительно качества медицинской помощи.

Основной закон нашей страны закрепляет юридические гарантии права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Обеспечение данного права состоит в том, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой и прямым действием, а также должно быть исключено любое противоречие со стороны иных нормативно-правовых актов. Обязанностью государственных органов, ОМСУ, объединений, должностных лиц, граждан является соблюдение Конституции РФ. В число гарантий, связанных с вопросами реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь, входит норма, закрепляющая запрет на применение правовых актов касающихся прав и свобод человека и гражданина в случае отсутствия официального опубликования.

За последние годы в сфере охраны здоровья граждан проведена существенная работа в области разработки системы гарантий получения медицинской помощи, существенно укреплена материально-техническая база медицинских учреждений, урегулирована практика страховых платежей на неработающее население.

В качестве специальных юридических гарантий относительно права на охрану здоровья и медицинскую помощь можно отнести преамбулу Закона «О медицинском страховании» касающийся усиления ответственности за нарушение охраны здоровья. Осуществляю правовое регулирование отношений, связанных с медицинским страхованием посредством подзаконных актов за гражданами и организациями должны быть закреплены определенные меры ответственности за нарушение права на охрану здоровья. Данный принцип вытекает из обязанности государства по защите прав и свобод человека и гражданина.

Действующим законодательством закреплено, что организация охраны здоровья в нашей стране осуществляется тремя системами здравоохранения -

государственной, муниципальной и частной, в которых осуществляется реализация прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В деятельности системы государственного здравоохранения не должна отсутствовать ведомственная самостоятельность, бессистемность. Нормы действующего законодательства не должны допускать нарушений Конституции РФ и федеральных законов, нормативно-правовых актов субъектов РФ, касающихся охраны здоровья и медицинской помощи.

Данные нормы в основном подразделяются на:

- общие нормы, рассчитанные на необходимость установления государством гарантий охраны здоровья любого человека и гражданина на своей территории;
- нормы, которые утверждают размер неоплачиваемой медицинской помощи, которую получает каждый гражданин за пределами Российской Федерации;
- нормы, утверждающие размер той бесплатной медицинской помощи, которую имеют право получить некоторые категории граждан России за пределами Российской Федерации.

Областью применения российского законодательства о здравоохранении, является исключительно территория Российской Федерации. Однако, нормами международного права предусматривается предоставление (или оплата) и вне территории России российским гражданам некоторых бесплатных медицинских услуг (в основном при внезапных острых состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни больного или здоровью окружающих).

В настоящее время основным законодательным документом, регулирующим российское здравоохранение, является ФЗ «Основы законодательства об охране здоровья» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями. Они устанавливают правовые,

организационные и экономические основы в области охраны здоровья граждан в соответствии с Конституцией Российской Федерации, признающие охрану здоровья граждан как часть неотъемлемого условия жизни общества и гарантируют ответственность государства в сфере сохранения и укрепления здоровья граждан Российской Федерации, стремясь к совершенствованию правового регулирования. Закон включает 14 глав, в числе которых: полномочия государства в области здравоохранения, права граждан, гарантии медицинской помощи, права медицинских работников, ответственность за причинение вреда и др.

На основании данного закона, в Российской Федерации приняты другие нормативно-правовые акты, призванные защитить и обеспечить выполнение прав граждан в сфере здоровья. Такими законами являются, например, Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», Федеральный закон от 18 июня 2001 г., Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ (ред. От 28.12.2013) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-

ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. □ 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.
3. Колоцей И.А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: Дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2013. С. 41.
4. Соколенко Н.Н., Багнюк Д.В. Реализация конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации в условиях модернизации здравоохранения: некоторые аспекты // Социальное и пенсионное право. 2015. N 3. С. 45 - 50.

УДК 34

Ермилов Д.М. Ограничение и запреты реализации пассивного избирательного права в РФ

Limitation and prohibitions of the implementation of passive electoral rights in Russia

Ермилов Даниил Михайлович,
Магистрант,
Хабаровский государственный университет экономики и права

Ermilov Daniel Mikhailovich,
Master,
Khabarovsk state University of Economics and law

Аннотация: В статье приводится анализ современного состояния правового регулирования ограничений и запретов, установленных в области реализации на территории России пассивного избирательного права.

Ключевые слова: пассивное избирательное право, запреты, ограничения реализации права быть избранным.

Abstract: The article provides analysis of modern state of legal regulation of restrictions and prohibitions in the area of implementation in Russia of passive suffrage.

Keywords: passive suffrage, prohibition, limitation of realization of the right to be elected.

Для целей обеспечения и защиты в нашей стране основ конституционного строя, а также нравственности и здоровья, укрепления и обеспечения прав, законных интересов иных лиц, иных целей, вытекающих из норм Конституции РФ¹ права лиц, проживающих на территории нашего государства, могут ограничиваться предписаниями федеральных законов в той степени, какая при этом требуется.

Законодательство предусматривает среди прочих ограничений и запретов также и ограничения, запреты в реализации субъектами своих пассивных избирательных прав, под которыми традиционно понимается право избираться на выборные государственные и муниципальные должности, а также в соответствующие органы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 32. ст. 4398.

Из ст. 32 Конституции РФ прямо следует, что в России не обладают правами на избрание лица, которые были признаны судом в качестве недееспособных, лица, которые лишены свободы на основании судебного приговора.

Следовательно, данные ограничения и запреты прямо вытекают из текста российского основного закона. Между тем, если анализировать российское законодательство, то можно обнаружить, что существует и определенный набор дополнительных ограничений и запретов в данной сфере.

Так, помимо названного, не наделяются правами быть избранными также следующие лица²:

- которым назначено наказание в виде лишения свободы в связи с совершением такими лицами тяжких, а также особо тяжких преступных деяний, а также которые обладают ко дню соответствующего голосования неснятой и непогашенной судимостью за названные выше преступные деяния;

- которые были осуждены к наказанию в виде лишения свободы в связи с совершением ими тяжких преступлений, но судимость у которых уже была снята либо погашена, - вплоть до истечения десятилетнего срока с момента снятия либо погашения у такого лица судимости;

- которые были осуждены к наказанию в виде лишения свободы в связи с совершением ими особо тяжкого преступления, но судимость у которых уже была снята либо погашена, - вплоть до истечения пятнадцатилетнего срока с момента снятия либо погашения у такого лица судимости;

- которые были осуждены в связи с совершением ими преступного деяния экстремистской направленности, предусмотренного положениями Уголовного

² Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 15.06.2002.

кодекса России, и обладают ко дню голосования на соответствующих выборах неснятой и непогашенной судимостью за названные выше преступные деяния;

- лица, которые были подвергнуты административным наказаниям в связи с совершением таковыми административных правонарушений, урегулированных в статьях 20.3 и 20.29 КоАП РФ, при том, что день голосования на выборах выпадает на период, когда лицо по законодательству признается подвергнутым административным наказаниям.

Помимо сказанного, при установлении, что лицо в процессе проведения предвыборной агитации нарушило требования закона относительно запретов призывать людей к совершению действий, обобщенно именуемых экстремистской деятельностью, либо побуждало к совершению таких деяний, обосновывало либо оправдывало экстремизм, проводило агитацию, возбуждающую проявления социальной, расовой, национальной или религиозной розни, то это также выступает в качестве ограничений в его пассивном избирательном праве.

Из действующего законодательства также можно усмотреть такое ограничение пассивного избирательного права граждан, как наличие у соответствующего лица гражданства зарубежного государства или вида на жительство либо другого документа, которое удостоверяет право соответствующего лица постоянно проживать в такой зарубежной стране. Таких лиц можно избирать лишь в муниципальные органы власти, если таковое предусматривается заключенными нашей страной международными договорами.

Существуют также и иные ограничения, и запреты, касающиеся возраста, невозможности занимать одну и ту же должность на протяжении более, чем двух сроков подряд. Названные и иные ограничения не раз попадали в орбиту внимания Конституционного Суда России и часто критикуются

исследователями как нарушающие конституционный принцип равенства граждан. Между тем, мы считаем, что в этом вопросе нужно исходить из того, что Основной Закон, определяя только общие ограничения в принципе всеобщего избирательного права, для достижения цели защиты конституционных ценностей устанавливает возможность конкретизации таковых в нормах федерального законодательства.

Таким образом, представляется, что введение ограничений и запретов для реализации лицами пассивных избирательных прав является необходимым механизмом обеспечения выборных должностей и формирования кадрового состава органов власти лицами, соответствующими по своим физическим, психическим и моральным требованиям высокому статусу представителей народа Российской Федерации как источника власти, а также способные передавать их волю и быть ее проводниками.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 32. ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 15.06.2002.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2012 № 252-О-О «По жалобе гражданки Семеневой Ларисы Александровны на нарушение ее

конституционных прав положениями пункта 6 статьи 37 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2012.

5. Макарецев А.А. Антикоррупционные обязанности и ограничения кандидатов в депутаты и на выборные должности: проблемы реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 6. С. 41 - 45.
6. Турищева Н.Ю. Судимость как элемент правового статуса кандидата в депутаты: вопросы правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 64 - 67.

УДК 342

Задорожная Ю.С. Нормативно-правовое регулирование деятельности Россельхознадзора как органа исполнительной власти Российской Федерации

Legal regulation of the activities of the Rosselkhoznadzor as an organ of the Russian Federation executive

Задорожная Юлия Сергеевна,

Магистр 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского

Государственного Технического Университета

Zadorozhnyaya Julia Sergeevna,

Master 2nd year

The Institute of service sector and entrepreneurship (branch) don State Technical University

Научный руководитель

Морозова О.А., к.ф.н., доцент кафедры Конституционное и муниципальное право

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского

Государственного Технического Университета

scientific adviser

Morozova OA, k.f.n., assistant professor of constitutional and municipal law

Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) of the Don State Technical University

Аннотация: в статье изучены правовые проблемы реализации полномочий Россельхознадзора. Исследованы пути совершенствования правового регулирования деятельности Россельхознадзора.

Ключевые слова: полномочия, Россельхознадзор, ветеринария, надзор.

Abstract: The article examined the legal problems of implementation of the Rosselkhoznadzor authority. Studied ways to improve the legal regulation of the activities of the Rosselkhoznadzor.

Keywords: authority, Rosselkhoznadzor, veterinary medicine, surveillance.

Актуальность данной темы набирает всю большую популярность так, как экономическое и социальное благополучие людей во всем мире, зависит от развития торговых отношений между государствами. Ежеминутно множественное разнообразие товаров циркулируют по воздуху, воде и суши, непрерывно пересекая границы всех стран мира. Среди всех этих транспортируемых грузов значительная доля приходится на продукты питания и живым животным, ввоз и вывоз которых всегда связан с биологическими

рисками. Сегодня каждое государство разработало свой механизм, разрешающий или запрещающий перемещение продовольственных и сельскохозяйственных товаров через границу. В России эти функции исполняет Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору.

Целями исследования является:

- изучить понятие и нормативно - правовые способы Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору;
- определить правовые проблемы при реализации полномочий Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору;
- исследование путей совершенствования правового регулирования деятельности Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору;

В соответствии с поставленными целями необходимо поставить следующие задачи:

- провести анализ нормативно – правовых документов, регулирующих Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору;
- провести анализ итогов работы Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору на территории РВОиРК.

Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере ветеринарии, обращения лекарственных средств для ветеринарного применения, карантина и защиты растений, безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, обеспечения плодородия почв, обеспечения качества и безопасности зерна, крупы, комбикормов и компонентов для их производства, побочных продуктов переработки зерна, земельных отношений (в части, касающейся земель

сельскохозяйственного назначения), функции по защите населения от болезней, общих для человека и животных.

Нормативно - правовые акты, регулирующие деятельность Россельхознадзора в РФ разделяются на два вида:

- федеральные;
- региональные.

Федеральные нормативные акты имеют высшую юридическую силу и обязательны для исполнения всеми юридическими и физическими лицами, осуществляющими свою деятельность на территории Российской Федерации.

Управление Россельхознадзора в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, актами Президента Российской, международными договорами РФ, нормативными правовыми актами Минсельхоза России Федерации, Положением о Россельхознадзоре, приказами и указаниями Россельхознадзора.

Основными проблемами в регулировании контрольно-надзорных функций Россельхознадзора, как следует из Доклада Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору об осуществлении государственного контроля (надзора) на примере Ростовской, Волгоградской областям и Республике Калмыкия за 2015 год, возникали различные трудности. К ним можно отнести:

1) В соответствии с действующим законодательством государственный надзор в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти при осуществлении ими федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, государственного экологического надзора, государственного ветеринарного надзора. На сегодняшний день ни на один из вышеуказанных органов не возложена

функция по надзору в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, в то время как большая часть нарушениями правил их применения, реализации и хранения.

Рынок пестицидов наполнен контрафактной и фальсифицированной продукцией, которая не только не сохраняет должным образом урожай, но, в большинстве случаев, существенно ухудшает его качество, загрязняет окружающую среду.

В настоящее время в сельскохозяйственном производстве ежегодно применяется 64-65 тысяч тонн средств защиты растений (пестицидов) и более 2,16 миллионов тонн минеральных удобрений.

Несоблюдение регламентов применения пестицидов и агрохимикатов приводит не только к получению опасной продукции, но, зачастую к потерям, а иногда и к гибели урожая.

Особую тревогу, по мнению Россельхознадзора, вызывает применение фальсифицированных, запрещенных или с истекшим сроком хранения пестицидов, которые крайне негативно влияют на растение, продукцию и почву.

Передача контроля (надзора) за качеством и использованием пестицидов и агрохимикатов непрофильным ведомствам приведет к негативным последствиям для продовольственной безопасности страны, производству опасной продукции, загрязнению почв опасными токсикантами.

2) Уведомительный характер предстоящих плановых проверок, определенный Федеральным законом № 294 существенно снижает их эффективность и объективность;

Процедура предварительного уведомления во многих случаях препятствует проведению проверки, так как недобросовестные субъекты проверки зачастую уклоняются от вручения им документа, уведомляющего о

предстоящей проверке, или под всевозможными предложениями избегают проведения проверки.

Своевременное уведомление субъекта проверки, дает возможность заранее скрыть либо уничтожить доказательства административного правонарушения, что препятствует привлечению виновных лиц к административной ответственности.

3) Периодичность проведения плановых проверок один раз в 3 года, не позволяет контролировать в полной мере выполнение хозяйствующими субъектами обязательных требований;

4) Отсутствия предусмотренной 294 Федеральным законом возможности переноса даты начала проведения плановой проверки в связи с невозможностью ее проведения в сроки, ввиду наличия препятствий со стороны проверяемого хозяйствующего субъекта.

В случаях с невозможностью проведения проверки по внезапному ухудшению здоровью или по причине смерти, проверяемого хозяйствующего субъекта.

5) Отсутствие правил проведения санитарных рубок ухода за лесомелиоративными насаждениями с обязательной разработкой методики расчета ущерба, причиненного в случае незаконной вырубке лесомелиоративных насаждений.

При рассмотрении вышепредставленных проблем следует внести свои предложения.

1) В области безопасного обращения пестицидов и агрохимикатов нужно не только сохранить, но и обеспечить дальнейшее развитие ранее существующего порядка обеспечения контроля (надзора) за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами и их качества. Ранее гигиена персонала при производстве и применении пестицидов являлась прерогативой

санэпиднадзора, предотвращение выбросов токсичных веществ при производстве и транспортировке пестицидов и агрохимикатов - прерогатива надзора в области экологического надзора, применение, хранение при сельскохозяйственном производстве являлось, как во всем мире, прерогативой надзора в области сельского хозяйства.

2) Пересмотреть Федеральный закон N 294 "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" в отношении проведения более частых проверок для малых и средних предприятий.

3) Также внести возможность переносить проведение плановой проверки, ввиду невозможности ее проведения при наличии препятствий со стороны проверяемого хозяйствующего субъекта.

4) Внести изменения в графу об уведомлении предстоящих плановых проверок.

Таким образом, одну из ключевых ролей в системе федеральных органов исполнительной власти занимает Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. В настоящее время полномочия Россельхознадзора позволяют обеспечить продовольственную, ветеринарную и фитосанитарную безопасность не только непосредственно на территории Российской Федерации, но и при ввозе продукции животного происхождения, а также фитосанитарной продукции на территорию Российской Федерации при пересечении государственной границы.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 05.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 266. 30.12.2008.
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» от 30.06.2004 N 327 (ред. от 17.01.2017) // Российская газета. № 150. 15.07.2004.
3. Постановление Правительства РФ «Вопросы Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору» от 08.04.2004 « 201 (ред. от 17.01.2017) // Российская газета. № 76. 13.04.2004.
4. Приказ Россельхознадзора «О Регламенте Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору» от 14.09.2016 № 663 (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2016 № 43935) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 44. 31.10.2016.

УДК 33

Терехова Е.А. Элементы механизма конституционно-правового регулирования прав ребенка

Elements of the mechanism of constitutional-legal regulation of the rights of the child

Терехова Евгения Алексеевна,

Магистр 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского
Государственного Технического Университета

Terekhova Evgenia Alekseevna,

Master 2nd year

The Institute of service sector and entrepreneurship (branch) don State Technical University

Аннотация: В статье раскрыта сущность конституционно-правового регулирования прав ребенка. Проведен анализ нормативных правовых актов регулирующих отношения по поводу прав ребенка.

Ключевые слова: ребенок, права, гарантии, несовершеннолетний, государственная политика, федеральный уровень.

Abstract: the article reveals the essence of the constitutional legal regulation of the rights of the child. The analysis of normative legal acts regulating relations regarding the rights of the child.

Keywords: child, rights, warranties, juvenile, public policy, Federal level.

Конституционно-правовой механизм обеспечения основных прав человека можно определить как взятую в единстве систему взаимодействующих конституционно-правовых средств, при помощи которых государство осуществляет юридическое воздействие на правоотношения между субъектами права в целях признания, соблюдения и реализации основных прав человека. Он включает в себя внутригосударственные и международные механизмы.

Конвенция о правах ребенка имеет прямое действие на территории российского государства, и выполняет все обязательства, предусмотренные ею, в полном объеме. Статей 7 Конвенции о правах ребенка и ст. 54 СК РФ провозглашается право ребенка знать своих родителей насколько это возможно. В литературе высказывается мнение, в частности, О.А. Рузаковой и В.П.

Крашенинниковым, что право ребенка знать своих биологических родителей не может быть полностью реализовано только "в том случае, если ребенок был найден, подкинут либо в случае добровольного установления отцовства лицом, не являющимся биологическим отцом ребенка, и в других случаях". А ограничение данного права происходит при усыновлении или рождении ребенка в результате применения методов искусственной репродукции человека, в том числе при рождении ребенка суррогатной матерью. Но, как верно отмечает Н.Р. Косевич, "нерешенным как законодательно, так и в юридической литературе остается вопрос о том, в какой мере соответствует праву знать своих родителей тайна усыновления"

Под "каждым лицом" ст. 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод понимает всех лиц, права и свободы которых находятся под юрисдикцией государств - участников данной Конвенции, а ст. 14 Европейской конвенции предусматривает, что пользование правами должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации, которая, как представляется логичным, включает в себя в том числе и отсутствие дискриминации, основанной на возрасте. Таким образом, конвенционное понятие "каждое лицо" включает в себя и ребенка, который имеет такое же право на уважение его личной жизни, как и совершеннолетнее лицо, право которого не должно подвергаться дискриминации для его осуществления в целях, определенных Европейской конвенцией.

На сегодняшний день в России проводятся мероприятия, направленные на поднятие уровня жизни детей, обеспечить их правовую защищенность, и реализующих, таким образом, требования Конвенции о правах ребенка.

Согласно ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка,

общественной безопасности (п. "б"); общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта (п. "е"); координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение (п. "ж"); административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное законодательство (п. "к").

На федеральном уровне на первый план вынесены интересы ребенка. Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье (п. 2 ст. 54), а п. 1 ст. 123 Семейного Кодекса Российской Федерации закрепляет в качестве приоритета устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей в семью. Глава 21 Семейного кодекса преимущественно посвящена приемной семье. Помимо этого, Семейный кодекс дает возможность узнать правила ее охраны, которые косвенно служат этой цели на стадии зарождения семьи, при защите имущественных прав ее членов и др.

Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.

Вторая глава данного Федерального закона, посвященная основным направлениям обеспечения прав ребенка в Российской Федерации, концентрируется на таких вопросах, как:

- меры по защите прав ребенка при осуществлении деятельности в области его образования;
- обеспечение прав детей на охрану здоровья, защита прав и законных интересов детей в сфере профессиональной ориентации профессионального обучения и занятости;

- защита прав детей на отдых и оздоровление;
- защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию;
- меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей;
- меры по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей;
- защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Анализируемый Федеральный закон обходит стороной вопрос обеспечения ограниченных политических прав детей.

Отдельного внимания заслуживает проблема участия законных представителей в реализации несовершеннолетними права на принятие наследства. Несовершеннолетние не могут принять наследство самостоятельно, без участия законных представителей. От имени малолетнего наследство принимает родитель, усыновитель или опекун. Если ребенок в возрасте от 14 до 18 лет, то принятие наследства происходит с согласия родителя, усыновителя или попечителя. Представим такую ситуацию: ребенок малолетний; родитель не принимает наследство от имени малолетнего. То есть налицо факт бездействия родителя.

На сегодняшнее время в Российской Федерации сформированы механизмы формирования конституционно-правового регулирования в области реализации прав ребенка, однако проблема обеспечения прав детей и выявления нарушений прав детей стоит крайне остро и усиливается тем, что использовать уже имеющиеся механизмы не всегда возможно, т.к. доступ к ним ограничен.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. — 1995. — № 67
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.11.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Российская газета. 1996. — № 17.
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета. № 147. 05.08.1998.

СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 342.81

Боков Ю.А. Предпосылки демократизации избирательного законодательства в Германии (1866 – 1867 гг.)

Prerequisites of democratization of the electoral legislation in Germany (1866 – 1867)

Боков Юрий Александрович,

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского института бизнеса

Bokov Yuriy Aleksandrovich,

PhD., Associate Professor, Department of Law
Volograd State University
Volograd Institute of Business

Аннотация: Общественно-политический характер избирательного права и проводимых на его основе выборов нельзя определить только процедурой избрания и наличием нормативно установленных избирательных прав. Основопологающим же в подобном деле является вид государственного политического режима государства. В середине XIX – начале XX вв. в германских государствах развитие избирательных прав было тесно связано с революционными требованиями граждан, и по мере того как эти требования нарастали, избирательные права граждан расширялись. Как только активные выступления народа прекращались, то чаще всего наступал период реакции и в области избирательного законодательства. Это было связано с тем, что многие боялись, как бы довольно демократические избирательные права не принесли вред сущности государственной власти. Исключение женщин из числа лиц, имеющих право голоса, считалось естественным и не нуждалось в законодательном установлении. В большинстве случаев при наделении граждан избирательными правами главным был тезис о том, что лица, не имевшие экономического влияния не должны были участвовать в управлении государством.

Ключевые слова: избирательные права, выборы, Германия, голосование.

Abstract: The socio-political character of the election law and conducted on the basis of his election can not be determined only the procedure for the election and the availability of normatively established voting rights. Fundamental in such a case is the state of the political regime of the state. In the middle of the XIX – early XX centuries in the German States, the development of electoral rights was closely connected with the revolutionary demands of the citizens, and as these demands grew, the electoral rights of citizens has expanded. As soon as actively playing people stopped, the more often came the period of reaction and in the field of electoral legislation. This was due to the fact that many feared would be quite democratic right to vote did not bring

harm to the essence of state power. The exclusion of women from the number of persons having the right to vote was considered natural and did not need legislating. In most cases, the empowerment of citizens electoral rights was the main argument that people who had been economic influence was not to participate in government.

Keywords: suffrage, election, Germany, voting.

Прогрессивно настроенные граждане, недовольные не удавшейся в 1848 году попыткой объединения Германии и отменой довольно демократического законодательства о выборах 1848 года, не переставали требовать создания общегерманского национального представительного органа власти, формирование которого проводилось бы на основе всеобщего мужского, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании[11].

«Большие народные собрания в Дрездене и Берлине в конце 1865 года потребовали парламента, созданного на основе всеобщего избирательного права, а для его защиты и поддержки – народного вооружения»[6, с. 98].

«6 мая состоялось народное собрание в Лейпциге, на котором присутствовало свыше 2000 человек. Собрание потребовало установления всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, как активного, так и пассивного, без всяких ограничений, созыва парламента, который должен решить вопрос о германской Конституции, а также восстановления основных прав немецкой нации и вооружение народа»[2].

13 мая было проведено собрание в Дармштадте, основным лозунгом которого было установление всеобщих и прямых выборов при тайном голосовании[3]. Берлинский рабочий союз в феврале 1866 года стал также распространять воззвание следующего содержания: «Справедливость требует введения всеобщего избирательного права; тайное голосование служит единственной гарантией фактической независимости при пользовании избирательным правом, и только при прямых выборах представлены интересы относительно всех граждан. Поэтому мы всепокорнейше просим глубокопочтенную палату депутатов взять на себя инициативу в деле

скорейшей выработки избирательного закона на почве всеобщего, равного избирательного права, тайного голосования и прямых выборов»[8, с. 161].

В 1866 году в Германии стала вырисовываться перспектива введения такого права: «с каждым днём становилось всё вероятнее, что правительство его октроирует»[8, с. 162]. Сторонником и идейным вдохновителем такого принципа избирательного права, как всеобщность, стал О. Бисмарк, для которого этот принцип был «оружием в борьбе против Австрии и прочей заграницы, в борьбе за германское единство и одновременно – угрозой прибегнуть к крайним средствам в борьбе против коалиций»[8, с. 55].

О. Бисмарк в своём знаменитейшем выступлении, произнесенном 28 марта 1867 г. в учредительном рейхстаге, защищая идею введения всеобщего избирательного права приводит три основные довода. Во-первых, всеобщее избирательное право, впервые сформулированное в имперской конституции Франкфуртского сейма, является, своего рода, наследством, завещанным живущему поколению историческим развитием германских объединительных стремлений. Во-вторых, всеобщее избирательное право безусловно должно быть признано относительно лучшей избирательной системой ("ich kenne wenigstens kein besseres Wahlgesetz") по сравнению с сословной организацией представительства. В-третьих, не всеобщие и косвенные выборы являются искажением выборов - общественного мнения наций, так как в чувстве народа больше понимания, чем в размышлениях немногих выборщиков[4].

Отстаивая популярную идею введения всеобщего мужского избирательного права канцлер пытался выдать Пруссию за сторонницу преобразований Германского союза на демократичных началах и тем самым завоевать накануне войны с Австрией симпатии общественного мнения. Это ему удалось и большая часть населения стала считать, что основная цель

введения всеобщего мужского избирательного права и выборов в германский парламент – это объединение Германии[13].

Кроме того, «железный канцлер» считал всеобщее мужское избирательное право «действенным средством, потенциально способным направить рабочее движение против буржуазии»[6, с. 72]. О. Бисмарк предполагал, что в случае принятия его предложения консерваторы, опирающиеся на поддержку крестьянства, смогут потеснить либеральных буржуа, добившихся преобладания в Прусском ландтаге.

В циркулярной депеше от 24 марта 1866 г. О. Бисмарк указывает: "Искусственная система, непрямых и классовых выборов гораздо опаснее тем, что препятствует общению верховной власти с теми здоровыми элементами, которые образуют ядро и массу народа. В стране с монархическими традициями и лояльными чувствами всеобщее избирательное право, устраняя влияние либеральных буржуазных классов, будет приводить и к выборам в монархическом духе... В Пруссии 9/10 народа верны королю и, лишь благодаря искусственному механизму выборов, лишены возможности проявлять свое мнение»[7, с. 342].

О. Бисмарк сумел убедить Вильгельма I не противиться введению всеобщих выборов для мужчин и, аргументируя свою позицию, отмечал, что «германский народ, по его картинному выражению, «однажды оседлав коня, сумеет его объездить», другими словами, убедившись, что общая подача голосов вредна, быстро отделается от неё» [12, с. 993].

Очевидно, что вставая на защиту всеобщего избирательного права О. Бисмарк выступает не как социальный реформатор, а как государственный деятель, стремящийся к политическому объединению Германии под главенством Пруссии. В своем докладе королю от 15 сентября 1863 г., по поводу австрийского проекта преобразования Германского Союза, Бисмарк,

полностью отвергая проект Австрии, указывает, что единственно целесообразным противовесом княжескому сепаратизму и партикуляристическим тенденциям для Германии является "представительство, вытекающее из истинного и прямого участия всей нации", "составленное по прямому голосованию из всех частей Германии в масштабе их населения" [1, с. 153].

Необходимо также заметить, что при обсуждении вопроса о процедуре выборов Северо - Германского рейхстага во многом именно благодаря усилиям О. Бисмарка был принят за основу один из самых демократичных в Европе законов – имперский избирательный закон от 12 апреля 1849 года. Законопроект Бисмарка вызвал неоднозначное впечатление не только внутри страны, но и далеко за её пределами. И.Н. Тарбинская совершенно справедливо указывает, что «много труда пришлось приложить Бисмарку для того, чтобы заверить правящие круги Англии и России, что он не собирается делать революцию, а, наоборот, стремится к укреплению монархических принципов» [15, с. 295-296].

Бисмарковская реформа избирательного права и в целом «революция сверху», как указывает В. Чубинский, «упраздняет то, чего нельзя не упразднить. Создаёт то, чего нельзя не создать. И при этом сохраняет то, что можно сохранить ценой вынужденных уступок. Сохраняет основу – господство правящих классов. Поэтому «революция сверху» имеет своей целью и своим следствием предотвращение революции снизу, т. е., иными словами, её поражение. Поэтому она одновременно и революционна (в ограниченном смысле) и контрреволюционна. В сочетании революционности и контрреволюционности – диалектика этого исторического феномена» [16, с. 284].

Лаптев Б.Н. также указывает: «Структура политических органов создавалась Бисмарком с присущей ему основательностью хозяина дома, в котором предстояло жить поколениям ...Рейхстаг с усеченными полномочиями, Союзный Совет – любимое детище Бисмарка, Прусский Ландтаг, император, канцлер и статс-секретариат – все это сложное сооружение должно было функционировать, как хорошо подогнанная машина, создавать иллюзию участия в политических решениях каждого немца» [14, с. 14].

После ухода О. Бисмарка в отставку вплоть до его смерти обсуждался вопрос о том, что без поддержки «железного канцлера» всеобщее избирательное право будет отменено. Например, в политических обозрениях МИД России от 30 марта 1895 года говорилось о том, что рейхстаг большинством голосов отказался принести поздравления князю О. Бисмарку по поводу его 80-летия [5, с. 298]. В связи с этим «многие ожидали, что имперское правительство воспользуется указанным обстоятельством и приступит к отмене всеобщей подачи голосов к чему крайние консерваторы и в особенности военные давно склоняют Императора. Однако ожидания не оправдались» [5, с. 298 (об)].

Всеобщее избирательное право, по мнению О. Бисмарка, не представляло бы опасности для существовавшего государственного строя, так как наделяло население возможность участвовать только в формировании представительных органов власти, компетенция которых была малозначительна. Кроме того, осуществление избирательных прав граждан на фоне практически полного политического бесправия достаточно сомнительно. Данные обстоятельства являлись основными причинами, позволяющими пойти на отдельные уступки требованиям народа и установить более демократическое, в сравнении с другими государствами, избирательное право[10].

Библиографический список:

1. Hahn L. Fürst Bismarck, sein politisches Leben und Wirken. - Berlin, 1891.
2. Sozial-Demokrat. - 1865. - № 92.
3. Sozial-Demokrat. - 1865. - № 95.
4. Stenographische Berichte über die Verhandlungen d. Reichstags des Norddeutschen Bundes, 21. Sitzung 28. März 1867.1867, Bd. I. S. 429 - 433. URL: http://www.reichstagsprotokolle.de/Blatt3_nb_bsb00000436_00000.html (Дата обращения 02.08.2009)
5. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 174. Д. 297. 1895 год. Л. 298-298(об). Политические обозрения МИД России от 30 марта 1895 года.
6. Бебель А. Из моей жизни. - Л-д., 1925.
7. Бернацкий, М.В. Теоретики государственного социализма в Германии и социально-политические воззрения князя Бисмарка. / М.В. Бернацкий. - СПб., 1911.
8. Бернштейн Э. История рабочего движения в Берлине от 1848 года до издания закона против социалистов. – Спб., 1908.
9. Бисмарк О. Мысли и воспоминания: В 3 т. - – М., 1940.
- Бланк Р. Классовая борьба и политические коалиции. – Спб., 1906.
10. Боков Ю.А. Избирательные права граждан отдельных германских государств в 1815-1849 гг.//Власть. 2010. - № 9. - С. 153-156.
11. Боков Ю.А. Становление активного избирательного права граждан германских государств в первой половине XIX века//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2003. - № 6. - С. 89-95.
12. В.Т. Бисмарк в своих и чужих воспоминаниях//Исторический вестник. - 1899.- № 6. - С. 993.

13. Весть. - 1867. - 6 января. - № 3. - С. 3.
14. Лаптев Б.Н. Германский консерватизм эпохи Бисмарка. От власти к партийной оппозиции: Учебное пособие. – Уфа: Издание Башкирского университета, 1998.
15. Тарбинская И. Н. Революционная ситуация в Германии в 60 – х г.г. XIX века (1862 – 1866 г. г.): Дис... канд. ист. наук. – М., 1954.
16. Чубинский В.В. Бисмарк. Биография. - СПб., 1996.

УДК 34

Горбунова М.М. Контроль высших органов власти и отраслевого управления в сфере исполнения уголовных наказаний в Российской Империи XIX - начала XX в.

Control of the supreme authorities and branch management in the sphere of execution of criminal sanctions in the Russian Empire XIX - the beginnings of the 20th century

Горбунова Мария Михайловна

Преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин
Владимирский юридический институт ФСИН России

Gorbunova Maria Mikhaelovna

Lecturer of Management and Administrative Law Department
of VLI of the FPS of Russia

Аннотация: в настоящей статье рассматривается деятельность высшего руководства Российской Империи по контролю за процессом исполнения уголовных наказаний в период XIX - начала XX веков. Автором была предпринята попытка определить круг контролировавших субъектов, на основе нормативных актов и архивных документов исследуемого периода проанализировать основные формы, способы и средства контроля, а также выделить его особенности и проблемы.

Ключевые слова: государственный контроль, пенитенциарная сфера, Российская Империя, Сенат, Император, Государственный совет, Министерство внутренних дел, Департамент полиции исполнительной, Министерство юстиции, Военное министерство, места заключения гражданского ведомства, государственные преступники.

Abstract: in the present article activities of the top management of the Russian Empire for control of process of execution of criminal sanctions in the period of XIX - the beginnings of the 20th centuries are considered. The author made an attempt to define a circle of the controlling subjects, on the basis of regulations and archival documents of the studied period to analyse the main forms, ways and control devices, and also to allocate it features and problems.

Keywords: state control, penal correction system, Russian Empire, Senate, Emperor, State Council, Ministry of Internal Affairs, Department of police executive, Ministry of Justice, Ministry of Defence, detention centers of civil department, state criminals.

Характер государственного контроля в отечественной уголовно-исполнительной сфере на протяжении целого столетия был неоднозначным, на что существенное влияние оказали как события реформы государственного управления в целом, так и масштабные преобразования в тюремной среде, в частности.

Реализация идеи отраслевого государственного управления и создание

министерств стали причиной децентрализации государственного контроля в пенитенциарной сфере.

Со стороны высших органов власти контроль за деятельностью по исполнению уголовных наказаний осуществляли следующие субъекты: Император, наделенный правом абсолютной власти, Сенат, выступавший главной судебной инстанцией и блюстителем правосудия, Государственный совет, как законосовещательный орган, Собственная Его Императорского Величия Канцелярия в лице I и III Отделений.

По своей форме контроль со стороны правящих органов носил в основном опосредованный характер и выражался в следующих действиях:

- издание нормативно-правовой базы как общего пенитенциарного характера, так касавшейся организации контрольной деятельности, в частности;

- назначение на должность и отстранение от нее нижестоящих контролеров. Так Император обладал правом назначения Президента Общества Попечительного о тюрьмах [1], Вице-Президентов комитетов Общества на местах [2],

- утверждение уставов иных контролировавших органов. Данную информацию часто мы можем встретить на страницах журнала «Тюремный вестник». В качестве примера можно привести Устав Санкт-Петербургских мужского и дамского благотворительно-тюремных комитетов, который предусматривал создание наблюдательных комиссий [3].

- внесение изменений в устройство и управление мест заключения гражданского ведомства [4]. На этот счет выносились мнения Государственного Совета [5];

- контроль распределения и расходования финансовых средств [6];

- сбор и анализ отчетной документации. Как отмечал И.Я. Фойницкий, «успех тюремного надзора предполагает иерархичную подчиненность органов

тюремного ведомства и постоянную отчетность низших перед высшими» [7], поэтому контроль отчетов выступал формой обратной связи между контролирующими органами и подконтрольными объектами, и зачастую, единственным источником информации о состоянии тюремных дел. Императоры нередко требовали подробных отчетов о функционировании пенитенциарной сферы. К примеру, в Сенатском указе, изданном по высочайшему повелению 5 июля 1837 года, говорилось об обязанности губернских прокуроров и уездных стряпчих доносить ежемесячно Государю Императору в собственные руки о содержащихся арестантах [8];

- принятие и рассмотрение жалоб и прошений от арестантов. Порядок принятия был утвержден мнением Государственного Совета от 21 марта 1890 года [9]. В содержании данного акта говорилось, что на Высочайшее имя могут быть приносимы жалобы, прошения о помиловании и смягчении участи лиц, осужденных или же отбывающих наказания.

Непосредственный контроль заключался в проведении осмотров мест заключения Империи, которые, как правило, осуществляли доверенные лица по поручению Императора. Так, например, в 1831 году Николай I предписал флигель-адъютанту Гогелю отправиться в Сибирь для осмотра всех попутных тюрем с целью обозрения их состояния и дальнейшего донесения об этом государю лично [10].

Реже посещали места заключения с целью их осмотра и сами Императоры. Известный писатель того времени Виктор Никитич Никитин в своих сочинениях отмечал: «Будучи не только в столице, но и в вояжах, Император помнил тюрьмы, проездом, например, через Вологду, он 16 октября 1824 года посетил и тщательно обозрел тамошний тюремный замок» [11]. Так писал он об Александре I.

Особое место, на наш взгляд, в системе государственного

пенитенциарного контроля высшего уровня занимала Собственная Его Императорского Величества Канцелярия. По словам очевидцев, это учреждение объединяло в то время «все стихии державного права, соединяющиеся в лице Русского Государя» [12]. Результаты наблюдения за пенитенциарными учреждениями гражданского ведомства сосредотачивались в Первом отделении. Обязанность по контролю за исполнением наказаний в отношении государственных преступников была отведена Третьему отделению Канцелярии, в его компетенцию входило «заведывание наблюдательное и хозяйственное всех мест заточения, в коих заключаются государственные преступники» [13]. Контроль на местах Канцелярия осуществляла преимущественно путем сбора отчетных сведений, которые впоследствии доставлялись Императору. В 1830 году был представлен Проект объявляемого Высочайшего повеления управляющему Министерством юстиции «Об арестантах», в котором органам прокурорского надзора на местах предписывалось «доносить Его Императорскому величеству о всех содержащихся в городах арестантах рапортом в собственные руки» [14]. По данным доклада управляющего I Отделением Канцелярии статс-секретаря А.С. Танеева, к 1832 году рапортов об арестантах поступило 2278 [15].

Наряду с документальным контролем, чиновники Канцелярии активно инспектировали места заключения разных губерний. В данном случае стоит упомянуть доклад по результатам осмотра тюремных острогов руководителя I отделения Канцелярии статс-секретаря А.С. Танеева, в котором было отмечено: «Выбрав для возвращения моего из Одессы в Санкт-Петербург прямой тракт через Житомир, Могилев и Витебск, я во исполнении Высочайшей Вашего императорского величества воли в каждом городе осматривал тюремные замки или остроги ... тюремные замки найдены не в том состоянии, в каком бы желательно их видеть. Причиной сему может быть и недостаток сумм, и то что

городничий так и губернское начальство к руководству своему не имеют Инструкции. В острогах арестанты не разделены по разрядам, везде нары, воздух тяжелый, нечистота в большей или меньшей степени, больниц особых нет...» [16]. Примечательным для исследователя является то, что в процессе контроля прослеживалась обратная связь, выразившаяся в вынесении ряда предложений по минимизации проблем в тюремной сфере. К примеру, в качестве неотложной меры предлагалась постройка новых тюремных зданий в Житомире, Могилеве.

Тот же А.С. Танеев полагал: «...нары заменить кроватями... чтоб полы посыпали песком, форточки отворяли. Весьма полезным считается составление от министерства из существующих постановлений об острогах и арестантах инструкции» [17].

В целом, контрольная деятельность высших органов государства имела первостепенное значение, что обусловлено было следующими обстоятельствами:

-во-первых, от данных субъектов исходила первоначальная инициатива организации контроля за сферой исполнения наказаний, которая выразилась, в первую очередь, в идее тюремной реформы;

-во-вторых, законодательный характер деятельности руководящего звена. Данный аргумент весьма весомый, поскольку «строй государственного управления зиждется на изображенном в Основных Государственных законах начал, согласно коему Империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, утверждений и уставов, от Самодержавной власти исходящих» [18].

Контроль за деятельностью учреждений, исполнявших уголовные наказания, со стороны органов отраслевого управления осуществлялся по линии Министерства внутренних дел (далее МВД), Министерством юстиции

(далее МЮ), по линии Военного министерства.

МВД в лице Департамента полиции исполнительной (далее ДПИ) в своей деятельности по контролю за состоянием пенитенциарной системы оперировало правовыми методами косвенного характера. За исследуемый период времени было опубликовано достаточное количество нормативных актов: инструкций, циркулярных предписаний. Данные документы создавали так называемые условия для осуществления контрольно-надзорной деятельности за местами лишения свободы. Так, были изданы следующие документы: Циркуляр ДПИ от 17 октября 1855 №221 «О лицах, на которых возложен особый надзор за тюрьмами», Циркуляр ДПИ от 30 ноября 1870 года №394 «Об учреждении деятельности Особого Инспектора для наблюдения за пересылкою арестантских партий по линии южных железных дорог и о порядке сношения с инспекторами», Циркуляр ДПИ от 18 сентября 1865 года №161 «О доставлении сведений о числе мест заключения и содержащихся в оных», Циркуляр ДПИ от 23 августа 1867 года №181 «О доставлении ведомостей о числе мест в тюрьмах и других местах заключения и числе содержащихся в них», Циркуляр ДПИ от 2 октября 1874 года №116 «О доставление в Министерство через каждые два месяца сведений о числе содержащихся в местах заключения».

ДПИ осуществлял контроль следующим образом:

- путем сбора и проверки отчетности, документации и тех сведений, которые поступали в Департамент полиции исполнительной от подведомственных органов. Так, в основной массе, проверялись финансовые документы, касавшиеся расходов на заключенных, а также отчеты о побегах арестантах, об их размещении и прочие. Часто в циркулярных предписаниях мы можем наблюдать такие фразы: «Между тем, из донесений чиновников, ежегодно командируемых для осмотра тюрем в разных губерниях, и из других,

поступающих в Министерство сведений, видно, что указанные правила ... совсем не исполняются» [19], «между тем, до Министра постоянно доходят сведения о разных беспорядках в тюрьмах...» [20], что еще раз доказывает использование проверки как одной из основных средств контрольной деятельности. Для конкретизации проверяемых сведений ДПИ устанавливал конкретные формы предоставления отчетов по тюремной части, наиболее встречающиеся из которых были ведомости;

- путем рассмотрения жалоб и заявлений арестантов. Претензии носили различный характер. Они могли касаться, во-первых, несоблюдения администрацией мест заключения норм тюремного законодательства, во-вторых, пожеланий арестантов относительно пищи, высылки к ним семейств. Данные прошения доставлялись в особом порядке, закрепленном в Циркуляре от 31.10.1867 №241 «О порядке предоставления в МВД просьб, адресуемых на имя сего Министерства лицами, содержащимися в местах заключения»;

- путем личного инспектирования мест заключения. В свое время министр внутренних дел Тимашев говорил следующее: «Беззаботность и невнимание к устройству внешнего быта находятся в тесной связи с послаблением и небрежностью в порядке самого содержания арестантов, и придают тюремной жизни ту неопределенность и бесформенность, которые лишают места заключения их настоящего смысла ... таким образом они сделались приютами с даровым содержанием, и это в особенности замечается в некоторых смиренно-рабочих домах. Чтобы усилия Министерства к улучшению быта заключенных достигли своей цели, я буду командировать чиновников для осмотра мест заключения» [21]. К примеру, директором ДПИ Косаговым в 1869 году было организован визит в места лишения свободы Владимирской губернии [22];

- путем утверждения финансовой документации. В частности, МВД

было наделено правом утверждения ежегодных табелей о деньгах на прокормление арестантов в местах лишения свободы [23].

ДПИ контролировал и пересыльную часть, которая на тот момент была слабо организована. Для улучшения положения было принято решение о создании таких субъектов контроля как Главный Инспектор по пересылке арестантов и третьего Инспектора по пересылке арестантов при Главном Инспекторе этой части. В их обязанности входило наблюдение за единообразием в устройстве способов перевозки арестантов; за расходами по пересыльной части; за порядком и исправностью снаряжения и отправления арестантов по линиям железных дорог; ведение общей отчетности по пересылке арестантов. Основными средствами контроля были личное обозрение этапных путей с осмотром содержания пересыльных арестантов в тюрьмах, а также прием сведений от Губернских правлений.

В 1882 году под контроль МВД перешли государственные преступники, поскольку Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии было реорганизовано. Его полномочия перешли к Товарищу министра, возглавившего Государственную полицию, которому предписывалось «иметь высший надзор за всеми местами заключения, предназначенными для содержания под стражей государственных преступников и лиц, обвиняемых в государственных преступлениях» [24].

Таким образом, по линии МВД государственный контроль велся за местами заключения гражданского ведомства, содержания государственных преступников и пересыльной частью.

Контроль со стороны МЮ осуществлялся, во-первых, посредством издания нормативной базы, прямо или косвенно касавшейся пенитенциарного надзора, во-вторых, имели место также проверки отчетной документации. Также в их обязанности входило предоставление подробных справок по делам о

должностных проступках и преступлениях, а также ведомостей по делам о колодниках. Общее губернское учреждение предписывало прокурорам предоставлять министру юстиции срочные перечневые ведомости об арестантах и особые по делам доношения (протесты) [25]. В-третьих, проведение личного инспектирования мест заключения. К примеру, в 1903 году министр Н.В. Муравьев посетил Санкт-Петербургскую одиночную тюрьму. После подробного осмотра он подчеркнул положительную динамику функционирования данного пенитенциарного учреждения [26].

По линии МЮ контроль осуществлялся преимущественно прокурорским корпусом и имел двоякий характер: во-первых, это контроль деятельности иных контролирующих субъектов, во-вторых, непосредственный контроль исполнения наказаний в местах заключения.

В первом случае органы прокуратуры имели право лично присутствовать на всех заседаниях тюремных комитетов Общества Попечительного о тюрьмах в качестве директоров комитетов и уездных отделений, на заседаниях комиссий по предоставлению заключенным условно-досрочного освобождения; знакомиться с делами и требовать те сведения, которые сочтут необходимыми.

Непосредственный же контроль органов прокуратуры за пенитенциарными учреждениями реализовался посредством сбора сведений от начальников мест заключения губерний, личного посещения мест заключения с целью проверки условий содержания, а также законности нахождения заключенных в тюрьмах. Поскольку одной из приоритетных задач прокурорского наблюдения в местах лишения свободы являлась непосредственная охрана прав и интересов арестантов, прежде всего, как членов общества, то при инспектировании прокуроры должны были обращать внимание на арестантов как гражданского, так и военного ведомства, при этом интересуясь: доходят ли до арестантов то, что им определено законом; содержат ли их в состоянии

человеколюбия [27]. В этой связи огромную роль играла практика принятия прокурорами жалоб и прошений от заключенных.

Параллельно с прокуратурой контроль за деятельностью тюремной сферы поручено было осуществлять судебному ведомству. Связь данных органов по линии пенитенциарного наблюдения особенно стала четко прослеживаться с момента принятия Устава уголовного судопроизводства. Указанный акт определил обязанностью судьи наблюдение за правильным содержанием арестованных лиц (ст.10).

В 1895 году произошли изменения в государственном тюремном управлении, вызванные «надлежащим сближением тюремного дела в его законодательной постановке и практическом осуществлении с важнейшими интересами уголовного правосудия» [28], вследствие чего представлялось целесообразным объединить заведывание местами заключения с управлением судебным. В связи с передачей управления всей тюремной сферой из МВД в МЮ, последнее перестало выполнять роль внешнего независимого контролера, а непосредственно было наделено контрольно-распорядительными полномочиями в местах заключения гражданского ведомства и пересыльной части.

Наряду с контролем за местами заключения гражданского ведомства было организовано наблюдение за военными пенитенциарными учреждениями. Контроль осуществлялся в двух случаях: за заключенными-военнослужащими, находившимися в крепостях, а также за пересылкой военных арестантов. Военное министерство оперировало контрольными методами косвенного характера, приоритетными из которых являлась правовая регламентация пенитенциарного наблюдения. Для получения сведений о процессе исполнения уголовных наказаний в отношении военнослужащих, министерство в 1809 году установило систему отчетности, согласно которой на имя военного министра из

мест заключения должны были поступать ежемесячные ведомости о содержащихся по городам и крепостям под арестом воинских чинах [29].

В первой четверти XIX века особое внимание со стороны министерства уделяется непосредственному контролю за военными арестантами в местах заключения. Причиной этому явились неудовлетворительные отчеты. К примеру, в одном из таких документов отмечалось: «По сведениям, дошедшим сюда, известно, что в некоторых губерниях военные арестанты ... содержатся без должного призрения» [30]. В этой связи военный министр приказал возложить обязанности по контролю на корпусных и дивизионных командиров, а также начальников главных штабов. В тех местах, где отсутствовали армейские подразделения, контроль за исполнением наказаний в отношении военных арестантов поручено было исполнять окружным генералам и начальникам внутренней стражи. Высшим органом контроля в исследуемый период, наряду с Военным министерством, выступал Инспекторский департамент Главного Штаба. Наблюдение велось посредством сбора и проверки отчетной документации. По свидетельству исторических источников, по истечении каждого квартала командиры батальонов предоставляли в данный департамент ведомости о всех состоящих в исправительных заведениях лицах [31], причем данные ведомости были двух видов: первые содержали информацию о лицах, не исправившихся в поведении, а вторые – о благонадежных для службы. Контроль на местах осуществлялся путем инспектирования военных мест заключения, осмотра арестантов, следовавших по этапу, надзора за заключенными городских и крепостных гауптвахт.

В 1867 году было организовано Главное военно-судное управление, осуществлявшее контроль законности содержания военнослужащих в местах заключения. В 1911 году контроль всей военно-тюремной части, а также все дела и переписка, изъятые из Главного штаба, переходят в ведение Военно-

тюремного отдела. К предметам занятия данного органа относилось следующее: надзор за распределением арестантов по военно-тюремным заведениям, а также сосредоточение статистических сведений о заключенных; составление смет и утверждение отчетности по тюремной части; переписка по надзору за содержанием заключенных, их обучением, а также за режимом отбывания наказания; выработка программ для лиц, инспектировавших места заключения; делопроизводство по надзору за хозяйственной частью; выработка инструкций и правил внутреннего распорядка тюремных учреждений; законодательный контроль; осмотр мест заключения начальником отдела лично, либо через командируемых им лиц. Из приведенного перечня обязанностей по контролю можно заключить, что Военно-тюремный отдел сосредоточил в своих руках как документальный надзор, так и непосредственное наблюдение за течением военно-арестантских дел, что позволило в определенной степени упорядочить систему военного пенитенциарного контроля.

Таким образом, стоит отметить, что Военное министерство в лице подведомственных органов как высшего, так и местного наблюдения, предпринимало попытки обособления военно-пенитенциарных учреждений от аналогичных мест заключения гражданского ведомства, тем самым придавая тюремному контролю военную специфику. Инструментарий пенитенциарного контроля по линии Военного министерства не обладал достаточностью средств, относительным постоянством пользовалась ревизия отчетности, которая в ряде случаев не была эффективна в силу недостоверности и искаженности докладываемой информации.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что государственному пенитенциарному контролю со стороны высшего руководства Империи и отраслевого управления исследуемого периода были присущи следующие черты:

1. Организационная самостоятельность. В данном случае стоит говорить скорее о внутренней самостоятельности, нежели внешней, поскольку все органы государства были подотчетны в своих действиях Императору. Внутренняя же самостоятельность заключалась, во-первых, в возможности субъектам контроля принимать собственные решения, а во-вторых, в обособленности контрольных органов друг от друга.

2. Ресурсная самостоятельность. Данный признак характеризуется наличием собственного инструментария, посредством которого реализовывалась контрольная деятельность в пенитенциарной сфере. Если рассматривать ресурсную самостоятельность в финансовом аспекте, то стоит отметить, что рассмотренные государственные органы контроля не обладали ею. Поскольку, как показала практика, пенитенциарная реформа сопровождалась дефицитом финансовых средств.

3. Компетентность лиц, осуществлявших государственный контроль. Как правило, руководящие посты отмеченных ведомств занимали уважаемые, образованные люди, имевшие опыт работы в исследуемой сфере государственной деятельности.

4. Обширный характер деятельности. Он заключался в том, что руководство Империей старалось не исключить из поля зрения ни один аспект тюремного ведомства, будь то в целом протекание пенитенциарной реформы, либо конкретные места заключения. Данные органы контроля охватили все вопросы исполнения уголовных наказаний, ограничив компетенцию администрации мест заключения осуществлением лишь охранительно-надзирательной функции.

5. Процедурность исполнения, означавшая наличие законодательно регламентированного порядка реализации контрольной деятельности.

Проблемными же аспектами контроля были: множественность его

субъектного состава, которая приводила к дезорганизации наблюдения и порождала халатность и безответственность органов, уполномоченных контролировать тюремную часть; несовершенство нормативной базы; дублирование контрольных функций среди многочисленных органов; необоснованное увеличение числа надзорных инстанций органами отраслевого управления; не основной, а дополнительный характер контрольной деятельности; отсутствие должного взаимодействия между субъектами контроля.

В заключение стоит отметить, что контроль со стороны руководства Империи и органов отраслевого управления являлся основным видом контроля.

Попытка минимизировать проблемные стороны государственного контроля за пенитенциарной сферой была предпринята путем реализации идеи централизации тюремного управления, и стоит отметить, что сделать это удалось при помощи создания ведомственного (специально пенитенциарного) государственного контроля.

Библиографический список

1. Правила для Общества Попечительного о тюрьмах // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 36. №27895.
2. Тюремный вестник. 1893. № 10. С. 369.
3. Устав состоящих под Высочайшим покровительством Санкт-Петербургских мужского и дамского благотворительно-тюремных комитетов // Тюремный вестник. - 1893. - №8. - С. 283-289.
4. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1893. №113. Ст. 935.
5. Мнение Государственного Совета «Об управлении и надзоре в исправительных арестантских отделениях...» // Собрание узаконений и

распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1882. №23. Ст. 141.

6. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1905. №116. Ст. 1034.

7. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб. 1889. С. 388.

8. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 12. №10417.

9. ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 10. №6647.

10. Русская тюремная старина. Состояние тюрем в 1831 году // Тюремный вестник. - 1903. - №3. - С. 284-286.

11. Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. СПб. 1880. С. 43-44.

12. Строев В.Н. Столетие Собственной Его Императорского Величия Канцелярии. СПб. 1912. С. 16.

13. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 1. №449.

14. Строев В.Н. Столетие Собственной Его Императорского Величия Канцелярии. СПб. 1912. С. 168.

15. Строев В.Н. Указ. Соч. С. 170.

16. Строев В.Н. Указ. Соч. С. 254.

17. Строев В.Н. Указ. Соч. С. 255.

18. Мнение Государственного Совета «Об устранении отступлений в порядке издания законов» // Тюремный вестник. - 1905. - №7. - С. 437.

19. Сборник циркулярных распоряжений и инструкций по тюремной части, изданных Министерством внутренних дел с 1859 по 1979 гг. СПб. 1880. С.2.

20. Сборник циркулярных распоряжений и инструкций по тюремной части, изданных Министерством внутренних дел с 1859 по 1979 гг. СПб. 1880. С. 20.

21. ГАВО. Ф. 798. Оп. 1. Д. 1. Л. Д. 3.
22. ГАВО. Ф. 798. Оп. 1. Д. 1. Л. Д. 2.
23. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 10. №7923.
24. ПСЗРИ. Собр.3. Т. 2. №1022.
25. Свод законов Российской Империи. Т. 2. Ч. 1. Общее губернское учреждение. СПб. 1857. Ст. 2479.
26. Тюремный вестник. 1903. №7. С. 584-586.
27. О наблюдении гражданина прокурора за содержанием арестантов / ГАВО. Ф. 90. Оп. 10. Д. 1. Л. Д. 15.
28. ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 15. №12272.
29. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 30. №24063.
30. Столетие Военного министерства. 1802-1902 гг. Военно-тюремные учреждения. Т. 12. Ч.3. СПб., 1911. С. 249.
31. Столетие Военного министерства. 1802-1902 гг. Военно-тюремные учреждения. Т. 12. Ч.3. СПб., 1911. С. 280.

УДК 340.114.5

Егоров Д.С. Истоки и формы проявления правового идеализма в российском обществе

The origins and manifestations of the legal idealism in Russian society

Егоров Дмитрий Сергеевич,
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир

Egorov Dmitriy Sergeevich,
Vladimir state University named after Alexander and Nicolay Stoletovs,
Vladimir

Аннотация: В статье выявляются причины возникновения правового идеализма, выявляются формы проявления правового идеализма в российском обществе.

Ключевые слова: правовой идеализм, правовой нигилизм, деформация правосознания.

Abstracts: The article identifies causes of legal idealism, identifies manifestations of legal idealism in Russian society.

Keywords: legal idealism, legal nihilism, deformations of sense of justice.

В юридической литературе существует не так много работ, относящихся к анализу истоков и форм проявления такой формы деформации правового сознания, как правовой идеализм. Упоминания о правовом идеализме чаще всего встречаются при его противопоставлении правовому нигилизму. Однако не стоит недооценивать данную форму деформации правосознания, так как последствия её проявления и развития в современном обществе могут нанести ущерб и вред ничуть не меньше, чем при проявлении иных форм.

Стоит отметить, что «в практическом плане на право нельзя возлагать несбыточные надежды, так как оно не всеильно. Наивно и даже глупо требовать от него большего, чем оно заведомо может дать, ему необходимо отводить то место и ту роль, которые вытекают из объективных возможностей данного института» [1, с. 216].

По справедливой мысли З. Н. Каландаришвили, «отношение, свойственное правовому идеализму, строится на преувеличении, собственном понимании ценностей права и своего места в процессе достижения целей и задач правового регулирования. У субъектов, обладающих таким сознанием, складывается своя, не соответствующая правовым, шкала ценностей» [2, с. 55].

Н.И. Матузов характеризуют правовой идеализм тем, что он менее заметен, но крайне деструктивен по своим последствиям. Осознается это, как правило, «потом», когда итог становится очевиден. Вот почему, борясь с различными формами проявления деформации правового сознания, не следует впадать в другую крайность – правовой идеализм [3, с. 5].

Каковы же причины и в чем кроются истоки появления и распространения правового идеализма в российском обществе.

Если обращаться к нашей стране, то здесь, как выделяет В. Р. Петров «главными причинами распространения правового идеализма в России на уровне общественного сознания является социально-экономический, правовой, и политический кризисы, а также преобладание в обществе чисто прагматического подхода к праву как к орудию и средству разрешения всех проблем, планирование и проведение масштабных мероприятий без соответствующего правового обеспечения, декларативный характер большинства законов и бездействие отдельных из них»[4, с. 36].

Причины возникновения правового идеализма можно разделить на две основополагающие группы, а именно: внешние и внутренние. Внешние причины правового идеализма берут свое начало из общества и его проявлений, а также из природы самого права. К внешним причинам правового идеализма относятся: 1) социальный кризис и возникновение так называемого «кризисного сознания»; 2) сверхценный характер стереотипов общественного сознания; 3) идеальный характер базовых декларируемых ценностей права,

которые часто входят в противоречие с правовой жизнью [5, с. 177].

Остановимся на каждом из этих тезисов немного поподробнее.

Во-первых, социальный кризис и возникновение «кризисного состояния». Общество не стоит на месте, а постепенно и последовательно развивается, появляются новые технологии, устаревают старые, появляются те сферы и отрасли, к которым еще не притронулась «рука» государства. Чаще бывает так, что эти самые новшества непосредственно нуждаются в правовом воздействии, в регулировании со стороны законов либо подзаконных актов. Однако не стоит забывать и о других регуляторах общественных отношений, как мораль, религия, обычаи и т.д. В другом случае, существующие проблемные состояния в обществе и экономики, подвластные уже действующему законодательству и нормативному регулированию, испытывают недостаточное внимание со стороны государственной власти, имеют пробелы и в конечном итоге могут перерасти в различного рода кризисы. В связи с этим принимаются всё новые и новые законы, которые якобы должны устранить данные проблемы и противоречия. Но, как показывает практика, в большинстве случаев происходит лишь ухудшение существующей обстановки.

Во-вторых, сверхценный характер стереотипов общественного сознания. Данный тезис связан с тем, что «общество навязывает индивиду или отдельной личности набор представлений, именуемых «здравым смыслом». Именно общество с помощью такого давления создает у людей стереотипы, установки и традиции. В определенных условиях, например, когда потребность, имеющая для индивида особое или жизненно важное значение, долгое время не удовлетворяется, они становятся сверхценностью и приобретают значение «сверхценного ритуала» и переподчиняют себе все иные ценности. Волонтаристические или формалистские конструкции, к которым он прибегает

в таком случае, делают правом инструментом реализации его сверхзначимых идей. Так и происходит идеализация права» [5, с. 178].

В-третьих, идеальный характер базовых декларируемых ценностей права, которые очень часто на деле входят в противоречие с правовой жизнью является внешней причиной появления правового идеализма. Вообще ценность как раз и выражается в способности права служить целью и средством для удовлетворения социально справедливых, прогрессивных потребностей и интересов граждан, общества и государства. А на практике как раз-таки порой и существуют определенного рода расхождения и разногласия между этими самыми декларируемые и якобы гарантированными положениями, официально и законодательно закрепленными, с действующими жизненными обстоятельствами. Когда в Конституциях и других важнейших нормативных правовых актах провозглашены по сути еще не достигнутые задачи, а также закрепленные в них права и свободы во многом опережают жизненные реалии.

Здесь в качестве примера можно привести положения Конституции СССР 1936 года, отразившие построение социализма и переход на плавный путь создания коммунизма. «В Конституции провозглашалась свобода совести, слова, печати, собраний и митингов, а также неприкосновенность личности и тайна переписки» [6] – однако, как это всё реализовывалось на практике нам всем хорошо известно.

Еще одним примером могут служить и положения ныне действующей Конституции Российской Федерации. В ч. 1 ст. 1 Основного закона государства сказано, что «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [7]. Однако в действительности наша страна только идет по пути построения правового государства и развитого гражданского общества. Несомненно, основные предпосылки для этого в нашей стране заложены, однако данные

положения выступают в большей мере своеобразным лозунгом, целью и будущим достижением, нежели состоявшимся фактом сейчас, а уж тем более в годы принятия Конституции.

К внутренним же причинам и истокам правового идеализма как в России, так и в общем, относятся те психологические и личностные свойства, которые присущи человеку, а также его внутренний мир и самосознание. В частности, к таковым можно отнести: «1) слабость отдельного человека перед социальной стихией; 2) наличие у индивида «шаблонного» мышления и восприятия, а также стереотипных представлений о действительности; 3) нередко встречающаяся жизненная позиция индивидуализма, а также нежелание брать на себя ответственность за совершаемые действия» [5, с. 180].

Правовой идеализм может иметь различного рода формы выражения. Он может проявляться в рамках государственного аппарата, во взглядах ученых-правоведов, а также в отношении к праву со стороны населения. В юридической литературе достаточно мало освещается и поднимается вопрос форм проявления правового идеализма, поэтому на основе анализа существующих доктринальных подходов и на основе различных методах познания, можно выделить следующие формы правового идеализма, а именно:

а) безоговорочная вера граждан в то, что «правильные» законы могут быстро изменить жизнь;

б) идеалистичное отношение к возможностям права со стороны законодателей. Чаще всего это выражается в создании правовых норм без учета отношений, действующих и сложившихся в обществе, опережающих свое время, так как ни один закон не может работать, если ему еще нечего регулировать;

в) неверное понимание возможностей правовых норм со стороны государственных органов и должностных лиц, преувеличение их значимости,

их буквальное восприятие. Закон не может предусматривать все особенности отношений в обществе, образа жизни, сложившихся в силу традиций и обычаев, а также местных условий.

г) отношение ученых-правоведов к праву, как к некой абстракции, оторванность от реальности. Она выражается в отсутствии при создании правовых норм учета всех условий той среды, в которой она будет реализовываться – политических, социальных, экономических и других;

д) отсутствие реалистичного подхода со стороны законодателей при создании правовых норм, когда при принятии нового закона не предусматриваются механизмы для его реализации. Иными словами, создаются и принимаются законы, а вот материальные, финансовые и иные ресурсы, необходимые для их реализации, попросту отсутствуют [8, с. 10].

В практическом плане на право и на законы нельзя возлагать несбыточные надежды. Наивно требовать от них чего-то большего, чем они заведомо могут дать, ибо им необходимо отводить то место и ту роль, которые вытекают из объективных возможностей данных институтов. Непосильные задачи могут только скомпрометировать право. В связи с чем его нельзя возводить в абсолют [2, с. 8].

Таким образом, говоря о правовом идеализме, необходимо отметить, что причинами его возникновения выступают многие внешние и внутренние факторы, влияющие на появление форм выражения данного негативного явления, к которым можно отнести: веру и идеалистические взгляды на законы и исключительное нормативно-правовое урегулирование общественной жизни; абстрактное отношение к праву, его неверное понимание и оторванности от реальности, а также отсутствие фундаментальных всесторонних разработок, действительно действующих и «жизнепригодных» правовых норм и законов.

Библиографический список:

1. Матузов, Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2004.
2. Каландаришвили, З. Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления. СПб., 2005.
3. Матузов, Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // «Юридическая наука и правоохранительная практика» № 2 (8). 2009.
4. Петров, В.Р. Деформация правосознания граждан России (Проблемы теории и практики). – Дис. ... к.ю.н. – М.,2000.
5. Милиус, А.В. Понятие и сущность правового нигилизма и правового идеализма в юридической науке // Ленинградский вестник. №2. 2011.
6. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Интернет-портал: www.constitution.garant.ru.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993.) // «Российская газета». 25.12.1993. № 237.
8. Ткаченко Т.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм: теоретические аспекты - Томск, 2012 // интернет-портал bibliofond.ru.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

УДК 34

Зими́на К.Ю. Разграничение понятий: религиозный плюрализм и суперэкуменизм

The distinction between the concepts: religious pluralism and superecumenism

Зими́на К.Ю.
Адъюнкт ВЮИ ФСИН России
Zimina K. Yu.
Adjunct, WVE of the Federal penitentiary service of Russia

Научный руководитель
Борисова И.Д., докт. юрид. наук, профессор
Зав. кафедрой ТИГП ВлГУ
Scientific Director
Borisova I.D., doctor. the faculty of law. Sciences, Professor
Head. the Department TIGP VlgU

Аннотация: в статье рассмотрено толкование терминов, возникающих в юридической науке при анализе таких понятий как «религиозный плюрализм» и «суперэкуменизм», а также их значение и особенности отличия.

Ключевые слова: религиозный плюрализм, экуменизм, суперэкуменизм, вероучение.

Abstract: the article deals with the interpretation of the terms encountered in legal science in the analysis of concepts such as "religious pluralism" and "superelement", as well as their meaning and features differences.

Keywords: religious pluralism, ecumenism, superelements, creed.

В современной юридической науке преобладает мнение, что соотношение терминов «религиозный плюрализм» и «суперэкуменизм» подразумевает равнозначность данных понятий. Отсутствие единства взглядов на интерпретацию этих двух терминов подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о разграничении рассматриваемых понятий.

С этимологической точки зрения слово экуменизм происходит из греческого οἰκουμένη (ойкумены), что означает "весь обитаемый мир».

Философская энциклопедия определяет экуменизм как идеологию всехристианского единства, а экуменическое движение как движение за сближение и объединение различных христианских вероучений, как один из механизмов межхристианских отношений.¹

Идеи экуменизма в православии возникли еще в XV веке при Патриархе Ермогене. Церковь осудила унию и экуменизм, и они не были распространены. В Европе идея принадлежности православных верующих и католиков к единой Церкви была распространена достаточно широко. В период Реформации мысль о том, что все адепты христианских вероучений составляют некое духовное единство, имеют единые Таинства, стала популярна среди протестантов.

С точки зрения экуменистов Церковь, основанная Христом, несущая в себе спасительную Истину, по истечению времени, а также в силу различных исторических причин разделилась на ветви: православие, католичество и протестантизм, а также другие их разновидности. Они равнозначны и одинаково несовершенны. Целью экуменизма является устранение разногласий и объединение религиозных конфессий, дабы вернуться к первоначальному образцу.

Собственные наблюдения и специальные исследования в этом плане показали, что никакого разделения не было, история ясно свидетельствует о том, что в действительности происходило отпадение западных народов и западноевропейских конфессий от Истинного вероучения. Православная же Церковь небезосновательно считает себя наиболее сохранившей каноны христианства, по этой причине она и не хочет отступать от них. «Европейские» церкви неоднократно в истории претерпевшие реформации легче соглашались с изменением службы. Желание уровнять Русскую Православную Церковь с

¹ Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В.С. Степина. 2001 http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9459

каким либо вероучением есть не что иное, как попытка втянуть Россию в тот губительный процесс духовной деградации, который превратил сегодня Запад в бездушное и обезвевившееся «общество потребления».²

Профессор МДА, протоиерей Максим (Козлов) уверен, что участие РПЦ в Экуменическом движении представляло собой только вынужденную меру, которая спасла церковь от гонений в 1960-х годах, но на современном этапе экуменическое движение видится им как явление, потерявшее свою актуальность.³

Суперэкуменизм - религиозное движение, стремящееся к унификации не только христианских конфессий (экуменизм), но и мировых религий во имя так называемого диалога религий.⁴

Что касается, религиозного плюрализма, то мы согласимся с профессором Ю.П. Зуевым использующего этот термин для обозначения многоконфессионального (полирелигиозного) состава общества, определенной социальной группы, населения конкретного региона страны и т. п. В данном случае он выступает в качестве синонима понятий «многоконфессиональный», «полирелигиозный» и означает религиозное разнообразие.¹

Плюрализм (лат. pluralis — множественный) — это позиция, в соответствии с которой имеется не одна (монизм), не две (дуализм), но много сущностей, субстанций, существований и т.п. ²

Сказанное заставляет полагать, что плюрализм означает только признание факта многообразия чего либо: культуры, народов, различных

² Из книги митрополита Иоанна (Снычева) «Русская симфония» http://ruskline.ru/analitika/2014/11/01/smotrite_ne_uzhasajtes

³ Радецкая, А.В. Экуменизм и антиэкуменизм в современном православии : диссертация: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: СПб., 2011. - С.11.

⁴ Шохин В. К. Теология: Введение в богословские дисциплины — М. ИФ РАН, 2002. —С. 64.

¹ Плюрализм религиозный Ю.П. Зуев http://abuss.narod.ru/Biblio/zabreligio/zab_p3.htm

² Философская энциклопедия http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/939/ПЛЮРАЛИЗМ (дата обращения: 26.12.2016)

философских и религиозных убеждений. В ряде наук плюрализм означает признание автономии за различными группами внутри общества, будь то религиозные, этнические, профессиональные и т.д. группы.³

Следовательно, религиозный плюрализм – это наличие существования в мире либо в стране различных религиозных конфессий.

В современную эпоху религиозный плюрализм – это уже не просто взаимонепроницаемое сосуществование различных религиозно-культурных традиций в одном историческом пространстве. Сегодня религиозный плюрализм – это ситуация сосуществования различных религиозных традиций в любой точке исторического пространства. Иными словами, наблюдается своего рода свободное глобальное передвижение религиозных представлений и идей, и соответственно складывается ситуация, когда любой индивид становится довольно свободным в своем «религиозном выборе».⁴

Подводя итог вышесказанному, мы определяем что суперэкуменизм - это стремление к объединению мировых религий во имя общего диалога. А религиозный плюрализм – это многообразие различных верований.

Библиографический список:

1. Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., и др. — Новая философская энциклопедия: М.: Мысль, 2010. — Т. 4 — 736 с.
2. Радецкая А.В. Экуменизм и антиэкуменизм в современном православии: диссертация: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: СПб., 2011. 28с.
3. Шохин В. К. Теология: Введение в богословские дисциплины — М. ИФ РАН, 2002. —120с.

³ О плюрализме <http://baptist.org.ru/read/article/94097>

⁴ Философия религиозного плюрализма

http://www.soctheol.ru/religion/filosofija_religioznogo_pljuralizma.html

УДК 34

Колесникова Ю.П. Интерполяция права в практике деятельности судов

The interpolation of law in the practice of the courts

Колесникова Юлия Павловна,
адъюнкт
Владимирский юридический институт ФСИН России

Kolesnikova Yulia Pavlovna,
Post-graduate student
VLI of the FPS of Russia

Аннотация: В статье анализируется фактическое место и роль деятельности судов в процессе нормотворчества. Деятельность судей рассматривается как мыслительный и творческий процесс, в результате которого существует высокая вероятность подмены и искажения норм действующего законодательства. Также в статье обозначаются возможные пути противодействия негативному явлению интерполяции права, возникающему в практической деятельности органов судебной власти.

Ключевые слова: толкование права, интерполяция права, нормотворчество.

Abstract: The article analyzes the actual place and role of the activities of courts in the rulemaking process. The activity of judges is considered as a cognitive and creative process, in which there is a high probability of substitution and distortions of the current legislation. The article also indicated possible ways of countering the negative phenomenon of the interpolation, the rights arising in practical activities of the judiciary.

Keywords: the interpretation of the law, the interpolation law, the rulemaking.

Специалисты по-разному трактуют место и роль интерпретационной деятельности судов и судебной практики в системе регулирования общественных отношений. Изучение существующих в науке позиций, позволяет условно выделить две группы мнений, точки зрения, в рамках которых получают различную аргументацию и оценку. Так первая группа специалистов отмечает наличие в российской правовой системе элементов прецедентного права, и признает акты обобщения судебной практики в качестве самостоятельных источников права, вторая группа – данный факт отрицает. В основном аргументация первой позиции строится на обосновании наличия в некоторых судебных актах новых норм.

Так К. В. Ображиев предлагает при решении вопроса о юридической природе определенного судебного акта оценивать его на предмет нормативной новизны, которая и является критерием разграничения интерпретационных и нормативных судебных актов [8]. Сторонники противоположенной позиции обосновывают несостоятельность признания нормотворческого характера актов судебной власти. Так В.В. Груздев отмечает, что при применении права и закона по аналогии суд не создает новое право, а лишь применяет право уже созданное законодателем. Данный автор также отмечает, что в отличие от норм права судебные акты не имеют определенного адресата [4].

Кроме того, существуют позиции, согласно которым интерпретационная деятельность судов имеет творческий характер и выступает основой формирования новых общеобязательных правил поведения [1]. Творческий характер деятельности судов и наличие продукта этой деятельности, имеющего материальное выражение в виде конкретного судебного акта, и не материальное – в виде определенных правил поведения субъектов объективно отрицать сложно. Не принимая во внимание вопрос о нормативности судебных актов, исходя из вышеуказанного обстоятельства, можно сделать вывод, что в рамках судебной правоприменительной творческой деятельности порождаются значимые социальные практики, или иными словами получает оформление реальная правовая жизнь конкретного общества [6]. Данное обстоятельство имеет, прежде всего, практическое значение.

Вместе с тем, фактически практикой деятельности судов не только создаются правовые предписания обязательные для исполнения, но и может осуществляться подмена и искажение фактического смысла правовых норм, изначально закладываемого законодателем при ее создании, или иначе интерполяция права [3].

Интерполяция права может находить проявление в различных областях и в жизнедеятельности субъектов различного уровня образования, правосознания и профессиональной принадлежности. Данное явление может находить выражение во взаимодействии социальных регуляторов абсолютно во всех сферах – от криминальных и теневых, до сфер профессионального применения права. Отдельные авторы определяют субъектов последней сферы как наиболее устойчивых агентов конституирования права, и относят к ним законодателей, правоприменителей, судопроизводителей, экспертов, адвокатов, теоретиков, юристов-педагогов [9]. Однако вместе с тем высокий уровень общей и правовой грамотности, который в основном присущ отправляющим правосудие должностным лицам, может служить расширению свободы интерпретаций, интеграции в правоприменительную практику доктринальных элементов, неправовых средств обоснования решений, и т.д.

Судебное толкование норм права – процесс мыслительной [5] деятельности судьи, опосредованной факторами сознательными и бессознательными. Несмотря на то, что должностные лица судов, отправляющие правосудие априорно наделены определенными личностными и профессиональными качествами, предполагающими возможность вынесения компетентных, ответственных и справедливых решений, их деятельность не может быть полностью свободна от субъективизма.

На наш взгляд среди наиболее конструктивных путей противодействия интерполяции права можно выделить формирование устойчивой системы взаимодействия органов государственной власти. Вместе с тем развитие институтов взаимодействия органов законодательной и судебной властей не должно посягать на реализации принципа независимости ветвей власти. К такому направлению можно отнести законодательную инициативу российских

судов, и имплементацию при помощи нее в законодательство обобщенной судебной практики.

Конституция России в ст. 104 наделяет правом законодательной инициативы Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации по вопросам их ведения. Многие авторы находят данную формулировку законодателя не совсем удачной, поскольку она оставляет неясной действительный круг вопросов, по которому указанные судебные органы могут выступать с законодательной инициативой. В науке сложилось два подхода относительно предмета ведения судов и круга вопросов, его формирующих. Так апологеты узкого подхода считают, что предмет ведения законодательной инициативы судебных органов составляют только вопросы относительно полномочий и взаимодействия с другими органами. Сторонники широкого подхода помимо вопросов деятельности судебной системы включают в предмет ведения по направлению законодательной инициативы и вопросы по регулированию входящих в компетенцию соответствующих судов общественных отношений [7].

Практика демонстрирует, что суды не реализуют в полной мере свое право законодательной инициативы, тем более в широком понимании [2]. В основном суды абстрагируются от процесса устранения дефектов законодательства и идут по пути толкования действующего закона в актах коллегиальных судебных органов.

Существуют позиции, согласно которым данный вариант восполнения недостатков закона наиболее приемлем, по причине того, что усиление роли судов в процессе правотворчества, в частности в виде распространения практики законотворческой инициативы, вступает в противоречие с принципом разделения властей и претендует на ограничение независимости законодательной ветви власти. Однако на наш взгляд данная позиция не

обоснована. Пользуясь таким вариантом логики необходимо вообще отменить институт законодательной инициативы, лишив данного права все органы, кроме парламентарных. Отлаженная жизнедеятельность общества в правовом направлении фактически может быть обеспечена комбинацией принципов независимости и конструктивного взаимодействия всех органов государственной власти. Вместе с тем, для устранения существующих в науке и практике неясностей в области реализации законодательной инициативы судами необходима конкретизация понятия «предмет ведения». При этом формулировка конкретизирующего положения должна предоставить возможность судам вносить конструктивные предложения, апеллируя обобщенной судебной практикой.

Таким образом, творческий характер интерпретационной деятельности судов предопределяет формирование различных социальных и правовых практик. В системе этих практик особую позицию занимает явление интерполяции права, поскольку именно оно способно в большей мере нивелировать ценность и регулятивные способности права. Противодействие данному явлению может осуществляться за счет укрепления конструктивного взаимодействия между органами судебной и законодательной власти. Поэтому в настоящий момент существует необходимость совершенствования института законодательной инициативы судебных органов, а также устранения противоречий и неясностей, возникающих в данной области.

Библиографический список:

1. Власенко Н.А., Залоило М.В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. N 8. С. 43 - 57.;

2. Ганичева Е.С. Пределы осуществления права законодательной инициативы высшими органами судебной власти // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4964> (доступ получен: январь 2017);

3. Головкин Р.Б. Багиров Р.С. Интерполяция права: монография / Р.Б. Головкин, Р.С. Багиров ; Федер. Служба исполн. Наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2015. 172 с.;

4. Груздев В.В Проблемы судебного толкования права в России // Российский судья, 2008, N 5;

5. Гук П.А. Судебное толкование норм права // Журнал российского права. 2016. N 8. С. 72 - 78.;

6. Подробнее о правовой жизни и роли в ней судебной практики и правоприменительных актов см. Малько А.В. Правовая жизнь // Общественные науки и современность. № 6. 1999. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fecsocman.hse.ru%2Fdata%2F184%2F333%2F1217%2F006mALXKO.pdf&name=006mALXKO.pdf&lang=ru&c=58669b1ea59f&page=1> (доступ получен: декабрь 2016);

7. Мельникова Т.Н. О праве законодательной инициативы судебных органов // Современное право 2009. №2.;

8. Ображиев Судебное толкование и судебное нормотворчество: проблемы соотношения // Журнал российского права. 2010. N 3. С. 98 – 103.;

9. Тимощук Е.А., Тимощук А.С. Феноменологический анализ интерполяции в праве // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2016 - № 3. – С. 194-198.

УДК 34.01

Максимова Ю.В., Чапалда К.Г. Особенности русской философии права

Features of the Russian philosophy of law

Максимова Юлия Владимировна,
Магистрантка
Оренбургский Государственный Университет
Maksimova Yulia Vladimirovna,
Orenburg State University

Чапалда Ксения Геннадевна,
Магистрантка
Оренбургский Государственный Университет
Chapalda Kseniya Gennadevna,
Master's degree
Orenburg State University

Научный руководитель
Завьялова Г.И., к.ф.н. доцент кафедры философии и культурологии
Оренбургский Государственный Университет
Scientific adviser: Zavyalova G.I. associate Professor of philosophy and cultural studies
Orenburg State University

Аннотация: Русская философия права, сосредотачивается на проблемах правовой жизни, используя накопленный комплекс знаний, что позволяет найти в этой науке национальные особенности.

Ключевые слова: русская философия, философия права.

Abstract: Russian philosophy of law focuses on legal problems of life, using the accumulated body of knowledge that allows you to find in the science national characteristics.

Keywords: Russian philosophy, philosophy of law.

В настоящее время Россия представляет собой государство, в котором активно протекают различные политически, социальные и правовые процессы. Данные процессы формируют правовой статус и затрагивают жизнь всех граждан страны. В основном законе страны прописано, что Россия является правовым государством, но на практике это скорее цель к которой она стремиться. Для достижения данной цели необходимо четко понимать, что

такое право из чего оно формируется, а так же знать весь инструментарий для построения правового государства [2].

Для быстрого достижения поставленной цели можно обратиться к русским философам. Сложившаяся ситуация во многом похожа на состояние кризиса правосознания, когда выдающиеся мыслители пытались создать «государство разума», в который равенство и свобода граждан стояла на первом месте, сменилось пониманием невозможности осуществления данной концепции [5].

В проблемное поле русской философии права входят два вопроса: что есть право и каким должно быть отечественное право исходя из религиозной нравственности русского народа. Именно философия права занимается исследованиям сущности права и определяет значимость права в жизни каждого человека. Философия права, сосредотачивается на проблемах правовой жизни, используя накопленный комплекс знаний, что позволяет найти в этой науки национальные особенности. Русский мыслитель Мачкарина О.Д. справедливо отмечала, в одной из своих работ, что национальное качество является одной из важнейшей формой духовной культуры. Исходя из выше изложенного, можно рассматривать философию права отдельного народа, в том числе и русскую философию права. Русская философия права с самого своего возникновения прошла множество исторических этапов развития. Впитав в себя экономические, политические, социальные и духовные особенности. Национальные особенности русской философии права во многом определились отношением к традициям западно-классической философии права. Это объясняется тем, что любая культура не может существовать без неповторимого пути развития данного народа, так и без заимствования различных принципов других культур. Бердяев Н.А. говорил «Есть только один путь к достижению высшей человечности - пути национального роста и

развития национального творчества». По этому поводу русский мыслитель Бахтин М.М. говорил, что чужая культура, только в глазах другой культуры раскрывает свои глубины. Несмотря на то, что российская философия права, действительно, многое взяла из западно-классической философии права у нее есть свои оригинальные концепции [6].

В Философии права выделяют два понятия «русская философия права» и «философия права в России». «Русская философия права» включает в себя труды русских мыслителей юристов, изучавшие проблемы философии права. Русские мыслители рассматривали круг задач национальных особенностей русской философии права. К «философия права в России» относятся все работы различных мыслителей о проблемах решаемых в российском интеллектуальном поле. Сюда же относятся изучение влияние зарубежных школ на русскую философию права [5].

Философия права в России делиться на три этап: Средневековье (XXI в.- XVIIв.), эпоха Просвещения (XVIIIв.) и период XIX века - начало XX века. В Средневековье философия права носила православно-мировозренческий характер и включала в себя поучения князей, церковных деятелей и образованных людей своего времени. Первые философско-правые идеи можно обнаружить в работах: «Слово о полку Игоре», «Поучения», «Повесть временных лет», « Слово о законе и благодати». В этих работах рассматривалось происхождения государства и различные формы правления. Главные древнерусский источник «Русская права» рассматривал нравственно-религиозное понимание сущности власти, принципы справедливости и правды. Данный период рассматривает только предысторию возникновения философии права на Руси. Более углублено на Руси философия права начала рассматриваться лишь в XVIII веке, когда государственные реформы привели к тому, что философия права стала отдельной наукой

исследующая взаимодействие права и государства. Эпоха Просвещения дала России таких мыслителей, как Монтескье, Пуффендорф, Гельвеций. В это же время формируется отечественная школа естественного права, основоположниками которой стали Золотницкий В.Т., Прокопович Ф., Козельский Я.П., Татищев В.Н., Десницкий С.Е.[4].

Во второй половине XVIII века впервые появляются теории консервативно-аристократического и либерального дворянства. В это же время естественно-правовая школа, основоположниками которой были Бердяев Н.А., Новгородцев П.И., Михайловский И.В., Чичерин Б.Н., трансформируется в «возрожденное» естественное право в начале XIX века. Отличительной особенностью эпохи Просвещения было обращение к нравственно-религиозной аргументации рассмотрения юридических проблем [1].

В начале XIX века в России пробуждается национальное самосознание. Остро встают проблемы обновления государственного аппарата, создание общества при котором будет обеспечиваться единый порядок выполнения прав и обязанностей. В это время появляется концепция мыслителя Сперанского М.М., который стремится ввести традиции запада в российскую практику. «Избавиться от возникших проблем можно с помощью разумного законодательства, в основах которого будет лежать принцип нравственности.» - утверждал Сперанский М.М. Он считал, что на данный момент для России, лучше будет принцип «истиной монархии» - вид правления, при котором все обязаны в строгом порядке соблюдать закон.

Вторая половина XIX века в философии права известна, как стремление к поиску новых русских идей. Состояние Российской правовой культуры и российского права, на данный момент, свидетельствовало об отставании от запада, однако пути решения у каждой стороны были различны. Русские мыслители считали, что единственный способ решения сложившийся

проблемы это «естественное вращение государства в систему общественных отношений», а западные мыслители были убеждены в необходимости применения в России европейского опыта [3].

Классические немецкие школы философии права послужили для русских мыслителей отправной точкой разработки научно-философских самостоятельных отечественных школ. Взаимодействие между немецкой и русской философии права включает в себя:

1) с большим опозданием и в России и в Германии происходило усвоение результатов обновления, которые охватили весь мир после эпохи Возрождения.

2) русская философия права нацелена на решение проблем национального развития эти же проблемы интересовали и немецкую философию права.

3) многие различные мыслители отмечали, что немцы и русские являются «метафизическими народами». Ни в одной из других философий права не возникал вопрос об особой роли народа в историческом процессе.

4) в русской философии права всегда преобладало стремление к получению новых знаний в религиозно-нравственной сфере. Похожие стремления были у немецких мыслителей: Г.В.Ф.Гегель, И.Кант, Ф.В.Й.Шеллинг, И.Г. Фихте.

5) проблемы в сфере исследования всеобщих основ права были подняты на самый высокий уровень именно в немецкой классической философии [6].

Большое влияние на русскую философию права оказала гегелевская философия права. Русский мыслитель Неволин К.А. в своей работе «Энциклопедии законоведения» сравнивал русскую и гегелевскую философию

права позже к нему присоединились Новгородцев П.И., Чичерин Б.Н., Максимович А.Д.

В XIX веке на развитие философии права повлияли позитивные идеи. В отличие от естественного права в философии права позитивисты рассматривали право, как систему норм взаимодействующих между собой. Русские мыслители, такие как Катков В.Д. и Шершеневич Г.Ф. рассматривали правовой позитивизм с теоритической и практической стороны и приходили к одному общему мнению, что философия права имеет три основные части: общая теория права, история философии права и политика права. Множество русских мыслителей имели высшее образование в сфере юриспруденции, но им это не помещало рассматривать нравственные и правовые вопросы с позиции философии.

Особое место среди концепций русской философии право занимала концепция взаимоотношения права и морали и единство правовых и нравственных норм. Российские философы стремились придать праву черты нравственности, большую роль в этом играли национальные традиции и христианская этика. В русской философии права акцент делается на развитие духовного совершенствования личности, а в европейской философии права был сформирован культ праву, по-которому нужно было жить всем и его нельзя было нарушать это и является главной особенностью русской философии права[3].

Подводя итог выше изложенному, можно сделать вывод, что особенностью русской философии права является стремление к нравственному совершенствованию личности путем установления этических и мировоззренческих норм, определяющих пути дальнейшего развития на основе сравнения реальности с идеалам.

Библиографический список:

1. Номоконов, В.А. Философия права // Вопр. Философии – 2014 - N1.- С.218-220.
2. Поздняков, Э. А. Русская философия права // Обр. права- 2013. – N3.- С. 321-324.
3. Рагимов, И. М. Проблемы образования русской философии // - Москва :Юрайт- 2015 - С. 491 -493.
4. Райдугин, Д. С. Философия России: социальные аспекты / - Москва: Юрайт - 2015 - С.211 - 234.
5. Фадеев, В.Н. Философский взгляд в далёкое прошлое, настоящее и будущее России //Деловой вторник – 2014– №5. – С. 28 – 32.
6. Шестаков, Д. А. Летопись международного правового клуба // Право: вчера, сегодня, завтра. – 2014 – № 1. – С. 111 – 112.

СЕКЦИЯ 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.61/.64

Григорян Т.В. Семья как гуманный социально-правовой институт (на материале трудов С.П. Шевырева)

Family as humane socially-legal institute (on the material of S.P.Shevyrev works)

Григорян Татевик Вартановна,
Кандидат философских наук, доцент кафедры Административного права и таможенного дела,
Забайкальский государственный университет

Grigorian Tatevik Vartanovna,
Candidate of Philosophical science,
Associate Professor, Department of administrative law and customs
Transbaikal state university

Аннотация: Рассматривается роль семьи в жизни общества и государства с позиции С.П. Шевырева. Анализируются обязанности родителей, показывается назначение религии, образования и воспитания в формировании гуманной личности и законопослушного гражданина. Вскрываются несовершенства института семьи и выявляется соотношение таких феноменов, как гуманность, любовь, свобода, равенство. Формулируется вывод, согласно которому семейное воспитание призвано развить и усовершенствовать благородные врожденные наклонности ребенка на благо самого человека, общества, в котором он живет, и государства, нормам которого он подчиняется.

Ключевые слова: семья, гуманность, С.П. Шевырева, воспитание, человек, государство.

Abstract: The family role in society life and a state from S.P.Shevyrev's position is examined. Parents duties are analyzed, purpose of religion, education and upbringing in formation of humane person and the legislative citizen are analysed. Family institute imperfections are presented and the correlation of such phenomena, as humanity, love, freedom, equality are identified. There is a conclusion according to which family upbringing urged to develop and improve child noble congenital bents for the benefit of the person, society he lives, and the states to which norms he obeys is formulated.

Keyword: family, humanity, S.P.Shevyrev, upbringing, person, state.

Социальные, педагогические, духовные, политические реалии XXI века демонстрируют хрупкость человеческих достижений в области претворения в

жизнь идей равенства, свободы, справедливости, гуманности и правовой культуры. Идеологическая и практическая радикализация противоположностей охватывает все большие пространства: «гуманность-беспоощадность», «альтруизм-эгоизм», «правда-ложь», «свобода - произвол», «личность-коллектив», «индивид-государство» и другие.

Социально-политические, педагогические, филологические и философские идеи С.П. Шевырева являются предметом исследования многих современных учёных, изучающих те или иные аспекты жизни человека, общества и государства. Так, Л.Н. Беленчук анализирует воззрения С.П. Шевырева на образование в Европейских странах [1]; Н.В. Цветкова рассматривает литературное творчество С.П. Шевырева [7]; О.А. Федорова выявляет актуальность литературоведческой проблемы, связанной с изучением пейзажной лирики и натурфилософских взглядов С.П. Шевырева [6].

Немаловажную роль для современной науки выполняют социальные и государственно-воспитательные теории С.П. Шевырева, поэтому в данной работе будет сделана попытка анализа проблемы воспитания гуманной личности и гражданина в человеке. Личность – не готовая данность, а задание, ежедневные усилия, идеал человека. Личность – не только результат влияния естественных и социальных факторов, но вместе с тем и одновременно – результат самовоспитания. Современная эпоха характеризуется проявлением глубокого скепсиса, который чаще всего принимает форму развернутых критических возражений и сомнений по поводу адекватности требований к человеку как к гражданину, роли личности в обществе и государстве, актуальности гуманности, форм выражения любви и тому подобное.

Феномен гуманности тесно связан с феноменом любви. Любовь, по мнению С.П. Шевырева, это нравственный феномен, способствующий развитию в человеке государственного отношения к самому себе и

окружающему миру. Выделяя два рода любви, он пояснял, что первый род любви – это любовь «естественная, инстинктивная, которая не подвержена заблуждениям» [8, с. 106]. Она наследуется от родителей. Второй род любви – это «любовь духа, любовь свободная» [8, с. 106], которая является выразителем характера и склонностей человека, воспитываемых и привитых в процессе семейного воспитания. Следовательно, получается, что любовь в целом – это совокупность генетических факторов и семейного воспитания.

В мировоззренческих исканиях русского философа поднимается проблема определения роли семьи в обществе, государстве, всемирной истории. Он считал, что семья призвана воспитывать с малых лет в человеке силу воли, иначе «злоупотребляя волей», человек будет совершать пороки, правонарушения, преступления и прочие проявления несправедливости и зла в мире. Единственное противодействие в отношении таких лиц, которое, с позиции С.П. Шевырева, способно проучить и «обуздать» мотивы человека – это закон: закон Божественный и земной (государственный) закон. Примечательно, что С.П. Шевырев верил, что каждой семье под силу воспитать гения, интеллектуально развитую личность, отмечая, что есть одно существенно «но»: «Необходимы средства для его воспитания и для возбуждения его деятельности» [8, с. 177].

Основная обязанность родителей, по закону, – это воспитание детей. Под воспитанием он понимал заботливое отношение, обучение, нравственное развитие. Но эту обязанность С.П. Шевырев возлагал не только на родителей, но и на общество и государство. Воспитание он рассматривал в широком смысле, как «возможность полного развития всех телесных, душевных и духовных способностей человека, от Бога ему данных» [8, с. 225]. Воспитание не есть результат механических действий человека, а это действие, «доведённое до сознания, укреплённое разумом» [8, с. 226]. Следовательно, человек – это

разумное существо, жизнь и развитие которого не мыслимы вне семьи, общества и государства.

Существуют и резко негативные оценки назначения семьи. Так, П.Б. Струве рассматривал семью как государственный инструмент подчинения, порабощения одних людей над другими, мужчиной над женщиной, старшего над младшим: «Для всякой семьи и фактически и юридически характерно властвование в форме принуждения взрослых над невзрослыми» [4, с. 71]. Такое положение дел П.Б. Струве считал рациональным и угодным государству как социальному институту, дабы воцарился в нем правопорядок. Государство, по мысли философа, предстает в роли безграничного насильника, рабовладельца. Итак, можно сказать, что взгляды П.Б. Струве на государство во многом нигилистического характера, и он совершенно неосновательно критикует правовое государство за то, что составляет величайшее его достоинство – принцип гуманности, свободы, равного отношения ко всем, абстрагированный от присущих людям индивидуальных особенностей, различий и так далее.

С.П. Шевырев писал: «Свобода человека развивается в его семье; необходимость – в государстве» [8, с. 226]. Семья – это, по мысли философа, дар Божий. Животные тоже создают семьи, но в отличие от семьи человеческой, их семья ограничена инстинктами, в них отсутствует духовная связующая членов семьи. Во многом это объясняется тем, что человеку как существу высшего (по сравнению с животными) порядка присущи от природы стремление к общению с себе подобными, соблюдение правил общежития, принятых в обществе.

Основа человеческой семьи – это брак. Таинство брака С.П. Шевырев видел в сочетании духа и тела, из которого рождается маленький человек: «Любовь кровная и душевная составляет ту тёплую стихию, ту нравственную

атмосферу семейства, в которой человек развивается» [8, с. 227]. Если семья привила в маленьком человеке представление о любви и развила в нем чувство любви, то чувство долженствования перед внешней необходимостью не будет вызывать недовольства, злости, угрызений совести, дерзости. Любовь превращает чувство долга в нечто свободное и в то же время само собой разумеющееся и требующее обязательного исполнения на благо своего личностного развития, на благо семьи, общества и государства.

Общепринято думать, что в семейных отношениях больше всего приносит жертв невеста, так как она в отличие от жениха покидает кровную семью и обретает новую, вынашивает и рождает ребенка, детей. Поэтому, как полагает философ, именно невеста чаще всего предстает главной героиней песен, баллад, романсов, она является «предметом горестных дум, чувств и забот» [8, с. 434].

Согласно воззрениям С.П. Шевырева, ни одному образовательному учреждению не под силу воспитать гуманного человека. Свою позицию он обосновал доводами, согласно которым, человек является «нагим», обнажённым, искренним, не притворным только в семье, только семья знает внутреннюю сущность человека, поэтому только семья сможет «отшлифовать» ненужное и дать волю развитию положительным, гуманным качествам характера человека, тем самым формируя «цельного нравственного человека». Более того, он считал, что «окружение зависит всё от семьи» [8, с. 229].

Размышляя над вышеприведенной фразой, с точки зрения современного права, можно отметить следующее. В соответствии с действующим семейным законодательством, родители не только имеют право, но и обязаны воспитывать своих детей. Под воспитанием законодатель понимает прежде всего заботу о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, следовательно, можно предположить, что выбор

ребенком себе друзей и знакомых не умоляет право родителей на запрет общения ребенка с теми или иными людьми. Такое положение дел является вполне оправданным, гуманным, так как свидетельствует о проявлении заботы к подрастающему человеку, дабы воспитать из него личность и добропорядочного гражданина.

Итак, именно семья воспитывает нравственного человека. Но эта не единственная обязанность семьи. Религиозное воспитание – это еще одна обязанность, и в то же время неотъемлемое составляющее нравственности. Результатом религиозно-нравственного воспитания является привитие человеку религиозно-нравственного чувства, суть которого можно выразить в следующих постулатах: 1) нравственный характер невозможно навязать и выучить как школьный урок, нравственный характер прививается окружением с малых лет; 2) основа добродетели – это нравственная свобода; 3) цензура и ограничения в совершении тех или иных действий, закрепленные и регламентированные законом, сковывают развитие нравственных качеств человека; 4) нравственный характер образуют: самоуважение, вера, верность и честность; 5) веселье, смех, радость служат благоприятной «почвой» для привития ребенку чувства доброты, а «всё угнетающее их природную живость должно быть изгнано из воспитания» [8, с. 228], так как оно развивает в ребенке антигуманные чувства: зла, ненависти, зависти, препятствуя тем самым развитию в нем доброго начала.

Еще один постулат, заслуживающий пристального внимания, гласит: «Обычай награждать за всякое добро и наказывать за всякое зло приучает человека делать первое только из корысти и избегать второго только из страха» [8, с. 228]. С.П. Шевырев верно отмечал, что уже в школе ребенка поощряют за хорошее поведение сладостями и грамотами, и наказывают за непослушание стойкой в углу комнаты или рукоприкладством, сопровождаемым словесной

руганью. Позднее эту функцию перенимает на себя государство, но уже в несколько ином, трансформированном варианте: «Государство, приемля человека из семьи и вводя его в свои общественные заведения, окружает его развитую свободу сферой долга и необходимости, и связывает его множеством обязанностей и отношений, среди которых должна развиваться жизнь его» [8, с. 230]. Для того, чтобы человек при этом не «сломался», «не упал на дно социальной жизни» он всю необходимую для жизни базу должен получить и усвоить в семье. Но это в идеале, а практика, как известно, далека от идеала.

Сходные представления можно встретить у Н.А. Сетницкого, который относил семью к гуманным ценностям и идеалам наряду с домом, честностью, порядочностью и другими. Он указывал, что жизнь человека не должна ограничиваться лишь этими ценностями, так как для развития духовной сущности бытовых идеалов недостаточно, важно верить в свою сверхприродную сущность, помнить о несовершенстве своего сознания, греховности бытия [3, с. 35].

В то же время, С.П. Шевырев понимал и признавал несовершенство института семьи методов и способов, применяемых родителями для воспитания детей: «Как мало семей, отвечающих идеалу» [8, с. 230]. Семья может не только взрастить гуманного и счастливого человека, но и извратить, погубить изнутри «чистую» душу человека. Этим объяснял С.П. Шевырев неизбежность существования в мире добра и зла. Государственное воспитание как раз призвано восполнить пробелы негуманного семейного воспитания и исправить искаленную семейным воспитанием душу человека. Эти воззрения философа во многом схожи с взглядами античного мыслителя Платона на воспитательную роль государства.

Итак, С.П. Шевырев признавал неодинаковость и непохожесть способов и методов, применяемых различными семьями для воспитания детей. Он считал,

что русская семья не должна перенимать способы и методы воспитания европейских семей. Можно предположить, что если бы философ был знаком с трудами Макаренко и Сухомлинского, он развил бы тему воспитания более подробно, так как, прочитав их писанные труды, не возможно остаться равнодушным к этой важной теме, невольно появляется желание выразить свое согласие, дополнение к прочитанному.

«Великий дух» воспитывается в человеке через чтение различных учений и произведений литературы, науки и искусства, а «сильное тело» является результатом регулярных физических упражнений, мастерство спорта. Отсюда ясно, что ребенок должен получить не одностороннее воспитание, будь то интеллектуальное, физическое, религиозное и тому подобное, а всестороннее; а когда он повзрослеет, то волен будет самостоятельно отказаться от дальнейшего развития тех или иных наклонностей, задатков, или напротив, продолжить развитие себя как личность и добропорядочный гражданин.

Основываясь на этом факте, можно отметить, что ни семья, ни государство по отдельности не способны воспитать гуманного человека. Идеальное воспитание, с позиции С.П. Шевырева, это сочетание, взаимодополнение семейного и государственного воспитания. Свою позицию он объяснял так: человек, воспитанный только в кругу семьи, имеет слабую силу воли, «никчемную» жизнь, физически слаб, немощен. Человек же, лишенный семейного воспитания и воспитанный исключительно государством, лишен внутренней свободы, родительского тепла, заботы, любви.

Особую озабоченность С.П. Шевырев проявлял в отношении детей, оставшихся без попечения родителей. Он считал, что государство должно всячески стимулировать усыновление и удочерение. Усыновление и удочерение, согласно действующей редакции Семейного кодекса Российской Федерации, является приоритетной формой устройства несовершеннолетних

детей, оставшихся без попечения родителей. Эта форма устройства детей предполагает полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие, то есть считается, что оно отвечает интересам детей. Процедура усыновления и удочерения достаточно длительная, устанавливается в судебном порядке, не лишена элементов бюрократии, запрещает посредническую деятельность, строго регламентирована законодателем.

Как было сказано выше, С.П. Шевырев апофатически относился к европейским семьям, но и китайская семья, по его мнению, не лишена недостатков. Он писал, что жена в китайской семье имеет ту же ценность, что и бытовые вещи в простом, ничем не приметном доме, так как жена «подавлена строгою необходимостью закона и лишена живой внутренней свободы своей, остаётся совершенно бесплодным для развития начала человеческого» [8, с. 242].

Семьи в Индии, по мнению философа, еще больше вредят истинно человеческому развитию. Первый и главный недостаток он видел в многоженстве, указывая, что «униженное состояние жён в Индии известно: они рабы своего мужа» [8, с. 242]. Проблему роли женщины и жены в обществе и семье изучал знаменитый русский философ Л.Н. Толстой. Отрицая жесткую дисциплину, подавляющую личность, он считал важность сохранения гуманного, индивидуального начала в каждой женщине: «Женщины-матери, в ваших руках, больше чем в чьих-нибудь других, спасение мира» [5, с. 312]. Следовательно, С.П. Шевырев уверял, что равноправие мужа и жены, отца и матери – это высшая заслуга демократического государства. Современные демократические государства характеризуются повышенной сложностью политических, экономических, социальных, экологических и других проблем, а также разносторонней системой ценностей общества, включающей в себя такие

качества, как индивидуализм, уважение к праву и закону, верность долгу, почтительное отношение к родине и согражданам и другие.

Равноправие супругов – это важный принцип современного российского семейного права, свидетельствующий одновременно и об отсутствии дискриминации по половому признаку. Кроме того, равноправие супругов – это одно из требований к обществу и государству, выдвигаемое в свое время феминистками. В настоящее время принцип равноправия супругов распространяет свое действие на все права и обязанности, возникающие в браке, будь то степень участия в составлении брачного договора; присвоение ребенку фамилии и имени; свобода выбора рода занятий, профессии и так далее.

Таким образом, идеал воспитания по С.П. Шевыреву таков: 1) первые годы жизни ребенок воспитывается исключительно в семье; 2) с момента получения среднего и высшего образования в образовательных учреждениях ребенок отдается семьей на государственное воспитание; 3) с момента начала трудовой деятельности и создания собственной семьи, происходит «слияние» семейного и государственного воспитания. Следовательно, воспитание не прекращается и в зрелом возрасте. Переход от первого ко второму этапу ребенком воспринимается, как правило, болезненно, так как семья – это источник свободы, беззаботности, а образовательные учреждения – это источники долга и необходимости. В совокупности свобода, долг и необходимость способствуют формированию «готового гражданина» [8, с. 283].

Несколько скептически на эту проблему смотрел отечественный историк XIX века В.О. Ключевский: «Человек – потенциальный; он сам не знает, сколько чертей в нем сидит, и только история выводит этих метафизиков микробы, на свежую воду» [2, с. 692].

Разумеется, не только воспитание само по себе, но и быт воспитывает человека: «Две коренные основы нашей Русской жизни: быт семейный и быт государственный» [8, с. 286]. Одновременное воздействие того и другого помогает человеку принять и усвоить обычаи, принципы поведения, социальные нормы, социальные роли, но и стать частью народного характера, что в свою очередь благоприятно сказывается на развитии российской государственности.

Следовательно, человек, взятый в его социальном качестве, есть личность. Появившись на свет, каждый человек начинает постепенно усваивать правовые нормы и ценности культуры, приобретать свои индивидуальные особенности, самоутверждаться в обществе, брать на себя обязательства, становясь тем самым личностью, гражданином, приобретая определенный статус в обществе, находя свое «место» в жизни, профессиональное призвание.

Затрагивая проблему понимания филантропии, С.П. Шевырев дал два определения указанному социальному феномену. Согласно первому, филантропия – это любовь к ближнему с пожеланием ему здоровья и счастья. Таково, с позиции философа, христианское понимание филантропии. Согласно второму, филантропия – это любовь к недостаткам человека и безразличное отношение к его достоинствам, это льстивое и человеконенавистное отношение к ближнему. Следовательно, христианское понимание филантропии является разумным, а обыденное представление о филантропии «есть любовь слепая, льстивая и угодливая: её огонь зависит от изменчивых общественных отношений. Потворством своим она содействовала развитию и укреплению многих недостатков современного человека» [8, с. 330]. К таким недостаткам философ относил: лень, коварство, насилие, иждивенчество.

Христианство предполагает конечной целью филантропии не просто совершенство человека, а усовершенствование им своих положительных

способностей через волевые упражнения и нравственное воспитание. В детском возрасте человека воспитывает семья, в которой он живет, а в зрелом возрасте человек способен благодаря развитому разуму к самовоспитанию с опорой на семью, общество и государство.

Воспитание охватывает три составляющие: тело, душу и дух. Одностороннее воспитание калечит суть человека и делает его «уродом», изгоем общества: «Человек только через воспитание может сделаться человеком. Полное и совершенное воспитание человека слагается, таким образом, из тройкого воспитания: телесного, душевного и духовного» [8, с. 334].

С.П. Шевырев питал преимущественный интерес к глубинным пластам душевной жизни, к метафизическим тайнам бытия. Многие свои важные положения он высказал фрагментарно. В частности, он выделил три качества, составляющие человека как личность: истина, доброта и красота, где истина берется из науки, науки чужд субъективизм. Отсутствие хотя бы одной из них порождает в человеке нехорошее, эгоистическое начало.

Итак, оригинальные творческие усилия С.П. Шевырева обогатили российскую науку и оказали заметное просветительское влияние на развитие отечественной педагогики, истории, философии. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что главная задача семьи, по мнению философа состоит в том, чтобы «воспитать в человеке человека и в нём все человеческие таланты, какие даны ему от Бога» [8, с. 339]. Отсюда ясно, что человек, по мнению С.П. Шевырева, не рождается «чистым», а рождается с определенными талантами, задатками, способностями. Цель семейного воспитания как раз заключается в том, чтобы развить и усовершенствовать благородные врожденные склонности на благо самого человека, общества, в котором он живет, и государства, нормам которого он подчиняется.

Библиографический список:

1. Беленчук Л.Н. Взгляд русского на современное образование Европы. С.П. Шевырев // Вестник православного Свято-тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2007. – № 3(6). – С. 147-167.
2. Ключевский В.О. Избранное. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 744 с.
3. Сетницкий Н.А. Избранные сочинения. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 736 с.
4. Струве П.Б. Избранные труды. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 560 с.
5. Толстой Л.Н. Избранное. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 832 с.
6. Федорова О.А. Натурфилософские мотивы в лирике С.П. Шевырева 1820 - 1830 гг // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 1. – С. 62-63.
7. Цветкова Н.В. Дневник С.П. Шевырева и критика журнала «Московский наблюдатель» (1835-1837) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 1. – С. 75-84.
8. Шевырев С.П. Избранные труды. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 680 с.

УДК 34

Муртазина Г.М. К вопросу об участниках договора суррогатного материнства

To a question about the participants of surrogacy contract

Муртазина Гузель Миндаровна,

кандидат юридических наук
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

Murtazina Guzel Mindarovna,

Phd at law, Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov (IEMML)

Аннотация: В статье рассматриваются участники договора суррогатного материнства и пути совершенствования законодательства в исследуемой области.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, генетические родители, имплантация эмбриона, договор суррогатного материнства.

Abstract: The article discusses the participants of the surrogacy contract and the ways of improvement of legislation in the area of interest.

Keywords: surrogacy, surrogate mother, genetic parents, embryo implantation, surrogacy contract.

В настоящее время договор суррогатного материнства является основным документом, связывающим «нареченных» генетических родителей и суррогатную мать. Этот вид договора для российской юридической практики является достаточно новым, самостоятельным видом договора, который содержит условия, имеющие гражданско-правовой и семейно-правовой характер, так как данный договор регулирует два вида отношений: неимущественный и имущественный (к сожалению, в теории до сих пор нет единого мнения о природе договора). К тому же каждый из таких договоров отличается индивидуальными особенностями и своими условиями. С учетом того, что российское законодательство, направленное на регулирование сферы суррогатного материнства, несовершенно, договоры, составленные на его основе, не лишены противоречий.

Так, в теории и на практике неоднозначно решается вопрос об участниках договора суррогатного материнства [1;386] [2;28] [3;82]. На практике чаще встречаются договоры, которые носят многосторонний характер: между биологическими родителями, суррогатной матерью, медицинскими учреждениями и компаниями, которые оказывают юридическое и координационное сопровождение программ суррогатного материнства. Некоторые авторы предлагают заключить сразу два договора. Первый договор заключается на проведение процедуры оплодотворения и внедрения эмбриона и дальнейшее сопровождение беременности суррогатной матери с медицинским учреждением. Второй – между генетическими родителями и суррогатной матерью. Иногда ученые говорят о необходимости заключения трех договоров, добавляя еще договор о медицинском обследовании генетических родителей [4;22]. Автор поддерживает мнение ученых, которые считают, что нет необходимости в таком расширении числа участников договора. Вполне достаточным является участие в договоре только суррогатной матери и потенциальных родителей (либо нареченной матери ребенка), а медицинское учреждение может заключать отдельные договоры по оказанию медицинских услуг как с супругами-заказчиками(либо нареченной матерью ребенка), так и с суррогатной матерью [5].

Если суррогатная мать на момент заключения договора состоит в браке, то обязательным условием такого договора должно быть письменное согласие ее мужа. Согласно статье 31 Семейного кодекса Российской Федерации [6] «вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов». На супруга суррогатной матери возлагаются еще дополнительные обязанности, которые необходимо выполнять для благополучного протекания беременности и рождения полноценного ребенка.

Представим себе ситуацию, если суррогатная мать, состоящая в браке, воспользуется своим правом оставить ребенка. Она регистрирует ребенка в органах ЗАГСа на свое имя, тогда согласно презумпции отцовства (п. 2 ст. 48 СК РФ), отцом совершенно чужого ему ребенка будет зарегистрирован ее муж. В этом случае на него, в том числе, будет возложена обязанность по содержанию такого ребенка. Это при условии, что возможно супруг суррогатной матери и не давал согласия на то, чтобы его жена выступала в такой роли, либо вообще мог об этом не знать. В данном случае налицо нарушение прав мужа. Следовательно, это еще раз подтверждает необходимость согласия супруга суррогатной матери на заключение указанного выше договора.

Суррогатной матерью может стать женщина, которая отвечает требованиям, предъявляемым Приказом Минздрава России от 30.08.2012 N 107н [7] к суррогатным матерям, добровольно согласившимся на основе договора пройти процедуру экстракорпорального оплодотворения, выносить и родить ребенка для лиц, являющихся его генетическими родителями. Кроме того, родственная связь ребенка и женщины, которая его выносила и родила, исключена и запрещена законодательно, следовательно, суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки. Таким образом, любая, как одинокая, так и состоящая в браке женщина при ее согласии и согласии ее супруга (если она состоит в браке), может быть подвергнута процедуре искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона в лицензированных медицинских учреждениях и выступить таким образом, в качестве суррогатной или репродуктивной матери.

Поскольку родственница является самой надежной кандидатурой на выполнение роли суррогатной матери, было бы целесообразно указанный Приказ Минздрава России дополнить положением, согласно которому в роли

суррогатной матери может выступить женщина и старше 35 лет с состоянием здоровья, позволяющим стать суррогатной матерью, если она является родственницей одного из супругов или матери - одиночки, намеренных применить программу «Суррогатное материнство» [8;7].

Действующим российским законодательством не определены требования, предъявляемые к заказчикам — потенциальным родителям. Использование суррогатной матери допускается в случаях невозможности вынашивания и рождения ребенка по медицинским показаниям женщиной, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной. Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»[9] устанавливается, что наличие брака не является обязательным условием для участия в программе суррогатного материнства. Россия является одной из немногих стран, в которой закон защищает право женщин на материнство независимо от супружеского статуса, физических характеристик, потребности в донорских гаметях, а также наличия или отсутствия партнера. Это означает, что женщина, реализуя репродуктивную программу, может выступить в роли единственного пациента, решив вопрос с отцовством позднее по собственному усмотрению.

Закон в числе лиц, имеющих право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе использование суррогатного материнства не называет одиноких мужчин. В судебной практике было несколько дел, когда суды выносили решения в пользу одиноких отцов, которые воспользовались услугами сурмам с использованием донорских яйцеклеток, ссылаясь на то, что «действующее законодательство не содержит запрета на регистрацию рождения ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой матерью или отцом данного ребенка» [10]. Следует признать, что ранее

существовавшее законодательство оставляло «лазейку» для использования суррогатного материнства одинокими мужчинами. Однако, действующий с 1 января 2012 года закон «Об охране здоровья граждан в РФ», одиноким мужчинам и однополым парам не предоставляет права заводить ребенка с помощью суррогатных технологий. Ни один мужчина в силу своих анатомических особенностей не может иметь установленные п.п. 79 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» показания к суррогатному материнству. Тем не менее, отказывать в регистрации уже рожденных «вне закона» детей не правомерно.

Единственным формальным ограничителем при реализации права на продолжение рода в России сейчас является возраст. Женщина должна быть совершеннолетней, т.е. не младше 18 лет, и «детородного» возраста. По-видимому, законодатель понимает под детородным возраст, в котором физически можно выносить и родить ребенка. Последние достижения ВРТ, когда матерями становятся женщины весьма преклонного возраста, делают это ограничение условным. Автор считает, что возраст должен позволить родителям вырастить и воспитать ребенка. Безусловно, это нельзя рассматривать как попытку ограничить право женщины на материнство. СК РФ устанавливает как право, так и обязанность родителей по воспитанию и образованию детей. Ребенок должен воспитываться своими родителями, которые обеспечивали бы его интересы и всестороннее развитие, также он от рождения имеет право на уважение его человеческого достоинства (ст.54 СК РФ). Сказанное, на взгляд автора, оправдывает необходимость ограничения возраста потенциальных родителей достижением пенсионного возраста.

Таким образом, участники договора суррогатного материнства – это генетические родители (супруги-заказчики) или мать-одиночка, с одной стороны, и суррогатная мать - с другой. Они принимают на себя соответствующие этому договору обязательства, которые должным образом должны прописываться в таком договоре, за ненадлежащее исполнение которых должны существовать соответствующие правовые последствия.

Библиографический список:

1. Чаплыгин А.Н. Суррогатное материнство: Тobeornottobe? // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Мат-лы Всерос. науч. конф. мол.ученых. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2004. - С. 386;
2. Козловская А.Э. Правовые аспекты суррогатного материнства // Гражданское право. - 2006. - № 2. - С. 28;
3. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. - С. 82.
4. Кирилловых А.А. Репродукция человека в фокусе права // Медицинское право. - 2012. - № 2. – С.22
5. Гриднева О.В. Договор суррогатного материнства: особенности правовой природы // Электронный ресурс <http://nauka-rastudent.ru/19/2784/> . Дата обращения 25.01.2017 г.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (с изм. от 30 декабря 2015) // Российская газета. – 1996. – 27 января; <http://www.pravo.gov.ru> - 30.12.2015.
7. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н "о порядке использования вспомогательных репродуктивных

технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" (с изм. от 11 июня 2015 г.) // Российская газета. – 2013. - 11 апреля

8. Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. – 2009. - N 4. – С.7-10

9. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. – 2011. - 23 ноября

10. Решение от 25 марта 2011 г. по гражданскому делу № 2-1894/2011 // Архив Тверского районного суда г. Москвы. 2011 г.

УДК 347

Перунов Е.В. Распространение медиации в России

Dissemination of mediation in Russia

Перунов Егор Владимирович,

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир

Perunov Egor Vladimirovich,

Vladimir state University named after Alexander and Nicolay Stoletovs,
Vladimir

Аннотация: Статья посвящена проблемам распространения медиации в России, их анализу и путям их разрешения.

Ключевые слова: Медиация, альтернативные методы урегулирования споров

Abstract: The article is devoted to problems of dissemination of mediation in Russia, their analysis and ways of resolving them.

Keywords: Mediation, alternative dispute resolution.

Для начала стоит сказать, что же такое медиация. Медиация – это метод разрешения споров, причисляемый к группе альтернативных методов разрешения споров.

Целью данного метода является помощь сторонам выработать определённое соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

Прошло уже немало времени с того момента, как вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" [1]. Интерес к медиации в нашей стране растёт быстрыми темпами. Появляются организации, которые предлагают услуги в сфере урегулирования споров, а так же проводят обучение будущих медиаторов. Однако споров, урегулированных посредством медиации больше не становится, люди не рассматривают медиацию как действенное «оружие» в разрешении конфликтов.

В связи с низким уровнем обращения граждан и организаций к посредникам делается невозможным даже привести какую-либо статистику. Почему же медиация, даже получив законодательную основу, не стала столь востребованной, как это ожидали, исходя из ее преимуществ и достоинств?

Принятие закона о медиации лишь законодательно закрепило данную процедуру. Но сам институт медиации не набрал те обороты, которые ожидали при принятии вышеперечисленного закона. Развитие медиации, как полноценного и полноправного института в российском законодательстве находится еще в самом начале пути. Медиация - это один из альтернативных способов урегулирования споров, поэтому, если затрагивать те аспекты, которые пока мешают медиации стать общедоступным методом, стоит сказать об альтернативных способах урегулирования споров в целом [2]. Как правило, спрос на урегулирование споров формируется под влиянием нескольких причин. Первая – это, конечно же, постоянное развитие гражданского общества и правосознания граждан. Вторая причина, с которой юридическое сообщество сталкивается постоянно в последнее время - граждане привыкли разрешать споры через суд. Однако формируется целая отрасль оказания юридических услуг, специализирующаяся на сопровождении сторон в суде. Обращаясь к мировой истории, стоит отметить, что в определенный момент в каждом государстве из-за перегруженности судебной системы встает вопрос: как можно урегулировать споры без обращения граждан в суд? Именно с этого момента и начинается развитие в стране альтернативных способов урегулирования споров.

Обращаясь к истории медиации стран англосаксонской правовой системы, можно заметить, что развитие альтернативных способов урегулирования споров, происходило там стремительными темпами примерно в середине 20 века. В странах романо-германской правовой группы распространение медиации шло более низкими темпами, и расцвет развития

пришел к девяностым годам. Уровень правосознания граждан в России находится на более низком уровне по сравнению с США и странами Европы. Но при этом доступность судебного разбирательства для российских граждан гораздо выше. Скорость рассмотрения дел в судах Российской Федерации несколько выше, чем в зарубежных судах, а оплата представителей, госпошлины и судебных издержек на уровень ниже. Однако в настоящее время в России нет тех экономических условий, которые бы спровоцировали рост потребности на медиацию [3].

Так же стоит перечислить и субъективные факторы, препятствующие развитию медиации в нашей стране. Незнание о медиации связано с низким уровнем правовой культуры в целом. Значительную роль также играет и отношение к медиации со стороны представителей юридических профессий: адвокатов, частнопрактикующих юристов, судей, работников других юридических направлений и уровень их просвещенности. Если бы большая часть юристов могла грамотно объяснить о сущности медиации, грамотном ее применении, а также могла компетентно рекомендовать медиацию как альтернативный способ урегулирования споров, то информирование граждан было бы намного выше.

В большинстве стран ведущую роль в распространении медиации играют судьи – ведь у них есть возможность рассказать о способах разрешения споров, так как они взаимодействуют со сторонами спора. У нас в стране часто встречается настороженное отношение к медиации, которое строится на обрывочных знаниях. Как правило, опасения высказываются достаточно стереотипные, и многие вопросы решаются сами собой после того, как появляется понимание сути медиации как метода и процедуры. Стандартные вопросы, вызывающие сомнения – это вероятность затягивания процесса,

отсутствие механизма принудительного исполнения медиативного решения, гарантии конфиденциальности, ответственность медиатора.

Но есть и обнадеживающие признаки, свидетельствующие о растущем интересе к медиации. Так, например, спрос на обучение медиации в России сегодня формируется со стороны представителей, так называемых, помогающих профессий, людей, задействованных в социально-ориентированных профессиях, а также адвокатов и частнопрактикующих юристов.

Медиация за счет своей универсальности, гибкости, неформализованности процедуры, независимости и нейтральности медиатора, который помогает сторонам урегулировать спор, позволяет сторонам спора самостоятельно найти и выработать договоренности, удовлетворяющие именно их потребностям, отражающие их собственные интересы.

Как же сделать так, чтобы медиация в нашей стране приобрела распространение?

На мой взгляд, на начальном этапе, важнейшую роль в распространении медиации играет информационная деятельность. Причем необходимо «вводить в курс дела» не только граждан, но и людей непосредственно связанных с юриспруденцией, ведь именно последние в конечном итоге будут распространять информацию об альтернативных способах урегулирования споров. Нужно, чтобы юристы предлагали максимально широкий спектр способов урегулирования возникающих конфликтов, помогая на основе информированности сделать выбор, отвечающий интересам клиента.

На сегодняшний день медиация в нашей стране является доступным способом урегулирования споров. Каждый желающий может разрешить проблему, не обращаясь в суд, а воспользовавшись услугами медиатора.

За рубежом юридические фирмы создают специальные штаты медиаторов внутри своей структуры, в которые могут обратиться работники данных организаций и решить возникшие проблемы друг с другом, руководством и иными лицами. Я считаю, что это действенный вариант продвижения медиации. Было бы большим шагом, если бы в нашей стране обратили внимание на опыт зарубежных коллег. Этот метод позволяет разрешать и предотвращать споры и конфликты, так сказать, по горячим следам, не отодвигая их на более позднее время. А это не что иное, как экономия нервов, времени и финансов.

Ну и последний путь решения проблемы, на мой взгляд, следующий. Во многих юридических вузах создаются бесплатные юридические клиники, где студенты оказывают помощь и правовую поддержку гражданам. Так вот мне кажется, что именно студенты должны устраивать семинары, тренинги и лекции, на которых они будут просвещать население в сфере медиации и альтернативных способов урегулирования споров в целом.

Развитие медиации начинает популяризацию в России. Однако еще нужно сделать достаточно много для того, чтобы данный метод разрешения споров был хотя бы на одном уровне с уровнем обращения граждан в суд. Хочется надеяться, что мы уже близки к моменту, когда развитие медиации в России начнет происходить более и более интенсивно.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // интернет-портал garant.ru
2. Шамликашвили Ц. «Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей» // интернет-портал garant.ru

3. Шамликашвили Ц. «Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? // интернет-портал garant.ru

4. Шумова К.А. «Принципы медиации» - автореферат, 2015

5. Комментарий к Федеральному закону "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Infotropic. 2011.

УДК 347

Перунов Е.В. Проблемы применения медиации в судах общей юрисдикции

Problems of application of mediation in courts of general jurisdiction

Перунов Егор Владимирович,
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир

Perunov Egor Vladimirovich,
Vladimir state University named after Alexander and Nicolay Stoletovs,
Vladimir

Аннотация: Статья посвящена проблемам применения медиации в судах общей юрисдикции, их анализу и путям их разрешения.

Ключевые слова: Медиация, суды общей юрисдикции

Abstract: The article deals with the problems of application of mediation in courts of law, their analysis and the ways of their solution.

Keywords: Mediation, courts of general jurisdiction

Применение процедур медиации в судах общей юрисдикции имеет большие перспективы, но нельзя не учитывать того, что медиация может применяться далеко не в каждом гражданском деле и далеко не с каждым участником процесса.

Зачастую медиация имеет успех не столько при рассмотрении дел какой-то определенной категории (семейные, наследственные, трудовые), а в большей степени результативность ее применения зависит от содержания предыдущих взаимосвязей сторон; при этом особое внимание стоит обратить на те взаимоотношения участников конфликта, которые отягощены предыдущим «судебным опытом».

В данных делах стороны приходят в суд чаще всего с давними заготовками и излагают в судебном заседании не столько свой взгляд на конкретную правовую проблему, сколько поясняют причины длящегося конфликта, «изливают душу», озвучивают «старые» обвинения, а также

выражают несогласие с прежними своими неудачами в суде. Часто в таких взаимоотношениях нет каких-то серьезных правовых противоречий, а имеется только межличностный конфликт между сторонами и нежелание уступить друг другу.

Что касается судьи, то для него такой расклад дел даже благодатен в том отношении, что, проведя подробный и обстоятельный опрос сторон, он может выяснить, что стороны не имеют непримиримых возражений в правовом поле, а просто не желают уступать давним противникам. Именно судья, как непредвзятый арбитр может посодействовать сторонам и своим авторитетом повлиять на изменение их точки зрения. Задача посредника будет заключаться в том, чтобы вывести стороны из области межличностной неприязни и проблем в область правовых решений.

Кроме того, судья может, проанализировав совместно со сторонами их предыдущий судебный опыт, добиться того, чтоб стороны самостоятельно спрогнозировали свою текущую судебную перспективу и сориентировались на многовариантную картину развития их дальнейших взаимоотношений, которая могла бы таить в себе либо остроконфликтные отношения, либо малоконфликтные, либо вообще привести к ликвидации конфликта, чего в принципе и добивается медиация.

Хотелось бы привести пример в разрешении подобных дел и достижения медиативного соглашения по спору между родителями ребенка-инвалида, в котором разрешался вопрос о его воспитании и взыскании дополнительных расходов на его лечение. При этом до обращения в суд с иском, у бывших супругов уже состоялись несколько процессов по спорам, связанным с разделом имущества, определением порядка пользования квартирой. В этом деле медиаторам совместно с судом удалось уравновесить амбиции родителей и их материальные возможности. Итогом данного спора

был подробно разработанный медиаторами и утвержденный судом алгоритм взаимодействия отца и матери, связанный с организацией и оплатой лечения беспомощного ребенка, остронуждающегося в практическом подтверждении любви отца и матери. Помимо вышеприведенных судебных тяжб, можно с уверенностью заявлять, что достаточно медиабельными могут также быть и некоторые другие виды исков. Так анализ правовых оснований подобных споров за почти семь лет существования Закона о медиации приводит к выводам о том, что разрешаемыми посредством медиации, могут быть такие судебные иски, при которых направленность возражений ответчика и требований истца не является взаимоисключающей, так как высказываемые ими разногласия касаются только размеров и объемов получаемой материальной выгоды. Примером таких конфликтов сторон, в которых нет возражений по обоснованию иска, могут быть виновники любого деликтного обязательства, например, правонарушения, вытекающего из ДТП, залива соседей, пожара. Он не возражает против своей вины, но спорит по размеру возмещения.

Ряд юристов-практиков по содержанию называют такую категорию медиативных дел «спорами без споров», потому что в таких делах стороны спорят не о правовых основаниях, а о применимых или неприменимых документальных доказательствах, расчетах. В таких случаях судье стоит только обратить внимание сторон на то, что у сторон фактически не имеется спора о том, кто будет отвечать за ущерб. Однако есть спор о том, сколько заплатит виновник потерпевшему и как разговор может перейти в конструктивное русло, потому как истец и ответчик начинают понимать, что судьба их материальных требований по сути дела в их руках и от их примирительной направленности будет зависеть не только то, во сколько судья сможет оценить ущерб, какому

расчету отдаст предпочтение, но и то, как быстро и без излишнего государственного принуждения получить оспариваемую сумму.

В этих случаях медиация намного выгоднее, в отличие принятия судебного решения, которое может быть выгодно лишь одной стороне спора. Медиативное соглашение сможет помочь людям скорректировать свои взаимоотношения, привести их интересы к равновесию и поиску общего компромисса.

Анализируя опыт медиации в Российской Федерации можно прийти к выводу, что по своей сущности медиация может иметь результат только в том случае, если это процесс добровольный и осознанный. Идеи об обязательности введения процедуры медиации для каких-либо специально

выделенных категорий дел (трудовых, школьных) должны опираться на четкую и обоснованную организационную и правовую базу. Возможно, более выгодным и результативным для продвижения медиации будет другой путь - выявление на стадии приема в суд тех дел, в которых имеются признаки медиативности и наложение судом на истца, еще до стадии приема, обязанности провести обязательное досудебное урегулирование с помощью вручения ответчику претензии с приглашением на перемирие.

Уже на стадии рассмотрения дела поощрительная роль суда в продвижении медиации может быть также выражена и с помощью доступных процессуальных средств, к которым можно отнести судебское усмотрение при распределении судебных расходов. К примеру, той стороне, которая принимала меры к примирению, должны предоставляться преимущества в виде снижения либо увеличения доли ее судебных расходов. Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что продвижение медиации и внедрение ее в российскую правовую систему в дальнейшем будет зависеть только от лояльности судебского корпуса, ведь именно от позиции каждого

конкретного судьи зависит развитие такого мировоззренческого явления как альтернативное разрешение судебных споров.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // интернет-портал garant.ru
2. Шумова К.А. «Принципы медиации» - автореферат, 2015
3. Брук Г. Навязывать медиацию не стоит // Медиация и право. 2009
4. Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития / Е.А. Борисова // Вестник Московского университета
5. Яковлев В.Ф. Судья и медиация // Медиация и право. 2010. № 3

УДК 347

Тарасенко Д.П. Правовое регулирование отношений, возникающих из договора транспортных средств

Legal regulation of the relations arising from the contract vehicles

Тарасенко Дарья Павловна,
Московский государственный гуманитарно–экономический университет», г. Москвы
darya.tarasenko2015
Tarasenko Darya Pavlovna,
Moscow state humanitarian–economic University

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры Шахбанова Ю.А.
Московский государственный гуманитарно–экономический университет», г. Москвы
Scientific adviser:
Ph.D., assistant professor of Shakhbanov YA
Moscow State Humanitarian University of Economics ", Moscow

Аннотация: Актуальность исследования темы объясняется фактором предпринимательская и хозяйственная деятельность в сфере перевозок в Российской Федерации, в последнее время очень быстро развивается. В совершенно разных отраслях бизнеса применяются автомобильные средства, как способ перевозок. Из-за увеличения стоимости производства, а также и реализации автомобильных средств, соответственно увеличился объём договорных отношений в сфере аренды транспортных средств для предпринимательской деятельности и в личных целях. Многие предприятия используют транспортные средства для своих внутренних задач.

Ключевые слова: договор аренды транспортных средств, субъекты договорных отношений, существенные условия.

Abstract: Background research is due to factor in entrepreneurial and economic activities in the field of transport in the Russian Federation in recent years is growing rapidly. In a completely different business sectors road funds are used as a means of transportation. Due to the increasing cost of production, as well as the implementation of vehicles, respectively, increased the amount of contractual relations in the field of rental vehicles for business and personal purposes. Many businesses use vehicles for their domestic tasks.

Keywords: lease contract vehicles, the subjects of contractual relations, the essential terms.

Действующий на сегодняшний день Гражданский Кодекс Российской Федерации основой законодательный акт, в котором содержатся нормы, относящиеся к аренде автомобильных транспортных средств. Там содержится специальная глава 34, в которой занимают место основные положения об

аренде. В § 1 главы 34 указаны общие положения об аренде имущества, как движимого, так недвижимого. Он регулирует отношения независимо от сторон договора и предмета договора, за исключением специальных норм, предусмотренных соответствующими статьями.

Договор аренды транспортного средства - это гражданско-правовой договор, по которому арендодатель предоставляет арендатору за плату транспортное средство во временное владение и пользование с оказанием услуг по управлению им и его технической эксплуатации или без оказания такого рода услуг (абз. 1 ст. 632 ГК РФ). Это самостоятельный гражданско-правовой договор.

Транспортным средством может быть любое средство, способное самостоятельно перемещаться в пространстве.

Субъектами соглашения об аренде автомобильных транспортных средств обычно выступают арендатор и арендодатель.

В аренду транспортное средство может сдавать, либо собственник автомобиля – лицо, которое вписано в паспорт технического транспортного средства, либо лицо, управ омочённое на такие действия, ввиду доверенности (ст. 608 Гражданского Кодекса РФ)¹.

Лицами в соглашении могут выступать: физические и юридические, ИП, муниципальные образования и субъекты РФ.

Определённые законом обязанности, например: предоставление услуг по управлению специализированной обученной командой, техническое обслуживание автомобиля специалистов на базе арендодателя либо в других организациях, должны обеспечивать безопасную эксплуатацию соответствовать

¹ См: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

обычным при данных обстоятельствах целям аренды (ст. 635 Гражданского Кодекса РФ).

Специализированный состав экипажа, предусмотренный п.2 ст. 635 Гражданского Кодекса РФ обязан соответствовать определённой квалификации, иметь основные навыки и умения. Эти требования указываются в условиях договора, а если такие условия не были указаны или установлены, то экипаж должен отвечать требованиям, исходя из обычной практики эксплуатации.

Специализированная команда – состав экипажа являются в соответствии с Трудовым законодательством РФ работниками наймодатель.²

Все распоряжения по управлению транспортным средством и его технической эксплуатации определяет арендодатель, а вопросы, относящиеся к коммерческой деятельности определяет в свою очередь арендатор (ставит задачи перед экипажем).

Если соглашением об аренде транспортного средства не предусмотрено иное, то все расчёты, касающиеся выплаты заработной платы, выплаты денежных средств за отпуска, премии устанавливает и выплачивает сам арендодатель. Исходя из сложившейся теории и практики,² также расходы по уплате налогов на доходы физических лиц, страхование с обязательным элементом и иные расходы на их содержание несет арендодатель, если иное не предусмотрено договором аренды.

В соответствии со п.1 ст. 638 и 647 Гражданского Кодекса РФ арендатор вправе без согласия арендодателя сдавать транспортное средство в субаренду, если договором аренды транспортного средства с экипажем и без экипажа не предусмотрено иное. Это ровно в половину противоречит правам арендодателя.

² См: Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016)// "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

«Если договором не предусмотрено иное», то есть, арендодатель может включить в договор пункт о недопущении сдачи автомобиля в субаренду, но учитывая человеческий фактор и юридическую неграмотность многих предпринимателей, данный пункт может быть и не включён. В соответствии с Законодательством Российской Федерации арендатор сможет передать дорогостоящее средство повышенной опасности любому другому неустановленному лицу.

Мы считаем это огромным пробелом со стороны права, т.к. ущемляет права арендодателя и пробелом с точки зрения общественной опасности и морального отношения между двумя субъектами договора. Следует дополнить данные статьи Гражданского кодекса.

Можно отметить, что на основании практической деятельности и судебной практики представляется возможным сделать определённые выводы. Имущество собственника по договору обязательного страхования, на основании п. 1,2 ст. 930 Гражданского Кодекса, страхуется исключительно в пользу лица, у которого есть заинтересованность в сохранении этого имущества.

Законодатель указывает в содержании заинтересованности – страхового интереса несколько факторов, имеющих особое значение. Первый – это определённая субъективная заинтересованность лица в сохранности транспортного средства. Второе – наличие у этого лица имущественных закреплённых прав на это транспортное средство.

В комментарии к Гражданскому Кодексу РФ указано, что лицом, пытающим застраховать транспортное средство может быть не только собственник, но и арендатор в частности .

Но немногими учёными было высказано мнение, то этот интерес в сохранности транспортного средства есть только у лица, которое несёт

реальный риск у траты, а не ответственность за эту утрату. Ведь ответственность по определённым причинам может и не наступить, когда риск есть всегда и его последствия наступают незамедлительно и необратимо.

На основании таких трактовок, мы можем сделать вывод о том, что арендатор не может входить в круг лиц, которые заинтересованы в сохранности транспортного средства, то есть не может застраховать имущество в свою пользу и получить страховую сумму, в связи со страховым случаем. Арендатор не может рассчитывать на полное покрытие имущественного ущерба.

Если сравнивать действующий Гражданский Кодекс РФ с Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. (далее - ГК РСФСР)¹, то мы сразу замечаем, что договор аренды транспортных средств не был выделен в отдельный параграф в кодексе, а регулировался общими нормами об имущественном найме.

Приведём примеры: в соответствии с положениями статьи 275 Гражданского Кодекса РСФСР по договору имущественного найма наймодаделец обязуется предоставить нанимателю имущество во временное пользование за плату. В данном Кодексе не было отдельных статей, которые бы регулировали отдельные виды договора (с предоставлением услуг, без таковых), только было указано, что наймодаделец обязан производить за свой счет капитальный ремонт сданного внаем имущества, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 284 ГК РСФСР).

Это единственная структурирующая часть договора, которая схожа с договором аренды транспортных средств с экипажем в наше время.

Но также в ст. 634 Гражданского Кодекса РФ в отличие от ГК РСФСР указано, что арендодатель обязан в течении всего срока поддерживать исправное и надлежащее состояние автомобильного транспортного средства,

¹ См: Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 29. Ст. 1689, № 34. Ст. 1966.

осуществляя своими силами не только капитальный ремонт, как в старом кодексе, но и текущий, а также предоставлять необходимые принадлежности.

Другими словами, по старому законодательству арендодатель должен был только предоставить транспортное средство и осуществить капитальный ремонт, а арендатор в свою очередь уже на свой выбор мог либо сам управлять автомобильным транспортным средством, либо нанимать специализированный экипаж и ко всему обязан был сам осуществлять текущий ремонт, что создавало множество неудобств для арендатора, не предоставляло никакого права выбора условий договора, и оставляло множество пробелов в законодательстве. Поэтому данных правовых норм, в связи с расширением прав и свобод участников гражданско-правовых отношений, увеличением положений по равноправию сторон в гражданском производстве стало недостаточно для регулирования данного вида сделок.

Таким образом, мы согласны с классификацией научного деятеля - Е.В. Вавилина, а именно о том, что в договоре аренды автомобильных транспортных средств с экипажем выделяют еще два договора – с условием технического обслуживания и договор лишь просто с предоставлением услуг по управлению, а также договор, когда эти услуги предоставляются в совокупности.

В.В. Витрянский отмечает, что договор аренды автомобильного транспортного средства с экипажем является особым видом аренды со специфическим предметом, который включает три вида: действия по передаче имущества, само передаваемое имущество, действия сторон по управлению транспортным средством и его технической эксплуатации.²

К характерной особенности договора аренды следует отнести преимущественное право арендатора перед другими лицами по истечении

² Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 39.

срока договора при прочих равных условиях заключить договор аренды на новый срок Кузнецова Л. Преимущественное право аренды // Право и экономика. - 2006. - № 2. - С. 24.¹

Таким образом, на наш взгляд законодателю следует дополнить нормой главу 18 ГК РФ о том, кто должен страховать транспортное средство, и закрепить в ней, что выгодоприобретателем должен являться собственник транспортного средства, поскольку он имеет прямую заинтересованность в сохранении имущества.

В течение всего срока договора аренды транспортного средства без экипажа арендатор обязан поддерживать надлежащее состояние арендованного транспортного средства, включая осуществление текущего и капитального ремонта (ст. 644 ГК РФ).

Также стоит дополнить ст.644 фразой «если договором не предусмотрено иное» и изложить с следующей редакцией:

«Арендодатель в течение всего срока договора аренды транспортного средства обязан поддерживать надлежащее состояние сданного в аренду транспортного средства, включая осуществление текущего и капитального ремонта и предоставление необходимых принадлежностей, если договором не предусмотрено иное». Это дополнение вызвано необходимостью рационального и бережного отношения к транспортному средству (к примеру, замена рулевой рейки или мотора осуществляется один раз в 70.000 км, а в том случае, если у арендатора мотор ломается трижды в месяц соответственно арендодатель по закону должен делать его за свой счет).

Во избежание претензий со стороны арендодателя после возврата ему арендодателем транспортного средства, стоит, с нашей позиции, дополнить

¹ Кузнецова Л. Преимущественное право аренды // Право и экономика. - 2006. - № 2. - С. 24.

главы 17 и 18 ГК РФ о том, что контрагенты обязаны подписывать акт приёмки-передачи транспортного средства с обязательным его осмотром.

Если ответственность за гибель арендованного транспортного средства перед арендодателем по договору аренды возлагается на арендатора, то в договоре страхования данного имущества арендатор может являться выгодоприобретателем - лицом, имеющим страховой интерес. К примеру, в договоре будет указано, что арендатор является единственно ответственной стороной за любой ущерб или вред, причиненный арендуемому транспортному средству самим арендатором или третьими лицами. Он обязуется как от своего имени, так и от имени своего страховщика не предъявлять каких-либо претензий арендодателю по указанному ущербу, независимо от причин, его вызвавших, за исключением случаев, происшедших по вине арендодателя или поставленных им лиц.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. 3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016)// "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
3. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 29. Ст. 1689, № 34. Ст. 1966.
4. Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 39.
5. Кузнецова Л. Преимущественное право аренды // Право и экономика. - 2006. - № 2. - С. 24.

СЕКЦИЯ 4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.3

Шахбанова Ю.А. Актуальные вопросы развития пенсионного законодательства на современном этапе

Topical issues of development of the pension legislation at the present stage

Шахбанова Юлия Алибековна,
Кандидат юридических наук, доцент кафедры
Гражданского права и процесса,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Shakhbanova Julia Alibekovna,
Candidate of jurisprudence, Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure,
Moscow State Humanities and Economics University

Аннотация: Данная статья посвящена одному из основных вопросов права социального обеспечения России – новой пенсионной реформе. В рамках работы проводится анализ важных изменений в пенсионном обеспечении, особое место уделяется рассмотрению понятий страховых и накопительных пенсий, новому порядку их начисления, изменению страхового стажа, введению индивидуального пенсионного коэффициента или пенсионного балла.

Ключевые слова: страховая пенсия, накопительная пенсия, страховой стаж, пенсионный балл.

Abstract: This article is dedicated to one of the main issues of the law of social security of Russia - the new pension reform. In the framework of the analysis of important changes in pension provision, a special place is given to the consideration of the concepts of insurance and funded pensions, the new procedure of their calculation, the change of insurance experience, the introduction of individual pension factor and the pension points.

Keywords: insurance pension, contributory pension, pension points.

Последние годы ведущие ученые и государственные чиновники очень много говорили о необходимости пенсионной реформы. Было предложено несколько разных вариантов пенсионного обеспечения. И если в начале этого пути граждане пытались разобраться, в чем особенность этой реформы и как она работает, то по прошествии времени вникать в тонкости нового механизма

пенсионного обеспечения становилось все сложнее. В чем же особенность современной пенсионной реформы?

Еще в конце декабря 2013 года Государственной Думой принят пакет законов, который предусматривает новый порядок регулирования вопросов назначения и расчета пенсий. Все эти Законы вступили в силу с 1 января 2015 года.

Теперь порядок назначения и выплаты пенсий регулируется следующими Федеральными законами:

- от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях";
- от 28.12.2013 N 424-ФЗ "О накопительной пенсии";

- от 28.12.2013 N 422-ФЗ "О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений".

С принятием этих законов принципиально изменились права на пенсию, порядок её назначения и исчисление трудового стажа. Долгое время в России обсуждался вопрос повышения пенсионного возраста. Однако, в конце концов, такая непопулярная мера не была принята. Возраст выхода на пенсию остался прежним: 60 лет - для мужчин, 55 лет - для женщин. Вместо этого было принято решение о повышении минимального стажа, необходимого для получения пенсии [9, с. 7 - 8]. Увеличение требований по стажу планируется проводить постепенно. Так, в 2015 году необходим был стаж 6 лет, в 2016 году — 7 лет и так далее. К 2024 году пройдёт постепенное увеличение до 15 лет.

Теперь страховая и накопительная — это 2 вида пенсий согласно новым законам.

Страховая пенсия - ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этих застрахованных лиц, право на которую определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными федеральным законом. При этом наступление нетрудоспособности и утрата заработной платы и иных выплат и вознаграждений в таких случаях предполагаются и не требуют доказательств (ст. 3 ФЗ «О страховых пенсиях») [1].

Накопительная пенсия - ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости, исчисленная исходя из суммы средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, по состоянию на день назначения накопительной пенсии (ч.1 ст. 3 ФЗ «О накопительной пенсии») [2].

Для расчета страховой пенсии используется индивидуальный пенсионный коэффициент или - пенсионный балл. В них оценивается каждый год трудовой деятельности человека. Для вхождения в пенсионную систему и получения права на страховую пенсию в 2015 году достаточно было иметь 6,6 балла. В последующие годы количество баллов увеличивается на 2,4 до достижения в 2025 году величины коэффициента 30. В соответствии с пенсионным законодательством правом на досрочную пенсию обладают установленные соответствующим законом профессиональные и социальные категории

граждан. При этом для определенных профессиональных категорий периоды соответствующей работы засчитываются в стаж для досрочной пенсии начиная с 1 января 2013 года при уплате страховых взносов по дополнительному тарифу, а после проведения специальной оценки условий труда – наличия на рабочих местах вредного и (или) опасного класса условий труда.

Баллы будут начисляться человеку не только за то время, когда он официально трудился, и работодатель делал за него отчисления в Пенсионный фонд, но и за такие периоды жизни, как служба в армии, отпуск по уходу за ребенком, период ухода за ребенком-инвалидом или человеком старше 80 лет[6].

Более того, еще одним «положительным» новшеством в пенсионной реформе стало то, что теперь в страховой стаж включен период по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет в общей сложности не более 6 лет.

Таким образом, в 2017 году для назначения пенсии потребуется: 11,4 пенсионных балла; 8 лет страхового стажа.

Что же такое индивидуальный пенсионный коэффициент? Для ответа на этот вопрос рассмотрим новый порядок расчета пенсии по старости.

Страховая пенсия рассчитывается по специальной формуле:

Страховая пенсия = ФВ х КПВ + ИПК х КПВ х СПК,

где ФВ - фиксированная выплата (в 2016 г. составляет 4 558,93 руб. в месяц, а для тех, кто имеет право на более ранний выход на пенсию, и для "северных" категорий этот размер будет несколько выше);

КПВ - дополнительные коэффициенты для тех, кто пожелает выйти на пенсию позже установленного пенсионного возраста;

ИПК - индивидуальный пенсионный коэффициент пенсионера (максимальное количество пенсионных баллов за год с 2021 года – 10, в 2017 году – 8,26);

СПК - стоимость одного пенсионного коэффициента в году назначения пенсии (в данный момент определено, что в 2016 г. размер этого коэффициента составил 74,27 руб., однако не исключено, что данный размер будет пересмотрен).

Как видно, в расчете пенсии участвует индивидуальный пенсионный коэффициент, который определяется в баллах. У каждого работника свое количество баллов, которое он зарабатывает. Наиболее интересный вопрос - как определяются эти баллы.

Остановимся на этих нюансах.

Расчет индивидуального пенсионного коэффициента с 1 января 2015 г. также осуществляется по специальной формуле. Итоговый коэффициент будет состоять из баллов. Количество баллов будет определяться за каждый отработанный год по формуле:

Количество баллов за год (индивидуальный коэффициент) = сумма страховых взносов на формирование страховой части пенсии, которую перечислил работодатель по ставке 10 или 16% (в зависимости от выбора работника) / сумма страховых взносов, которая максимально возможна к уплате по ставке 16% с предельной величины базы по страховым взносам $\times 10$.

В 2017 году увеличилась предельная величина базы для начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, уплачиваемых в ПФ РФ, в отношении каждого физического лица – теперь она составляет сумму, не превышающую 876 000 рублей[4].

По такой формуле будет определяться коэффициент, который ограничен максимальным значением баллов (причем в зависимости от того, перечисляются ли за работника деньги на накопительную часть пенсии или нет). Ограничения отражены в Приложение 4 к Федеральному закону "О страховых пенсиях"[1] (см. таблицу 1):

Таблица 1

Максимальный индивидуальный коэффициент пенсионера

Год	Для работников, за которых взносы на накопительную часть пенсии не уплачиваются	Для работников, которые формируют накопительную часть пенсии
2015	7,39	4,62
2016	7,83	4,89
2017	8,26	5,16
2018	8,70	5,43
2019	9,13	5,71
2020	9,57	5,98
2021 и позже	10,00	6,25

Получается, что, если руководствоваться указанной таблицей, формировать накопительную часть пенсии работнику становится фактически невыгодно. Точнее, больший коэффициент можно получить, только если отказаться от передачи накоплений в негосударственный пенсионный фонд или управляющую компанию. Однако этот вопрос остался на усмотрение будущего пенсионера.

Напомним, что прошлая пенсионная реформа, наоборот, стимулировала формирование накопительной части пенсии.

Также заметим, что пенсионные коэффициенты каждый год станут увеличиваться (1 февраля и 1 апреля). Порядок увеличения будет определен Правительством РФ. Соответственно, размер назначенной страховой части пенсии также будет корректироваться с учетом такого увеличения.

В соответствии со ст. 8 ФЗ «О страховых пенсиях» для получения права на пенсионное обеспечение по старости требуется, чтобы сумма индивидуальных пенсионных коэффициентов (баллов) была не менее 30. Правда, в полной мере

это правило также начнет действовать только с 2025 года[1].

Законодательство допускает возможность увеличения страховой пенсии. Для этого придется выйти на пенсию позже установленного возраста. В таком случае к составным частям пенсии будут применяться специальные повышающие коэффициенты. Однако ждать более 10 лет не имеет смысла, поскольку к этому времени повышающий коэффициент станет максимальным (см. таблицу 2). Таблица составлена на основании Приложений 1 и 2 к Федеральному закону «О страховых пенсиях».

Таблица 2

Повышающие коэффициенты

Заработанный стаж без обращения за пенсией	Коэффициент увеличения фиксированного платежа	Коэффициент увеличения страховой пенсии
1	1,056	1,066
2	1,12	1,15
3	1,19	1,24
4	1,27	1,34
5	1,36	1,45
6	1,46	1,59
7	1,58	1,74
8	1,73	1,9
9	1,9	2,09
10	2,11	2,32

Так, если обратиться за страховой пенсией через 6 лет после достижения пенсионного возраста, то фиксированная выплата увеличится в 1,46 раза, а страховая часть - в 1,59. То есть фактически на 46% и 59% соответственно[10, с. 76 - 81.].

Страховая пенсия гарантированно увеличивается государством за счет ежегодной индексации по уровню инфляции и с учетом индекса роста доходов ПФР в расчете на одного пенсионера. Средства же накопительной пенсии инвестирует на финансовом рынке выбранный гражданином НПФ или управляющая компания. Накопительная пенсия не индексируется государством. Доходность пенсионных накоплений зависит исключительно от результатов их инвестирования, то есть могут быть и убытки. В этом случае гарантируется лишь выплата уплаченных страховых взносов на накопительную часть пенсии. Ее может устанавливать как ПФР, так и негосударственный пенсионный фонд (НПФ), если в нем формируются пенсионные накопления.

Выбор между страховой и накопительной пенсией нужно было сделать в 2014 - 2015 гг. и один раз. Исключение в этом вопросе сделано только для граждан, которые начиная с 1 января 2014 г. впервые поступают на работу и им впервые начисляются страховые взносы, - у них есть право в течение 5 лет с года первого начисления выбрать, на финансирование какой части пенсии направить 6%. До принятия такого решения 6% тарифа будут перечисляться на страховую пенсию[7].

Отметим, что такой выбор должны сделать все граждане 1967 года рождения и моложе, даже если они уже подавали заявление о выборе тарифа страховых взносов в размере 2% на накопительную пенсию. Иначе по умолчанию накопительная пенсия формироваться не будет.

У тех, кто не подал заявление до 31 декабря 2015 г. и остается так называемым "молчуном", новые пенсионные накопления перестанут формироваться и все страховые взносы будут направляться на формирование страховой части пенсии.

Лица, которые отказались от формирования накопительной части трудовой пенсии (выбрали вариант 0%), а также у "молчунов" ранее накопленные

средства будут по-прежнему инвестироваться. Их выплатят в полном объеме при их выходе на пенсию[8, с. 65 – 73].

По поручению Президента РФ были разработаны и приняты законодательные акты, призванные обеспечить права тех граждан, которые приняли решение о дальнейшем увеличении своих пенсионных накоплений. Один из них - отмеченный ранее Федеральный закон от 28.12.2013 N 422-ФЗ "О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений"[3]. Цель принятия этого и других законов - защитить права и законные интересы застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования. В целях обеспечения прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования в России создается Фонд гарантирования пенсионных накоплений.

Система гарантирования прав застрахованных лиц должна обеспечить покрытие возможного дефицита средств пенсионных накоплений застрахованных лиц в установленных Законом случаях посредством выплаты гарантийного возмещения за счет средств Фонда гарантирования пенсионных накоплений.

Участниками системы гарантирования прав застрахованных лиц являются: застрахованные лица, страховщики, ГК "Агентство по страхованию вкладов", Банк России.

Негосударственные пенсионные фонды допускаются к участию в системе гарантирования прав застрахованных лиц, если они соответствуют установленным требованиям [5, с. 18 - 28].

Трудовые пенсии граждан, которые уже назначены, будут пересчитаны по

новой формуле. Если при перерасчете по новым правилам размер пенсии не достигнет получаемого пенсионером на 1 января 2015 г., то пенсионеру будет выплачиваться пенсия в прежнем размере.

На сайте ПФР действует пенсионный калькулятор, с помощью которого можно рассчитать размер будущей пенсии: <http://www.pfrf.ru/spec/calculator/>.

В настоящее время накопительная пенсия в связи с кризисом в экономике страны «заморожена». "Заморозка" пенсионных накоплений действует с 2014 года. Это означает, что в распределительную (страховую) часть пенсионной системы, то есть на текущие выплаты пенсионерам, отчисляются все 22 процента страховых взносов с фонда оплаты труда.

Для обычных граждан трехлетняя заморозка их накопительной части означает, что тех 6%, которые отчисляет работодатель с каждой зарплаты работника в ПФР, в виде денег фактически не существует — все идет на текущие расходы страны. Поступившую денежную массу обещают учесть в виде баллов, однако чего будет стоить этот балл при наступлении пенсионного возраста, сейчас представить сложно.

В заключении сделаем выводы. Согласно пенсионной реформе право на получение страховой пенсии по старости будут иметь граждане, у которых в 2025 г. минимальный страховой стаж будет равен 15 лет и которые будут иметь пенсионные коэффициенты, равные 30.

На размер пенсии в первую очередь будут влиять размер заработной платы, длительность страхового стажа и возраст обращения за назначением трудовой пенсии.

Возраст выхода на пенсию не изменится, но государство будет стимулировать более позднее обращение за назначением пенсии.

Заметим, что новая пенсионная формула, с одной стороны, вызывает опасения со стороны специалистов, а с другой — остается непонятной для

будущих пенсионеров. Стабильность и эффективность пенсионной системы зависят от учета законодателем мнения экспертного сообщества, а также от грамотной просветительской работы с населением.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" // "Российская газета", N 296, 31.12.2013.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 424-ФЗ "О накопительной пенсии" // "Российская газета", N 295, 30.12.2013.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 N 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // «Российская газета». N 295. 30.12.2013.
4. Постановление Правительства РФ от 29.11.2016 N 1255 "О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2017 г." // "Собрание законодательства РФ", 05.12.2016, N 49, ст. 6919.
5. Алтухова Е. Накопительная часть пенсии или страховая - выбирай! // Налоговый вестник.- 2014. - N 4. - С. 18 - 28.

6. Грицюк М. Пенсия обогнала Новый год [Электронный ресурс] // Опубликовано на сайте "Российской Газеты" 31 декабря 2014 г.- URL: <http://www.rg.ru/2014/12/31/pensia-site.html> (дата обращения: 09.01.2015).
7. Зобова Е.П. Пенсионная реформа: ответы на вопросы // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2014. - № 3. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».
8. Чернов С.А. Пенсионные накопления: быть или не быть? // "Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение"- 2014. - N 1. - С. 65 – 73.
9. Шестакова Е. Пенсионная реформа в России. Подводим итоги за 2013 г. // Финансовая газета. - 2013. - N 48. - С. 7 - 8.
10. Шофман Д. Нас ждет очередная пенсионная реформа // Арсенал предпринимателя. - 2014. - N 4. - С. 76 - 81.

СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 34

Ганина Д.К. Уголовно-правовые аспекты нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов

Criminal law aspects of hazardous substances and waste handling rules violations

Ганина Дарья Константиновна,

Студентка,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет

Ganina Darya Konstantinovna,

A student,

Saratov State University

Научный руководитель

Дураев Таулан Азреталиевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии

Саратовский национальный исследовательский государственный университет

Scientific adviser

Duraev Taulan Azretaliyevich

Ph.D. in law, Associate Professor, Department of Criminal and Penal Law and Forensics, Saratov State University

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятие экологически опасных отходов, причины и последствия нарушения правил их обращения, а также состав данного деяния согласно Уголовному кодексу Российской Федерации.

Ключевые слова: экологически опасные отходы, экологически опасные вещества, окружающая среда, экологическое преступление.

Abstract: The article focuses on the definition of hazardous waste, causes and consequences of their handling rules violations, and a body of this crime according to Criminal Code of Russia.

Keywords: hazardous waste, hazardous substances, environment, environmental crime.

Год за годом всё более актуальными становятся проблемы, связанные с экологией. Уже давно ни для кого не является секретом существование таких экологических проблем, как быстрый рост численности населения планеты, истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды экологически опасными отходами.

Одной из самых больших сложностей в решении таких проблем является то, что люди придают им малое значение. Особенно это касается

производственной деятельности. Соблюдение экологических норм зачастую воспринимается, как лишняя трата времени и денег, так как подобные затраты не приводят к получению прибыли.

Однако все ухудшающееся состояние экологии не должно оставаться незамеченным, в том числе и на законодательном уровне. Именно поэтому в данной работе нам хотелось бы привлечь внимание к такой проблеме, как нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов.

Под экологически опасными веществами и отходами понимаются бактериологические, химические и радиоактивные вещества и отходы, обращение которых осуществляется в пределах установленных правил и норм.

Все отходы, образующиеся в ходе осуществления человеком производственной и непроизводственной деятельности, по степени опасности разделяют на пять классов: I класс – чрезвычайно опасные; II класс – высоко опасные; III класс – умеренно опасные; IV класс – малоопасные; V класс – практически неопасные.

Деятельность организаций, самостоятельно осуществляющих сбор, использование, обезвреживание, транспортировку или размещение отходов с I по IV классы опасности подлежит лицензированию. Лицензии выдаются Федеральной службой по надзору в сфере природопользования.

Таким образом, организации, соблюдая установленные нормы, имеют возможность законно осуществлять оборот опасных веществ и отходов. Так каковы же причины нарушения этих правил?

В Российской Федерации, как и во множестве других стран, количество производимых отходов стабильно увеличивается. В связи с этим возникают и проблемы обращения с ними. Одной из таких проблем является высокая стоимость транспортировки, хранения, захоронения и других услуг, осуществляемых с экологически опасными отходами. Цены различаются в

зависимости от класса опасности вещества, вида услуг, политики компании, осуществляющей их, однако остаются высокими. Особенно это проблема актуальна для организаций, осуществляющих постоянную работу с экологически опасными веществами. И это может являться толчком к нарушению правил их обращения.

Можно назвать и другие причины совершения подобных преступлений. Таковыми являются, например, возможности упрощения и ускорения производства за счёт отказа от строительства очистных сооружений, что экономит организациям время и средства. Список таких причин, разумеется, не является конечным, однако общая цель подобных нарушений зачастую остаётся неизменной – получение предприятием как можно более высокой прибыли путём избавления от «ненужных» затрат. Таким образом, стремление к обогащению отодвигает проблемы экологии на второй план.

Каковыми бы ни были причины нарушения правил обращения экологически опасных отходов и веществ, за данное преступление предусмотрена ответственность, установленная статьей 247 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данная норма содержит два самостоятельных состава:

1. Производство запрещенных экологически опасных отходов;
2. Обращение экологически опасных отходов, включающее в себя транспортировку, хранение, захоронение, использование и обращение иного вида [1, ст. 247].

По поводу объекта экологических преступлений в науке уголовного права единого мнения не существует. То же касается и объекта исследуемой нами статьи Уголовного кодекса. Зачастую таким объектом считаются общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны окружающей среды, человека и государства. Однако некоторые ученые конкретизируют объект и определяют

его как общественные отношения, связанные с обеспечением экологической безопасности в процессе производства и обращения опасных веществ и отходов [3, с. 99].

Что касается последствий подобных деяний, то они, безусловно, относятся к разряду общественно опасных. Эти последствия в соответствии со статьей 247 УК РФ можно разделить на три группы:

- угроза причинения существенного вреда окружающей среде или здоровью людей;
- загрязнение, заражение или отравление окружающей среды, причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных;
- причинение по неосторожности смерти человеку или массового заболевания людей.

Три данные группы последствий соответствуют трём частям статьи 247 УК РФ. Таким образом, наличие любого из вышеперечисленных последствий приводит к уголовной ответственности.

Наказания за нарушение правил обращения экологически опасных отходов и веществ включают в себя такие виды как штраф, принудительные работы, ограничение или лишение свободы на конкретные сроки. Исходя из указанных в статье 247 УК РФ сроков лишения свободы, нарушение, установленное частью первой данной статьи, является преступлением небольшой тяжести, установленное частью второй – преступлением средней тяжести, а установленное частью третьей – тяжким преступлением.

Исходя из вышеуказанного, преступления, приведшие к массовой гибели животных, заражению либо отравлению окружающей среды, отнесены к преступлениям средней тяжести. По нашему мнению, справедливость такой классификации является достаточно спорной. В данном случае массовая гибель животных приравнивается лишь к причинению вреда здоровью человека и

стоит на уровень ниже, чем причинение смерти одному человеку. То же касается и окружающей среды.

Причиной такого распределения, вероятнее всего, является то, что законодательство по большей части направлено на защиту прав и интересов человека, а преступление, указанное во второй части 2 статьи 247 УК РФ, не наносит ему более тяжкого ущерба, чем причинение вреда его здоровью. Однако с экологической точки зрения, отнесение этого деяния к преступлениям средней тяжести является не вполне справедливым.

Существует так же мнение, что перечень возможных последствий, указанный в статье 247 УК РФ является неполным. Так Ю.Л. Шумских предлагает включить в этот список наряду с массовой гибелью животных и уничтожение растительности, что может быть последствием нарушения правил захоронения или хранения опасных веществ и отходов. [2, с. 156]

Таким образом, рассмотрев данную проблему, можно прийти к следующим выводам:

- уголовное законодательство Российской Федерации в данной сфере является недостаточно экологизированным, несмотря на то, что исследуемая норма непосредственно направлена на защиту окружающей среды;

- решение этой проблемы, как и многих других, следует начинать с изучения причин ее появления и поиска способов предотвращения их возникновения.

Что касается законодательства, то в данном случае мы считаем важным приравнять деяния, повлекшие массовую гибель животных, а также заражение либо отравление окружающей среды, к тяжким преступлениям. Ведь не стоит забывать, что, несмотря на то, что эти нарушения непосредственно не затрагивают интересы человека, его жизнь и здоровье напрямую зависят от состояния окружающей среды, и только он сам может ее защитить.

Если говорить о причинах, то преступления, совершаемые из-за желания предпринимателей или иных лиц ускорить и упростить свою деятельность, может пресечь вышеизложенное ужесточение законодательства в этой сфере. В свою очередь рост цен на операции по обращению экологически опасных отходов возможно должен регулироваться государством, так как не стоит забывать, что целью такой деятельности должно быть в первую очередь на получение прибыли, а защита здоровья человека и окружающей среды.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.01.2016) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 325. – Ст. 2954.
2. Шумских Ю.Л. Общественно опасные последствия нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. - № 7. – С. 162 – 165.
3. Шумских Ю.Л. Особенности объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 247 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2013. - № 5 (154). – С. 98 – 104.

УДК 343.3

Долидзе Н.И. Актуальные проблемы квалификации деяний, содержащих признаки преступления, предусмотренного статьей 291.2 (Мелкое взяточничество) Уголовного кодекса РФ

Actual problems of qualification of acts containing signs of the crime provided by article 291.2 (Petty bribery) of the Criminal code of the Russian Federation

Долидзе Наталья Ивановна,
Кандидат юридических наук,
и.о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Волжский филиал Международного юридического института

Dolidze Natalia,
Candidate of legal Sciences,
acting head of Department of criminal law disciplines,
Volzhsky branch of the International law Institute

Аннотация: В статье рассматриваются все элементы состава преступления, предусмотренного статьей 291.2 (Мелкое взяточничество) УК РФ, разграничение оконченного преступления и покушения, отличия данного преступлений от мошенничества, а также отличие взятки от подарка.

Ключевые слова: взятка, незаконная передача, незаконное получение, служебные полномочия, должностное лицо.

Abstract: The article discusses all the elements of the offence provided by article 291.2 (Petty bribery) of the criminal code, the distinction between completed crimes and attempts, differences of this crime from fraud, as well as the difference between a bribe from a gift.

Keywords: bribery, illegal transfer, illegal receipt, authority, official.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установил уголовную ответственность за коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей (ст. 204.2 УК РФ) и за получение (дачу) взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей (ст. 291.2 УК РФ).

Данные нормы являются специальными по отношению к статьям 204 (Коммерческий подкуп), 290 (Получение взятки), 291 (Дача взятки) УК РФ. Отграничение следует проводить по стоимости предмета преступления или полученной сумме денежных средств. В случае, если коммерческий подкуп,

получение (дача) взятки совершены в размере свыше 10 000 рублей, содеянное следует квалифицировать по общим нормам – соответственно по статьям 204, 290, 291 УК РФ.

Для этого переданное в качестве взятки имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку, выраженную в конкретной сумме. При необходимости следует получить экспертное заключение.

В соответствии с утвержденными 28 сентября 2016 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации «Ответами на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 1 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года)» коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, получение взятки, дача взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, влекут ответственность по части первой статьи 204.2 либо по части первой статьи 291.2 УК РФ независимо от того, когда (до 15 июля 2016 года или после этой даты) и за какие действия (законные или незаконные) они совершены, в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков коммерческого подкупа и взяточничества.

В соответствии с примечанием 1 к статье 290 УК РФ значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей.

Таким образом, в случае совершения взяточничества при стоимости предмета преступления на сумму от 10 000 до 25 000 рублей, содеянное следует

квалифицировать по основному составу общей нормы – соответственно частям первым статей 290, 291 УК РФ. Если же стоимость передаваемых или получаемых ценностей или услуг менее 10 000 рублей, совершенные деяния подпадают под действие статьи 291.2 УК РФ.

Предмет мелкого взяточничества определен в общих нормах (ст.ст. 290, 291 УК РФ). Наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, предметом взяточничества могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Под услугами имущественного характера, прежде всего, понимаются любые выгоды имущественного характера, в том числе освобождение от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности, автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Имущественные права включают как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

В рассматриваемом составе законодатель не разделил по разным частям статьи деяние в виде получения взятки и в виде дачи данного предмета преступления.

Таким образом, мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) предполагает получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе либо дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу).

По конструкции объективной стороны рассматриваемый состав является формальными, т.е. для привлечения лица к уголовной ответственности не обязательно наступления общественно опасных последствий. Мелкое взяточничество следует квалифицировать как оконченный состав с того момента, когда должностное лицо принимает, а другое лицо передает хотя бы часть ценностей на сумму, не превышающую 10 000 рублей. Реальная возможность пользоваться или распоряжаться полученными ценностями не

является обязательным условием для признания совершенного деяния оконченным.

При этом следует установить, что умысел лица был направлен на передачу или получение взятки именно в таком размере, в противном случае действуют общие нормы (ст. ст. 290, 291 УК РФ).

Деяния квалифицируются по статье 291.2 УК РФ не только в случае непосредственной передачи или получения предмета преступления, но и в случае, когда предмет преступления выступает под видом подарка, гонорара и т.д. как самому лицу, так и его близким сего ведома.

В отличие от подарка взятка получается за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Наличие служебных полномочий предполагает такие действия (бездействие), которыми наделены лица в силу занимаемого положения, включающего определенный круг прав и обязанностей.

Способствование совершению действий (бездействию) выражается в использовании лицом своего авторитета либо иных возможностей, которые предполагает занимаемая должность, в целях оказания воздействия на других должностных лиц для совершения ими действий (бездействия) по службе.

Под общим покровительством по службе следует понимать предоставление каких-либо необоснованных льгот, поощрений и др.

Попустительство по службе означает, прежде всего, неприменение мер ответственности за нарушения в работе.

В случае если у лица отсутствуют служебные полномочия на совершение действий (бездействия) либо это лицо не может способствовать таким действиям (бездействию), на выполнение которых рассчитывает взяткодатель или лицо, передающее коммерческий подкуп, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения по части третьей статьи 159 УК РФ. При этом необходимо установить умысел на завладение передаваемым предметом преступления.

Когда предметом мелкого взяточничества является незаконное оказание услуг имущественного характера, деяние следует считать оконченным с начала осуществления с согласия должностного лица, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяточполучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости).

При условии отказа должностного лица принять мелкую взятку, действия лица, которое передает данный предмет преступления, следует квалифицировать как покушение на совершение мелкого взяточничества по части третьей статьи 30 УК РФ и соответственно по части первой статьи 291.2 УК РФ.

Субъективная сторона мелкого взяточничества характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает общественно опасный характер деяния в виде передачи или получения взятки на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, и желает его совершить.

Субъектом получения мелкой взятки выступает должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. Понятие должностного лица раскрывается в примечании 1 к статье 285 (Злоупотребление должностными полномочиями) УК РФ – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В соответствии с примечанием 2 к статье 290 (Получение взятки) УК РФ под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

При решении вопроса о том, является ли лицо, получившее мелкую взятку, субъектом рассматриваемого деяния, следует руководствоваться разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

В частности, в пункте 4 данного постановления раскрывается содержание организационно-распорядительных функций – полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием) (п. 5 вышеуказанного постановления).

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций (п. 6 вышеуказанного постановления).

В случае передачи предмета мелкого взяточничества субъект общий – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ) содержит признак совершения того же деяния (мелкого взяточничества), лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 УК РФ. При этом лицо должно иметь неснятую или непогашенную судимость.

Получение взятки следует отличать от получения подарка. Статья 572 ГК РФ содержит определение договора дарения в соответствии с которым одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Таким образом, подарок не предполагает встречного предоставления

услуг в виде совершения действия (бездействия, общего покровительства, попустительства).

Лицо получает его не за действие (бездействие), которое оно может осуществить, а как знак уважения и внимания. Соответственно вручающий подарок не рассчитывает на какие-либо ответные действия (бездействие) в его интересах со стороны должностного лица.

Статьей 575 ГК РФ разрешается дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным (муниципальным) служащим, служащим Банка России, а также работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 тысяч рублей.

Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещает государственным служащим в связи с исполнением должностных обязанностей получать вознаграждение за различного рода услуги. Подарки, полученные в связи с официальными мероприятиями, и стоимость которых превышает 3 тысячи рублей, являются собственностью государства и передаются по акту в государственный орган.

Несоблюдение данных требований влечет за собой дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 года. № 25. Ст.2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Российская газета. 08 июля 2016 года. № 149.
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» //Российская газета. 18 августа 1995 года. № 160.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 20 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»// Российская газета от 17 июля 2013 г. № 154.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. Декабрь. 2009.

УДК 343

Смирнова Д.В. Проблемы определения общественной опасности противоправных посягательств на объекты культурного наследия (памятники истории и культуры)

Problems of definition of public danger of illegal infringement of objects of cultural heritage (historical and cultural monuments)

Смирнова Дарья Владимировна,
Адъюнкт очного обучения ВЮИ ФСИН России
Старший лейтенант внутренней службы

Smirnova Darya Vladimirovna,
a post-graduate student of Vladimir Institute of Law
of the Federal Penal System of Russia
st. lieutenant of internal service

Аннотация: в данной статье рассматривается общественная опасность противоправных посягательств на объекты культурного наследия (памятники истории и культуры), проблемы ее определения, а также некоторые аспекты социальной обусловленности установления уголовной ответственности за повреждение или уничтожение объектов культурного наследия (памятники истории и культуры).

Ключевые слова: объекты культурного наследия (памятники истории и культуры), социальная обусловленность, общественная опасность.

Abstract: this article examines the social danger of illegal encroachments on objects of cultural heritage (monuments of history and culture), the problems of its definition, as well as some aspects of social conditionality of criminalisation of damage or destruction of cultural heritage (monuments of history and culture).

Keywords: cultural heritage objects (monuments of history and culture), social conditioning, social danger.

Россия великая страна с богатой историей. На территории нашей страны расположено множество объектов природного и культурного наследия, которые являются неотъемлемой частью формируемого веками материального и духовного достояния всего многонационального народа Российской Федерации. Объекты, обладающие особой исторической или культурной ценностью, нуждаются в специальной правовой защите, первоочередной задачей которой выступает обеспечение их физической сохранности.

Сущность и содержание всех совершаемых преступлений определяются существующими в обществе конкретными социальными условиями. Преступные посягательства, объектом которых выступают общественные отношения в сфере сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия и культурных ценностей, также имеют определенную социальную обусловленность. В теории уголовного права существует множество мнений относительно определения содержания социально обусловленности уголовно – правовых норм. Одной из наиболее распространенных точек зрения является изучение вопроса социальной обусловленности уголовно – правовых запретов через процесс криминализации (т.е. процесс и результат отнесения каких – либо деяний к разряду уголовно наказуемых). В процессе криминализации можно выделить следующие этапы: получение и оценка информации о распространенности конкретного вида деяний, представляющих общественную опасность; изучение причин их возникновения, основных признаков и социальных последствий; определение перспектив борьбы с ними; разработка проекта нового закона [5, стр. 272]. В юридической литературе приводится множество оснований для криминализации деяний, однако как отмечает А.И. Долгова, большинство авторов полагают, что основополагающим является наличие общественной опасности деяния, соответствующей понятию «преступление» [5, стр. 272]. Так например, А.Н. Трайнин отмечает, что общественная опасность деяния является основным, определяющим существо каждого состава преступления, свойством [7, стр. 30].

Стоит отметить тот факт, что, несмотря на широкое применение категории «общественная опасность», уголовный закон не раскрывает ее содержания и сущности, а также среди ученых отсутствует единое мнение относительно ее определения. На сегодняшний день сформулировано

множество определений рассматриваемой категории. Например, А.П. Козлов общественную опасность определяет как угрозу возникновения вреда или создание вреда существующим общественным отношениям [3, стр. 709]. А.И. Бастрыкин приводит следующее определение: общественная опасность – это свойство деяния причинить или создать реальную угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям и интересам [8, стр. 43]. Также встречается определение общественной опасности в уголовном праве как объективного (материального) признака преступления или иного правонарушения, выражающего вредность такого поведения для общества, нанесение или реальную угрозу нанесения существенного ущерба господствующим в нем общественным отношениям, образу жизни [1, стр. 434]. Некоторые ученые считают, что общественная опасность деяния определяется личностью преступника, другие рассматривают общественную опасность в качестве критерия отнесения деяния к категории уголовно наказуемых, указывая на то, что она складывается из совокупности общественно опасных последствий [2 стр. 52, 6 стр. 94].

Принимая во внимание приведенные выше определения общественной опасности, можно сказать о том, что общественная опасность преступных посягательств на объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) заключается в причинении вреда непосредственно предмету преступления (его уничтожение или повреждение целостности), а также в нарушении конституционного права граждан на доступ к культурным ценностям, что может привести к снижению культурного уровня населения и постепенной утрате формируемого веками материального и духовного богатства, самобытности нашей многонациональной страны. То есть общественная опасность данной категории деяний сочетает в себе две взаимосвязанные составляющие: материальную (причинение имущественного

вреда) и нематериальную (нанесение ущерба общечеловеческим нравственным ценностям).

Стоит отметить, что памятники истории и культуры являлись объектами уголовно – правовой охраны еще в советский период. Так, в Уголовном кодексе РСФСР ст. 230 «Умышленное уничтожение, разрушение или порча памятников истории и культуры». Данная статья относилась к преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Советское государство, признавая познавательное значение исторических памятников и памятников национальной культуры, их роль в удовлетворении культурных и эстетических потребностей населения, уделяло значительное внимание их охране. В действующем Уголовном кодексе РФ также есть норма, предусматривающая ответственность за посягательства на памятники истории и культуры – статья 243 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану или культурных ценностей». Законодатель относит данные деяния к категории преступлений против общественной нравственности, то есть они наносят вред или создают угрозу его причинения нравственным началам общества. С.А. Комаров определяет нравственность как совокупность взглядов, представлений и правил, возникающих как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий справедливости и несправедливости, добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т.д. [4, стр. 41]. Б.Т. Разгильдиев и А.Н. Красиков приводят иное определение понятия общественной нравственности. Общественная нравственность – это

сложившаяся совокупность правил и норм, имеющих социально-всеобщее значение и регулирующих поведение человека во всех сферах общественной жизни – в коллективе, семье, межличностных отношениях и т.д.; а также система взглядов о плохом и хорошем, добре и зле, справедливости, чести и других социальных категориях сноска [9, стр. 360]. Несмотря на расхождение ученых во мнениях, можно с полной уверенностью сказать о том, что нравственность служит фундаментом, обеспечивающим нормальное развитие общественных отношений. Одним из способов ее выражения и является уважительное отношение к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры), культурным ценностям. Отсутствие в обществе и правовых нормах, регулирующих его жизнедеятельность, нравственных начал способно привести как к угасанию отдельных сфер деятельности (культуры, науки, политики и т.д.), так и самого общества в целом. Отсюда следует, что уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и культурных ценностей помимо имущественного вреда, наносит значительный ущерб общественной нравственности.

При анализе положений статьи 243 УК РФ мы видим, что законодатель не указывает размер причиненного ущерба, то есть частичное повреждение или полное уничтожение объекта культурного наследия обладают равной степенью общественной опасности. Состав преступления материальный, оно будет считаться оконченным с момента наступления общественно – опасных последствий, а именно: первичные последствия, заключающиеся в уничтожении или повреждении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства,

или культурных ценностей; вторичные последствия, состоящие в нарушении общественных отношений, образующих основу общественной нравственности. Попытка уничтожения или повреждения объектов культурного наследия квалифицируется как покушение на совершение данного преступления (ст. 30 УК РФ). Квалифицирующим признаком в данном случае являются свойства и признаки предметов посягательства, их значимость и ценность. Также прямо не определена форма вины, что приводит к разногласиям среди ученых о том, только ли за умышленные преступления будет наступать уголовная ответственность. Отметим, что мотив на квалификацию деяния не влияет. Указанные факторы в своей совокупности негативно сказываются на определении характера и степени общественной опасности данной категории преступлений, а также могут вызывать сложности в правоприменительной деятельности, в частности, при разграничении данного состава преступления от иных смежных составов особенной части УК РФ (например, ст. 167) и смежного состава административного правонарушения (ст. 7.13 КоАП РФ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественная опасность противоправных посягательств на объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) и культурные ценности определяется наступлением общественно – опасных последствий, которые заключаются в следующем: непосредственное повреждение или уничтожение данных объектов (нарушение их физической сохранности), а также как следствие вышеуказанных действий, негативные социально – нравственные изменения.

Библиографический список:

1. Большой юридический словарь / Под. Ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА – М, 1999. – 790 с.

2. Герцензон А. А. Понятие преступления в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат. – 1955. – 55 с.
3. Козлов А. П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 819 с.
4. Основы Государства и права. Учебное пособие / Под общ. ред. С.А. Комарова. – М.: Манускрипт; Остожье, 1998. —320с.
5. Российская криминологическая энциклопедия. Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Издательство Норма, 2000. – 808 с.
6. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В. М. Чхиквадзе. – М.: Госюриздат. – 1959. – 464 с.
7. Трайнин А.Н. Избранные труды. – СПб.: Издательство «Юридический центр пресс», 2004. – 898 с.
8. Уголовное право России. Практический курс: учеб. – практ. Пособие: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. – 3е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 808 с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.Т. Разгильдиева и А.Н. Красикова. – Саратов: СЮИ МВД России, 1999. – 672 с.

УДК.343.61

Фомин А.В., Цветкова Е.В. Типы и правовая характеристика разбоя Types and legal characteristic of plunder

Фомин Артем Валерьевич

магистрант 3 курса юридического института
«Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых.

Fomin Artem Valeryavich

3rd year undergraduate
Law Institute "Vladimir State University named after
Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs.

Цветкова Елена Владимировна

Юридический институт «Владимирского государственного
Университета имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»
г. Владимир

Tsvetkova Elena Vladimirovna

Law Institute "Vladimir State University
named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs
cvetkova-e@mail.ru

Аннотация: Множественные социально-экономические проблемы в нашей стране, снижение жизненного уровня многих граждан, их имущественное расслоение в своей совокупности привели к высокому уровню корыстно-насильственной преступности, которой охватывается, в том числе и совершение разбоев. В России разбой, будучи одним из видов преступления против собственности, относится к числу довольно опасных и распространенных преступлений. В статье рассмотрены типы и характеристика разбоя, возникшие в ходе обсуждения законопроектов, посвященных уголовно-правовому вопросу указанного состава преступления в России.

Ключевые слова: разбой, вымогательство, оружие, жилище, правовое регулирование, уголовное право.

Abstract: The article describes the types and characteristics of robbery have arisen during the discussion of draft laws dealing with criminal matters robbery in Russia.

Keywords: robbery, extortion, weapons, housing, legal regulation, criminal law

Самым распространенным видом преступления является посягательство против собственности и в ближайшем будущем положение вряд ли изменится к лучшему.

Среди преступлений против собственности наиболее тяжким является

разбой, за совершение которого по ч. 4 ст. 162 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок до 15 лет.

Согласно современному представлению о системе социальных ценностей право собственности расценивается как важнейшее из социальных благ личности, следовательно, посягательства на это благо являются, в широком смысле, также посягательствами на личность, при совершении разбоя эти две социальные ценности терпят ущерб одновременно.

Как показывает практика, большое число разбойных нападений совершается в групповой форме с применением оружия, и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, что обуславливает повышенную общественную опасность рассматриваемого вида преступлений. Кроме того, как показывает практика, разбойные нападения характеризуются высокой латентностью, а среди непосредственных исполнителей высока доля несовершеннолетних. Такое положение свидетельствует о том, что принимаемые меры по предупреждению, пресечению, расследованию и наказанию виновных в совершении разбойных нападений не приносят положительного результата [1, 40].

Понятно, что такая ситуация не может не вызывать тревогу как у рядовых граждан, так и у сотрудников правоохранительных органов. Поэтому борьба с разбоями на современном этапе развития уголовного права страны является важнейшей задачей, требующей решения проблем криминогенного и уголовно-правового значения.

Разбой можно квалифицировать уже с того времени, как начались противоправные действия. Данное преступление характеризуется усеченным составом, поскольку для квалификации не имеет значения, доведено оно до конца или нет. Данный исключительный признак имеет место, поскольку действия преступника направлены в первую очередь на наиболее значимый

объект – жизнь и здоровье, и только потом на собственность. В этом и кроется суть преступления – данный объект защищается законом и государством в наибольшей степени.

Основные квалифицированные типы разбоя, отражённые в статье 162 УК.

Разбой может совершаться с применением оружия, либо любых предметов, используемых в роли оружия. Такими предметами признаются вещи, которыми преступник сумеет причинить вред здоровью, жизни потерпевшего. Также они могут служить для одурманивания, обездвиживания жертвы. Например, к этим предметам в суде относят распылители, аэрозоли. Иногда преступники угрожают заведомо неисправным, неэффективным оружием. Так, нередко используют макеты пистолетов. Если жертва преступления понимает, что оружие негодное, действия преступника квалифицируют как грабёж.

Разбой также совершают группой лиц, предварительно договорившись о преступлении. Такие обстоятельства являются отягчающими. При этом не имеет значения, сколько лиц из преступной группы непосредственно принимали участие в незаконном завладении имуществом. Если преступная группа объединена одной целью, умыслом, собирается делить похищенное имущество, суд определит наказание для каждого её участника [2, 37]. Просто, здесь преступники будут делиться на исполнителей и организаторов. Вина имеется у всех. Есть особый случай: преступник совершает разбой, используя в роли исполнителей несовершеннолетних или невменяемых лиц. При таких обстоятельствах исполнителем всё равно будет признан организатор. Его поступки будут квалифицироваться как действия исполнителя, а фактические исполнители не могут быть привлечены к ответственности, если они не достигли 14-ти лет, являются невменяемыми в момент совершения преступления.

Особо квалифицируется разбой, совершаемый с незаконным проникновением в жилище, хранилище, любое другое помещение. Противоправное проникновение – это любое вторжение, открытое или тайное, совершаемое незаконно.

Также квалифицируют разбой в особо крупных размерах. Таким признаётся преступление, при котором похищается имущество общей стоимостью более 250-ти тысяч рублей. Важно, что несколько действий могут быть квалифицированы как одно преступление, если они совершаются при одних обстоятельствах и одним способом с целью похитить конкретное имущество. В таком случае суд будет принимать во внимание общую стоимость имущества, похищенного за несколько раз.

Необходимо отличать разбой от кражи. У этих преступлений многие квалифицирующие признаки совпадают. Но есть значительные различия. Разбой сопряжён с угрозами, причинением вреда здоровью, применением оружия и предметов, заменяющих его [3, 33].

Огромную роль играет состав преступления, степень вины преступника. Могут быть найдены новые доказательства, отягчающие обстоятельства. Иногда какие-то факты наоборот смягчают вину преступника. Судебная практика показывает, что наказание за разбой может кардинально отличаться.

Оконченным преступлением разбой признаётся уже с момента посягательства, которое совершается с применением насилия. При этом насилие представляет реальную опасность для здоровья, жизни потерпевшего лица. Уголовная ответственность уже наступает.

Важно отметить, что достигнутый результат не имеет значения для признания преступных действий разбоем. Это как раз позволяет судить преступника объективно. Иногда разбой не доводится до конца по причинам, не зависящим от преступника. При этом он имеет мотив, преступный умысел,

конкретную цель – незаконно завладеть чужим имуществом.

Безусловно, такое лицо представляет опасность для конкретной жертвы преступления в частности, для всего общества в целом. Его необходимо наказать в соответствии с законом, квалифицировав его действия по статье 162 УК РФ.

Если речь идёт о рецидиве, то есть лицо уже совершало ранее разбойные нападения, наказание точно будет определено строже. Это связано с высокой степенью общественной опасности, которую представляет конкретное лицо.

Рассмотрим отличие разбоя от вымогательства, поскольку нередко эти преступления смешивают, не могут чётко определить правовую границу между преступными действиями. Ключевые понятия для разделения вымогательства и разбоя – требование и нападение.

В процессе разбоя преступник совершает нападение на жертву, желая завладеть имуществом немедленно. Имущество похищается против воли его собственника, в момент совершения преступления. Когда речь идёт о вымогательстве, преступник выдвигает требования. Он выражает своё желание о передаче ему конкретных ценностей, предметов. Таким образом, вымогательство осуществляется в условиях, при которых потерпевшего вынуждают передать имущество другому лицу, подчиниться воле преступника.

Таким образом, нами были рассмотрены актуальные моменты характеристики разбоя, возникшие в ходе обсуждения законопроектов, посвященных уголовно-правовому вопросу указанного состава преступления в России.

Библиографический список:

1. Гусев О.Б. Уголовно-правовой анализ грабежа, разбоя и вымогательства //Адвокат. 2012. № 7(23). С.38-47.

2. Мондохонов А.Н. Создание, руководство и участие в организованной группе // Законность. 2012. № 10. С. 36-38.
3. Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2012. № 9. С. 30-34.

УДК 34

Шликайте В.И. Проблемы незаконной миграции в России

The problem of illegal migration in Russia

Шликайте Виктория Ионовна,

Магистрант, II курса, Юридический институт, кафедра Уголовного права, процесса и национальной безопасности,
г. Киров, Вятский Государственный Университет

Silicate Victoria Ionovna,

Graduate student, second year, Institute of Law, Department of Criminal law and national security,
Kirov, Vyatka State University

Научный руководитель

Травина И. Г., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и национальной безопасности

Scientific adviser: Travina I. G., candidate of legal Sciences, associate Professor, head of Department of criminal law and national security

Аннотация: В современных условиях нелегальная миграция становится реальной угрозой для народов и государств. Многие страны, прежде всего развитые, всерьез заняты проблемой нелегалов, и выделяют на решение этой проблемы немалые силы и средства. Наша же страна пока с большим скрипом двигается в этом направлении. Нет четкой Концепции миграционной политики, законодательство в этой сфере довольно противоречиво, правоохранительные органы действуют не совсем эффективно. В данной статье представлена общая характеристика незаконной миграции, проанализирован причинный комплекс возникновения данного явления.

Ключевые слова: Незаконная миграция, мигрант, иностранный граждан, лица без гражданства

Abstract: In modern conditions of illegal migration is becoming a real threat to peoples and States. Many countries, especially developed, is seriously busy with the problem of illegal immigrants, and provide for the solution of this problem is a lot of power and money. Our country is a big scratch moving in this direction. There is no clear Concept of migration policy, legislation in this area is quite inconsistent, law enforcement agencies are not really effective. This article presents a General characteristic of illegal migration, and analyzed the causal complex of the occurrence of this phenomenon.

Keywords: illegal migration, migrant, foreign citizens, persons without citizenship.

На сегодняшний день незаконная миграция является серьезной проблемой, а борьба с этим явлением стала одним из главных направлений работы миграционных органов. Остановимся на отдельных проблемах незаконной миграции в России.

Первая проблема существования незаконной миграции связана с неравенством экономического развития государств [2,с.24]. Страны с высоким уровнем жизни населения привлекательны для мигрантов из менее развитых стран, в которых часто за подобную работу платят на порядок меньше. Именно этот, экономический фактор является причиной значительной части мировых миграций. Основная масса нелегальных мигрантов сосредоточивается в нижней части социальной пирамиды. Хотя, прибывая в страну, мигранты и готовы согласиться на любые условия, однако по прошествии некоторого времени они ощущают себя представителями дискриминируемого меньшинства, для которого закрыты многие возможности. Эта ситуация сильно замедляет ход их интеграции в принимающее общество, питает протестные, в том числе экстремистские, идеологии и «этническую» преступность. В связи с этим особенно важной представляется выработка сложной и, скорее всего, дорогостоящей системы «сопровождения» вновь прибывающих, их обучения, вовлечения в российский культурный социум, а также вывод из тени недокументированных работников, предоставление части из них вида на жительство, натурализация некоторых из них.

Второй проблемой выступает решение государствами ограничительной миграционной политики. В зависимости от оценки влияния миграционных потоков на социально-экономическую ситуацию в конкретном случае государства могут проводить различную политику в отношении въезда мигрантов: от создания режима открытых дверей до использования жестких ограничительных мер.

Наиболее эффективными являются меры, основанные на скоординированной политике группы государств. Например, одной из целей заключения Шенгенского Соглашения 1985 года стала необходимость облегчить движение рабочей силы и товаров на территории Евросоюза и в то

же время сохранить тщательный контроль за ним в отношениях с другими регионами мира. Необходимо обеспечить совершенствование законодательства Российской Федерации по следующим вопросам:

1. Свободы передвижения, выбора места жительства и пребывания, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.
2. Регламентирования въезда и последующего пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе с целью осуществления трудовой деятельности.
3. Выдворения из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства (депортации) и усиления их ответственности за нарушение правил пребывания на территории Российской Федерации.

Третья проблема заключается в том, что иностранные граждане зачастую используют туристические визы и туристический обмен в целях легального въезда на территорию России и незаконного пребывания в ней в дальнейшем [1, с.72]. Необходимо отметить, что количество иностранцев, прибывающих в Российскую Федерацию по поддельным документам, с просроченными или недействительными паспортами, не поддается полному учету и контролю в связи с тем, что они избегают регистрации. Существуют определенные географические зоны, привлекающие к себе внимание мигрантов. Это крупные города, экономически развивающиеся зоны и пограничные регионы, через которые наиболее активно осуществляют свою деятельность транснациональные преступные формирования. Предлагаем следующие меры:

Во первых, в целях ужесточения контроля в этой сфере необходимо создать федеральную систему учета российских юридических лиц, филиалов и представительств иностранных юридических лиц, деятельность которых

связана с организацией международного туризма, приемом иностранных граждан для обучения и лечения.

Во вторых, представляется целесообразным создание федерального автоматизированного банка данных дактилоскопической регистрации иммигрантов, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, а также совершивших административные правонарушения.

В третьих, решение этих задач в комплексе с переходом на уведомительный характер процедуры регистрации иммигрантов, жесткой политикой по отношению к работодателям, в том числе с целью взимания налогов, созданием механизмов обеспечения жилыми помещениями для временного проживания иностранных работников сведет к минимуму нелегальное использование иностранной рабочей силы, а значит, сократит объемы нелегальной миграции. Исключительно депортации и штрафы не дадут позитивного эффекта для сокращения нелегальной иммиграции. Одновременно с процессом упорядочения использования иностранной рабочей силы необходимо разработать и принять меры для стимулирования притока населения для постоянного проживания на территории Российской Федерации. Для поддержания стабильной численности населения России ежегодный объем миграционного прироста должен быть не меньше ежегодной естественной убыли (разница между числом родившихся и числом умерших).

Четвертая проблема незаконной миграции - это социально-политическая [3,с.150]. В числе горячих точек, которые оказывают серьезное влияние на нелегальную эмиграцию, можно выделить Афганистан, Израиль, а также Индийско-Пакистанский регион. Серьезное негативное воздействие имеет милитаризация КНДР. Так, некоторыми американскими и британскими СМИ была распространена информация о планах Пентагона возможной бомбардировки Северной Кореи в будущем. Был даже сделан прогноз о том,

что десятки тысяч жителей этой страны хлынут не только на территорию Китая, но и в российское Приморье, которое в результате может оказаться на грани гуманитарной катастрофы. Меры реализации: необходимо обеспечить совершенствование законодательства Российской Федерации в данном вопросе.

Пятую проблему можно выделить социально-демографическую область. В Азиатско-Тихоокеанском регионе это, в первую очередь, проблема перенаселенности. Несмотря на то, что экономические показатели в КНР свидетельствуют о росте уровня жизни среднего класса, его численность несопоставима с общей численностью населения этой страны. В 1998 году она достигла 1237 млн. чел и продолжает увеличиваться. Средняя плотность населения в Китае составляет около 129 человек на квадратный километр. В то время как средняя плотность населения России – около 9 человек. По оценкам демографов, помимо Севера и Сибири, ухудшение демографической ситуации в Российской Федерации в большей степени коснулось приграничных регионов российского Дальнего Востока, где проживает менее 6 млн. человек. С 1995 года отток населения из Чукотского автономного округа составил 42%, Магаданской области – более 30%, Амурской области – до 16%. В то же самое время в приграничных регионах северо-востока Китая около 180 млн. человек являются безработными. Поэтому объективным остается стремление китайских граждан к миграции и оседанию на территории Сибири и Дальнего Востока, которая, к тому же воспринимается ими как исконно китайская. По официальным данным КНР, только в 1997 году правоохранительными органами этой страны были арестованы 2160 организаторов нелегальной миграции, задержаны свыше 52,7 тыс. человек, пытавшихся незаконно пересечь китайскую территорию. Меры решения: необходимо обеспечить совершенствование законодательства Российской Федерации по данному вопросу.

Итак, наблюдаем, что проблема незаконной миграции, особенно в последние годы, является очень острой. Для ее решения делается многое. Однако не всегда эффективно, и это обусловлено нехваткой кадровых, финансовых и законодательных инструментов. Необходимо развивать фундаментальные научные исследования, касающиеся социально-экономических, юридических, психологических основ регулирования миграционных процессов; проводить мониторинг и научное прогнозирование миграционной обстановки в стране. Целесообразно использовать опыт зарубежных государств по предотвращению и пресечению незаконной миграции, представляющей угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М.: АCADEMIA. - 2014. - С. 80.
2. Метелев С.Е. Нелегальная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие страны // Закон и право. - 2015. - № 1. – С. 38.
3. Хомченко Е.О. Проблемы социально-политического регулирования миграции в России // М.: Аспект Пресс, - 2014. - С. 220.

СЕКЦИЯ 6. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 34

Шищенко Ю.И. Проблемы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних, имеющих отставание в психическом развитии, на стадии предварительного расследования

Problems of a preventive measure in the form of house arrest for juveniles with mental retardation, in the preliminary investigation stage

Шищенко Юлия Игоревна,
студент 1 курса магистратуры
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета
Россия, г. Ставрополь

Shishchenko Yulia Igorevna,
1st year student of Magistracy
Law Institute
North-Caucasian Federal University
Russia, Stavropol

Аннотация: В статье домашний арест, рассматривается как мера пресечения для лиц с психическими расстройствами. В современных условиях государства для лиц, совершивших преступления и имеющих некую нестабильность в психическом здоровье, наиболее целесообразным, является избрание такой меры пресечения, как домашний арест.

Ключевые слова: уголовный процесс, меры пресечения, домашний арест, психические расстройства, несовершеннолетние.

Abstract: This article house arrest, is considered as a preventive measure for persons with mental disorders. In modern conditions the state for persons who have committed crimes and who have a certain instability in mental health, the most appropriate, is the election of a preventive measure as house arrest.

Keywords: criminal procedure, a preventive measure, house arrest, mental disorders, minors.

Конституция Российской Федерации считает наивысшей ценностью нашего общества права и свободы человека и гражданина, защита и соблюдение которых является обязанностью государства. Одной из функций уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и

произвольного ограничения ее прав и свобод. Что касается прав несовершеннолетних, то ч. 2 ст. 38 Конституции отмечает, что «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Т.М. Чапурко, однако, указывает на несовершенство даже этого закона, где не указана обязанность институтов общества обеспечить практическую реализацию соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних. [1]

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в главе 13 предусмотрел относительно новую систему мер пресечения, включив в нее подписку о невыезде, залог, наблюдение командования воинской части, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, домашний арест и заключение под стражу. [2]

В связи с новыми требованиями, относительно диковинная мера пресечения – домашний арест в последние годы стал применяться в практике российских следователей довольно часто. По сведениям Российской газеты, за первые 6 месяцев 2015 года в суды поступило 2407 ходатайств о домашнем аресте. Просили следователи. Но домой просились и сами обвиняемые. Суды ответили положительно на 2119 таких ходатайств. Иными словами, шансы услышать "да" в ответ на подобную просьбу - 88 процентов.

В 2014 году процент положительных ответов был на десятки доли процента выше: 88,8 процента. Но самих просьб было намного меньше, в итоге и число домашних арестантов оказалось не так велико. За шесть прошлогодних месяцев в суды поступили 1746 ходатайств о домашнем аресте. В итоге 1552 человека отправились домой. [3]

Но существующая в уголовно-процессуальном законодательстве, и её реализация на практике система мер пресечения, по нашему мнению, является несовершенной. А именно, заложенные в этих мерах ограничения и методы воздействия минимизировано-стандартно учитывают личностные особенности

подозреваемых, обвиняемых, и это напрямую касается лиц, имеющих отставание в психическом развитии. Меры пресечения как вид мер уголовно-процессуального принуждения во всех случаях их применения носят как бы профилактический характер. Это проявляется в том, что данные меры процессуального принуждения призваны не допустить возможную в будущем неправомерную деятельность лиц, которые уже совершили преступление, в отношении которых проводятся следственные действия и к которым они могут применяться. Причём, касается это как стадии предварительного расследования, так и последующих стадий судебного производства, на которых, в соответствии с законом, и будет решаться дальнейшая судьба виновного в совершении преступления.

Говоря о несовершеннолетних, как особой категории субъектов преступления, то необоснованное жесткое применение мер пресечения в отношении них является нарушением прав и свобод человека, и для того чтобы применение мер пресечения не привело к нарушению прав и свобод граждан, законом установлен строгий порядок их применения.

Статистика свидетельствует о том, что некоторые виновные в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с посягательствами на жизнь и здоровье человека, имеют те или иные психические отклонения, глубина которых на основании постановления следователя обязательно должна быть установлена комиссией врачей-психологов-психиатров. На это указал и Пленум Верховного суда России, который в п. 14 своего постановления от 1 февраля 2011 года отметил, что вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее возраста, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 20 УК РФ, но имеющее не связанное с психическим расстройством, отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

(бездействия) либо руководить ими, решается судом исходя из положений части 3 статьи 20 УК РФ на основе материального и процессуального закона.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу статей 195 и 196, части 2 статьи 421 УПК РФ следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть 2 статьи 22 УК РФ, часть 2 статьи 433 УПК РФ).[4]

Наличие у лица, подтвержденного экспертизой отставания в психическом развитии, как правило, не влияет на процессуальный порядок производства по уголовному делу, но вызывает необходимость обеспечения дополнительными гарантиями прав лиц, имеющих это психическое отставание.

В настоящее время каждый пятый житель планеты страдает от болезней и расстройств психики [5]. Годы социально-экономических реформ в нашей стране не смогли не сказаться на состоянии психического здоровья населения. Лица с психическими отклонениями совершают общественно опасные деяния в 2-4 раза чаще, чем психически здоровые люди [6].

При решении следователем вопроса об избрании той или иной меры пресечения должно оцениваться в том числе и посткриминальное поведение субъекта. Оценка поведения несовершеннолетнего с отставанием в

психическом развитии, должна основываться у следователя не на домыслах, пожеланиях родственников и фантазиях, а на четко установленных фактах, реальных доказательствах, которые в свою очередь объективно характеризуют тяжесть совершенного преступления, личность обвиняемого, степень его вины и «испорченности». Несоблюдение или нарушение прав участников уголовного судопроизводства приводит не просто к определенным неблагоприятным последствиям, а к существенному нарушению основных принципов уголовного судопроизводства и, в первую очередь, принципа законности.

В современных непростых экономических условиях государства для лиц, совершивших преступления и имеющих разного рода нарушения в психическом здоровье (в том числе и отставание в психическом развитии), наиболее целесообразным является избрание такой меры пресечения, как домашний арест, а не, к примеру, заключение под стражу.

Как считает В.А. Светочев, «в настоящее время имеются достаточные возможности для применения домашнего ареста и надзора за ограничениями и запретами, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый» [7].

Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда. Особенности применения данной меры пресечения даже к лицам, совершившим повышенной тяжести общественно опасные деяния – это повышение требований к качеству работы дознавателей и следователей, так как необходимо будет качественнее обосновывать необходимость применения меры пресечения в виде содержания под стражей вместо домашнего ареста, а значит, будет меньше вариантов работы с подследственным вне рамок правового поля. На это указал и вышеотмеченный Пленум Верховного Суда РФ.

В странах зарубежья домашний арест является самой распространенной мерой пресечения. В России, как показывает судебная практика, домашний арест применяется крайне редко, хотя в настоящее время практика его применения довольно часта.

В применении на практике домашнего ареста в отношении подозреваемого и обвиняемого есть много положительных моментов. Безусловно, нахождение в следственном изоляторе среди лиц, ранее неоднократно отбывавших наказание в виде лишения свободы, знакомым с «законами» ИК, неблагоприятно сказывается на психике любого человека, а тем более лиц, имеющих отставание в психическом развитии. Во-первых, лицо озлобляется, ожесточается, «закрывается», приобретает новые преступные связи, во-вторых, помещение человека, имеющего те или иные признаки отставания в психическом развитии, в места временного содержания не исключает возможности физического и психического насилия в отношении него со стороны других лиц, находящихся под стражей и имеющих богатый «опыт» нахождения в местах заключения. Учитывая не совсем корректное (можно сказать – отрицательное) отношение в обществе к лицам, имеющим признаки отставания в психическом развитии, а равно иные расстройства психики, не исключющие вменяемости, как правило, ассоциирующегося с умственной неполноценностью, устойчивый характер дискриминации таких лиц в обществе по причине их уязвимости, приведет только к ухудшению клинического состояния психики такого человека, и отрицательно проявится на самом процессе расследования преступления.

Кроме того, законодательно остаются неопределенными механизмы, регулирующие порядок применения домашнего ареста, права и обязанности его участников, способы и методы контроля. В принципе речь идет об эффективной системе контроля за поведением лиц, в отношении которых

избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Не решен на практике также важный вопрос, гарантирующий соблюдение прав и законных интересов граждан, - обжалование применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Как указывает В.Ю. Мельников, «...поскольку данный вопрос не урегулирован, это позволяет считать, что применение меры пресечения в виде домашнего ареста обжалуется в порядке главы 16 УПК РФ, предусматривающей общий порядок обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство» [8]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [9] не отвечает на поставленные вопросы. Учитывая, что нет нормативно-правового регулирования, четко устанавливающего порядок исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста для лиц с психическими расстройствами, мы считаем, что, хотя бы на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ эти вопросы должны быть разработаны. В том числе, должны быть указаны система контроля, акцентирование внимания на особенностях применения домашнего ареста в отношении лиц, имеющих отставание в психическом развитии, более четко должны быть прописаны права и обязанности данных лиц. Данные разъяснения позволили бы правоприменителю более однообразно и обоснованно применить рассматриваемые правовые нормы.

На сегодняшний день применение домашнего ареста как меры пресечения, связано с рядом трудностей, которые появляются перед органами правопорядка. Нет полноценно и всесторонне сформулированной нормативно-правовой базы, которая бы регламентировала порядок исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста для лиц, страдающих отставанием в психическом развитии, так как является затруднительным предугадать

поведение лица в последующем, не зная всех свойств его психического здоровья. Вызывает проблему и то, что не определен орган, должностное лицо, которое будет контролировать поведение подозреваемого (обвиняемого) страдающего отставанием в психическом развитии и находящийся под домашним арестом. В дальнейшем уголовное судопроизводство могло бы справиться с данной проблемой, и способно успешно разрешить, обеспечивая защиту прав лиц, в той или иной мере вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Библиографический список:

1. Чапурко Т.М. Государственная политика в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних в транзитивном обществе. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2008. – С. 4.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.05.2015) [Электронный ресурс] //URL: <http://www.consultant.ru>
3. Куликов В. Сидите дома. Судебный департамент сообщил о резком росте числа домашних арестов // Российская газета, 6 октября 2015 г.
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Постановление №1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ, №4, 2011 г. [Электронный ресурс] (URL: www.vsrfr.ru. Дата обращения 5.10.2015)
5. Кекелидзе З.И. Болезни прежние, больные иные // Еженедельник «Аргументы и Факты». 2011. №20. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.aif.ru/health/life/25432>

6. Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: автореф. дис. д-ра. юрид. наук. М, 2010, С.4.
7. Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. Калининград, 2009. С.27.
8. Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 72-80.
9. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 4. [Электронный ресурс] (URL: www.vsrfl.ru. Дата обращения 6.10.2015)

СЕКЦИЯ 7. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 34.342

Завгородняя А.И. Проблемы применения отстранения от управления транспортным средством соответствующего вида

Problems of application of the suspension of the vehicle control corresponding species

Завгородняя Анна Игоревна

Студент 4 курса института права

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Россия. Владивосток

Zavgorodnyaya Anna Igorevna

4th year student of law institute

Vladivostok State University of Economics and Service

Russia. Vladivostok

Научный руководитель

Лаптев Сергей Артемьевич,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

института права ВГУЭС, к.ю.н., доцент

Scientific adviser- Laptev Sergey Artemyevitch

Associate Professor of Criminal Law

Institute VSUES law, PhD, Associate Professor

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем, возникающих при отстранении от управления транспортным средством соответствующего вида. Исследованы условия эффективности процедуры отстранения как одной из мер обеспечения производства по делам, вытекающим из административных правонарушений. Выявление и поиск способов устранения проблем в данной области является целью данного исследования и поможет более эффективному осуществлению уполномоченными лицами процесса возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: дорожное движение, отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида, мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Abstract: This article analyzes the problems arising from the application of one of the measures to ensure the proceedings in cases arising out of administrative offense - suspension from driving the vehicle the relevant type. The choice of this topic is due to the urgency of the problems existing in the field of traffic at the moment. Identification and search for ways to resolve the problems in this area is the aim of this study and will help better implementation of the authorized persons of the excitation process and the consideration of cases on administrative offenses.

Keywords: road traffic, suspension from driving the vehicle the relevant type, a measure of maintenance of manufacture on affairs about administrative violations

Безопасность дорожного движения является одной из самых актуальных проблем, которые связаны с охраной жизни и здоровья граждан Российской Федерации. Каждый год в мире от дорожно-транспортных происшествий погибает и получает травмы более 4 млн. человек. Основной причиной этого является несоблюдение участниками дорожного движения правил дорожного движения.

Целью данной работы является изучение проблем, возникающих при проведении процедуры отстранения от управления транспортным средством соответствующего вида как меры обеспечения производства по делам, возникающим из административных правонарушений и поиск путей их минимизации.

Проанализировав данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), нами было установлено, что в период с января по декабрь 2014 г. в Российской Федерации зарегистрировано 199 720 дорожно-транспортных происшествий, в которых имеются пострадавшие, эти показатели всего лишь на 2% меньше чем за тот же период 2013 года, в котором было выявлено 251 785 раненных и 26 963 человека погибших в результате аварий.

За сентябрь-октябрь 2016 года, по данным сайта ГИБДД, в Российской Федерации также отметилось снижение дорожно-транспортных происшествий. Количество ДТП в сентябре 2016 года составило 17 451, в октябре – 16 015 [1].

Несмотря на реализацию федеральных целевых программ в нашей стране, таких как «Повышение безопасности дорожного движения» на период с 2006 по 2012 г., на период с 2013 по 2020г., «Доступная среда» на 2011–2015 гг. и небольшое снижение показателей количества ДТП, ситуация на дорогах меняется незначительно.

В Приморском крае наблюдается другая ситуация: отмечилось увеличение количества ДТП. Так, сравнивая данные за сентябрь и октябрь 2016 года, количество ДТП, раненных и погибших увеличилось (см. рис.1 - показатели дорожно-транспортных происшествий в Приморском крае за сентябрь и октябрь 2016 года).

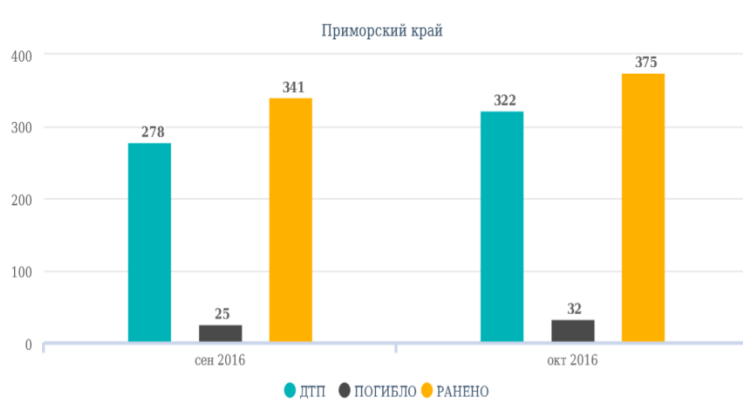

Рисунок 1

Наибольший рост был замечен в Тернейском, Ольгинском и Анучинском районах, а также в Уссурийском, Артемовском, Большекамнском и Фокинском городских округах (см. рис.2 - сравнение показателей дорожно-транспортных происшествий в Приморском крае по районам с аналогичным периодом прошлого года (2015г.)) [2].

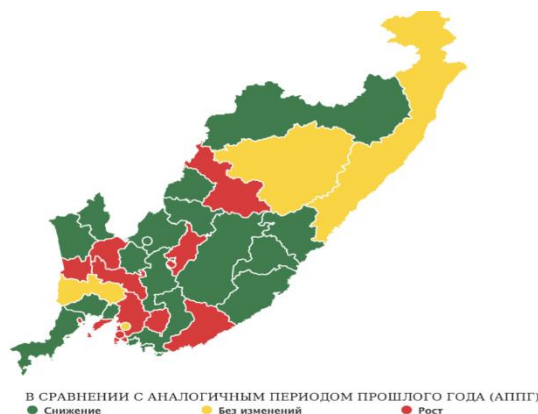

Рисунок 2.

Эти данные говорят о необходимости увеличения контроля за данной сферой общественных отношений. Мероприятия, проводимые в области дорожного движения, в целях обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представляют собой очень действенный комплекс мер, помогающий обеспечить правопорядок и общественную безопасность. В частности, ситуация может улучшиться если применяемые меры станут более эффективны.

Обеспечение безопасности в сфере дорожного движения является значительной составляющей общественного правопорядка. Огромные масштабы ущерба, возникшие вследствие дорожно-транспортных происшествий, определяют важность проблем, существующих вследствие аварий.

Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях помогают реализовать законность, охрану правопорядка, прав и интересов физических и юридических лиц путем воздействия на общественные отношения, в области административных

правонарушений. К одним из таких мер, обеспечивающих пресечение административного правонарушения, относится отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида.

В процессе проведения отстранения существуют проблемы, возникающие в области применения данной меры.

Основной проблемой реализации этой меры обеспечения, по мнению А. В. Жадан является то, что в статье 27.12 КоАП РФ отсутствует содержание этой процедуры, которое должно быть нормативно определено. Данной статьей не регламентируется определение отстранения, а порядок, в котором должна оформляться данная процедура, закрепленный в Приказе МВД России "Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» определяет, что процедура эта «осуществляется сотрудником непосредственно после выявления соответствующих оснований в присутствии двух понятых путем запрещения управления этим транспортным средством данным водителем до устранения причины отстранения» [3]. Возникает вопрос, что следует понимать под запретом управлять транспортным средством. В поисках нормы, регламентирующей требование сотрудников ГИБДД выйти из транспортного средства, была обнаружена лишь норма, закрепленная в статье 70 Приказа МВД России, предписывающая право сотрудника предложить водителю выйти из транспортного средства, одними из случаев, когда уполномоченное лицо может это сделать, является необходимость устранить техническую неисправность транспортного средства, наличие признаков опьянения у водителя. Считаем неправильной формулировку данной нормы, так как в ней не содержится прямого указания на совершение определенных действий водителем, а означает

лишь то, что водитель может ответить отказом на «предложение» сотрудника. В связи с этим, считаем необходимым закрепить обязывающую норму на федеральном уровне, касающуюся данного вопроса. Такая норма сможет обеспечить не только реализацию полномочий сотрудникам ГИБДД, но и их личную безопасность [4].

Кандидат юридических наук П.В.Молчанов в своей статье «О некоторых вопросах применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения» выделяет проблему заложенную в п.2 ст. 27.12 КоАП РФ. Данная проблема заключается в двояком разъяснении этой нормы, и представляется нам несовершенной с юридической точки зрения, так как ее буквальное толкование сводится к тому, что осуществление процессуальных действий в виде отстранения водителей от управления, совершаемые именно должностными лицами военной автомобильной инспекции, осуществляются в присутствии двух понятых. Тем самым нарушаются права и законные интересы участников дорожного движения. Полагаем, что конструкция этой нормы носит технико-юридический характер, но все же требует исправления [5]. А именно уточнения, что требование о присутствии понятых при отстранении должно применяться во всех случаях осуществления данной меры.

Еще одна проблема, на которую нужно обратить внимание при процедуре отстранения от управления транспортным средством, выявленная А. В. Жадан, является требование присутствия двух понятых. Проблема заключается в том, как обеспечить их наличие сразу после определения оснований отстранения, следуя требованиям Административного регламента. Не всегда существует возможность привлечь понятых, в соответствии с требованиями закона. Также существуют ситуации, когда невозможно, при составлении протокола, на месте указать данные правонарушителя и требуется доставить его в орган внутренних

дел, чтобы установить личность нарушителя. При сложившихся обстоятельствах, понятым надо будет ехать в отдел и дожидаться установления личности правонарушителя, либо расписаться в протоколе, не заполненном до конца, что будет являться нарушением закона. В КоАП РФ не предусмотрена норма, определяющая ответственность за отказ привлекаться в качестве понятого [4].

Технические средства видеофиксации, имеющиеся в настоящее время, предоставляют возможность в процессе производства мер административного обеспечения осуществлять их без понятых. Решением данной проблемы является изменение административного законодательства, предполагающее исключить участие понятых в осуществлении административных процедур или законодательно закрепив обязательную видеофиксацию процесса отстранения водителя от управления транспортным средством сотрудниками полиции, сделать участие понятых в ней необязательным.

В подтверждение данной проблемы нами было рассмотрено судебное решение № 12-80/2015 от 19 июня 2015 г. по делу № 12-80/2015 Аннинского районного суда Воронежской области. В нем рассматривается жалоба Колесникова Д.С. на постановление мирового судьи судебного участка №3 Аннинского района Воронежской области от 14 апреля 2015 г. Согласно которому Колесников Д.С. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. [12.8 КоАП РФ](#) и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

Колесников утверждает, что постановление является незаконным и подлежит отмене. Не оспаривается факт того, что по результатам медицинского

освидетельствования на состояние опьянения, проведенного в отношении Колесникова Д.С. было установлено состояние опьянения последнего.

В то же время, в материалах административного дела отсутствуют достаточные доказательства прямо указывающие на тот факт, что Колесников Д.С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, управлял транспортным средством. В частности не был соблюден установленный законом порядок привлечения лица к административной ответственности. В соответствии с ч.3 ст.[26.2 КоАП РФ](#)- не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. А именно, отсутствуют достаточные и достоверные доказательства, подтверждающие присутствие понятых при осуществлении отстранения от управления транспортным средством. Опрошенные в суде свидетели Р.А.В. и Я.А.А., указанные в протоколе об отстранении от управления транспортным средством в качестве понятых дали противоречивые показания, из которых Р.А.В. указал, что к дому №35 они подъехали с трассы на автобусе, на котором они ехали из Москвы. Я.А.А. указал, что они подъехали на частном автомобиле. О факте управления им транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения оба узнали от сотрудника ГИБДД с их слов, а сам факт его управления автомобилем они не видели. При предъявлении подлинника протокола об отстранении от управления транспортным средством свидетель Янковский указал, что подпись в графе под его фамилией подписана не им. Из этого следует, что понятые привлечены были к производству процессуальных действий и подтвердили свое участие позже составления протокола об отстранении. Имеются все основания предполагать, что их подписи в протоколе об отстранении от управления транспортным средством являются подложными.

Данный факт нарушает положения ч.2 и ч.6, 7ст.[27.12 КоАП РФ](#), из которой следует, что отстранение от управления транспортным средством и

само освидетельствование водителя на состояние алкогольного опьянения, осуществляются, в том числе должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, в присутствии двух понятых.

В результате рассмотрения жалобы, суд решил отменить постановление мирового судьи судебного участка №3 Аннинского района Воронежской области от 14.04.2015 г. о привлечении Колесникова Дмитрия Сергеевича к административной ответственности по ч. 1 ст. [12.8 КоАП](#) РФ [6].

Также нами было проанализировано судебное решение Кемского городского суда Республики Карелия, по жалобе гражданина Селиванова на постановление мирового судьи судебного участка Кемского района Республики Карелия от 15.05.2015 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. [12.8](#) ч.1 КоАП РФ. В жалобе было указано, что постановление вынесено с нарушением норм материального и процессуального права, о чем свидетельствует тот факт, что при составлении протокола об отстранении от управления транспортным средством № 25 от 20 ноября 2014 года понятые не присутствовали, что косвенно подтвердили своими показаниями инспекторы ДПС, допрошенные в судебном заседании 12 мая 2015 года. Таким образом, по мнению Селиванова, протокол об отстранении от управления транспортным средством № 25 не может быть использован в качестве доказательства, так как получен с нарушением закона. Данное утверждение Селиванова было опровергнуто материалами дела. А доводы заявителя о том, что при рассмотрении дела об административном правонарушении отказано в удовлетворении ходатайства о допросе понятых, не свидетельствуют о нарушении мировым судьей норм процессуального права. В

результате, в удовлетворении жалобы было отказано, решение было оставлено без изменения [6].

Исходя из анализа этого решения, нужно отметить, что подобных жалоб, поступающих по вопросам отсутствия понятых, при осуществлении отстранения от управления, много и большинство из них являются необоснованными, но все же требуют рассмотрения и принятия решения по ним. Тем самым создается ситуация, когда гражданин, управляющий транспортным средством, может уйти от ответственности, в случае, если необходимых доказательств присутствия понятых будет недостаточно.

Таким образом, нами было рассмотрено два дела по результатам рассмотрения которых, можно сделать вывод о том, что при составлении протокола об отстранении от управления транспортным средством, обязательно соблюдение всех требований проведения этой процедуры, которые закреплены законодательством. В противном случае, такое постановление подлежит обжалованию.

Именно для предотвращения возникновения таких спорных ситуаций и следует законодательно закрепить обязательное применение видеофиксации в процессе отстранения от управления транспортным средством.

Следующим рассматриваемым вопросом является проблема реализации полномочий сотрудника ДПС. Возникнуть такая проблема может в случае, когда невозможно установить личность правонарушителя (водитель отказывается выйти из транспортного средства, и предоставить документы, заблокировал двери транспортного средства с целью избежать ответственности). Сотрудник ДПС не имеет законного права нарушать конструктивную целостность автомобиля (к примеру, разбить стекло в автомобиле). На практике уполномоченные лица действуют по разному, например используют специальные газовые средства, ждут и уговаривают

водителя. А. В. Жадан считает, что это является пробелом в праве, который необходимо устранить путем внесения дополнения в Закон «О полиции», дающее право сотрудникам полиции нарушать конструктивную целостность транспортного средства, в случаях, когда данная мера будет необходимой при обеспечении производства по делам из административных правонарушений или в процессе выполнения иных полномочий [4].

Изучив проблемы, выдвигаемые различными авторами, мы считаем, что в целях наиболее эффективного функционирования исследуемой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях следует усовершенствовать статью 27.12 КоАП, закрепив в ней содержание процедуры отстранения от управления транспортным средством соответствующего вида. Необходимо обеспечить реализацию полномочий сотрудникам ГИБДД и их личную безопасность при помощи создания нормы, предоставляющей право данным уполномоченным лицам запрещать водителям управлять транспортным средством при наличии оснований для отстранения от управления транспортным средством.

Следует сделать необязательным участие понятых в данной процедуре, применяя в обязательном порядке видеофиксацию на протяжении всего процесса отстранения.

Также целесообразно предоставить сотруднику полиции право нарушать конструктивную целостность транспортного средства, в случае если это будет необходимо для реализации полномочий при отстранении от управления водителем транспортного средства, а также в целях получения информации о личности правонарушителя.

Библиографический список:

1. Центральная база статистических данных Росстата. - [Электронный ресурс] / Режим доступа: cbsd.gks.ru

2. Управление МВД России по Приморскому краю. - [Электронный ресурс] / 25.мвд.рф. – Режим доступа: <https://25.xn--b1aew.xn--p1ai/>
3. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2009 N 14112): приказ МВД России от 02.03.2009 N 185 (ред. от 22.12.2014) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88856/
4. Жадан А. В. Проблемы реализации специальных полномочий сотрудников ГИБДД МВД России при применении мер, ограничивающих права и свободы граждан / А. В. Жадан // Юридические записки. – 2015. - №2. – С. 72-75.
5. Молчанов П. В. О некоторых вопросах применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения / П. В. Молчанов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. - №2-1. – С.346.
6. Судебные и нормативные акты РФ. - [Электронный ресурс] / magistrate – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

УДК 349

Кочелорова А.С. Обмен налоговой информацией

The exchange of tax information

Кочелорова Анна Сергеевна,
Старший преподаватель кафедры коммерческого,
предпринимательского и финансового права,
Сибирский федеральный университет

Kochelороva Anna Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department of commercial, business and financial law
Siberian Federal University

Аннотация: На современном этапе развития налоговых правоотношений важнейшую роль занимает информация. Основной тенденцией развития этих правоотношений является обмен налоговой информацией, которой имеет своей целью осуществление более эффективного контроля за исполнением налоговых обязанностей.

Ключевые слова: налоговая информация, обмен налоговой информацией, автоматический обмен налоговой информацией.

Abstract: At the present stage of development of tax relations occupies an important place information. The main trend of the development of these relations is the exchange of tax information, its purpose is the implementation of more effective control over execution of tax obligations.

Keyword: tax information, the exchange of tax information, the automatic exchange of tax information

Информация является источником сведений, по результатам которых должностные лица налогового органа получают возможность делать выводы о наличии или отсутствии нарушения налогового законодательства.

Безусловно, оборот информации играет важную роль при выполнении налоговыми органами своих полномочий по контролю за уплатой налогов и сборов. Современный период развития налоговых правоотношений характеризуется активным использованием информационных технологий и ресурсов при выполнении налоговыми органами фискальной, а также контрольной функций.

В последнее время международное сотрудничество по обмену налоговой

информацией стремительно стало развиваться. Согласно новым международным соглашениям в ближайшие годы основные развитые страны мира, а также многие офшорные зоны готовы перейти к системе автоматического обмена налоговой информацией о своих резидентах, в том числе об их счетах и о счетах контролируемых ими компаний.

Российская федерация также не осталась в стороне от этих тенденций, и одним из основных направлений налоговой политики РФ [1] на сегодняшний день является обеспечение возможности автоматического обмена информацией по финансовым операциям для налоговых целей с иностранными юрисдикциями.

Так, с 1 июля 2015 года для РФ вступила в силу Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (далее - Конвенция) [2], которая является правовой основой для всех видов обмена налоговой информацией между ее участниками - по запросу, инициативного и автоматического.

Конвенция содержит статью 6, позволяющую сторонам автоматически обмениваться информацией, которая предположительно является важной для администрирования или обеспечения соблюдения законодательства в отношении налогов, на которые распространяется Конвенция. При этом такой автоматический обмен в соответствии с Конвенцией требует наличия отдельного соглашения между компетентными органами сторон. Таким соглашением является Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией, которое РФ подписала в мае 2016 года (далее - Многостороннее соглашение) [3].

Реализация на практике Многостороннего соглашения означает, что автоматический обмен налоговой информацией будет осуществляться на основе разработанного Организацией экономического сотрудничества и

развития (ОЭСР) стандарта автоматического обмена информацией о финансовых счетах (Common reporting standard, CRS, далее - стандарт) [4], которым установлены содержательные и технические детали процесса обмена информацией. Стандарт подлежит имплементации в национальное законодательство и в международные соглашения.

В рамках автоматического обмена финансовые институты (которые включают в себя банки, некоторые коллективные инвестиционные структуры и страховые организации) обязаны будут сообщать в свои национальные компетентные органы информацию, касающуюся финансовых счетов физических лиц (в том числе владеющих счетами косвенно через пассивные организации) и организаций, являющихся резидентами иностранных государств, которые также присоединились к автоматическому обмену. Информация, полученная от финансовых учреждений, будет ежегодно (до конца сентября текущего года) или ежеквартально передаваться компетентным органам соответствующего иностранного государства, резиденты которого являются непосредственными владельцами счетов.

Информация, подлежащая сбору и раскрытию, включает в себя информацию о владельце счета и о его бенефициарах, баланс счета на конец отчетного периода, процентный и дивидендный доход, доход от некоторых страховых услуг, доходы от продажи финансовых активов и иной доход, полученный от активов, расположенных на счетах, или платежей, связанных со счетом, в случае депозитных счетов - размер процента, начисленного на сумму вклада.

Стандарт довольно подробно регламентирует методы и способы, при помощи которых финансовые учреждения должны проводить сбор и проверку информации о владельцах счетов. Так, при установлении того, является ли юридическое лицо - владелец счета - резидентом иностранного государства,

организация вправе полагаться на информацию, получаемую из различных источников в целях проведения проверки на предмет отмывания денег или соблюдения правила «знай своего клиента».

В некоторых случаях Стандарт позволяет использовать в качестве источника информации о клиенте самосертификацию, т.е. предоставление информации самим клиентом. Достоверность и точность такой информации должна проверяться финансовым учреждением.

Раздел 5 Соглашения прямо предусматривает, что информация, раскрываемая в рамках автоматического обмена, подпадает под режим конфиденциальности, что означает, в том числе, ограничение использования данной информации, а также защиту персональной информации.

Как уже было указано выше, Российская Федерация в мае 2016 года присоединилась к Соглашению об автоматическом обмене информацией. Это означает, что начиная с 2018 года Россия будет получать сведения о зарубежных счетах российских налоговых резидентов от иностранных налоговых органов. При этом Россия будет передавать такие же сведения об иностранных налоговых резидентах в соответствующие страны.

На сегодняшний день Министерство финансов РФ уже вынесло на общественное обсуждение законопроект [5], которым предлагается скорректировать Налоговый кодекс РФ для международного автоматического обмена информацией о финансовых счетах и документацией.

Документом предусмотрено введение обязанности представлять в Федеральную налоговую службу уведомление об участии в международной группе и страновую отчетность для участников международной группы. Тех, кто не предоставит такую документацию, Минфин предлагает штрафовать на сумму 50 000 и 100 000 рублей соответственно.

В пояснительной записке министерство разъясняет, что эту инициативу

оно разработало для выполнения Россией международных обязательств по внедрению стандартов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в этой сфере и применения правил предоставления отчётности по трансфертному ценообразованию международными группами компаний.

Предполагается, что внедрение стандарта ОЭСР, регулирующего автоматический обмен информацией о финансовых счетах, повысит способность налоговых органов получать необходимую информацию для точного определения налоговых обязательств национальных налогоплательщиков.

Таким образом, активное использование в работе налоговых органов всех видов информационных ресурсов в комплексе и (или) в их различных сочетаниях, безусловно, в будущем должно привести к повышению эффективности осуществления налогового контроля, что непосредственно отразится на собираемости налогов, и приведет к устранению негативных факторов, связанных с уклонением налогоплательщиков от исполнения налоговых обязанностей.

Библиографический список:

1. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.01.2017).
2. Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (заключена в г. Страсбурге 25.01.1988) (с изм. и доп. от 27.05.2010) URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.01.2017).
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2016 N 834-р «О подписании многостороннего Соглашения компетентных органов об автоматическом

обмене финансовой информацией от 29 октября 2014 г.» URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.01.2017).

4. Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information. URL: <http://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/automatic-exchange-financial-account-information-common-reporting-standard.pdf> (дата обращения 25.01.2017).

5. Законопроект «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации (в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией о финансовых счетах и документацией по международным группам компаний)». URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=41254> (дата обращения 25.01.2017).

УДК 342.9

Салчак С.Х. Административном надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

Administrative supervision over the persons
released from places of imprisonment

Салчак Сайлык Хаттыг-ооловна,

Студент 4 курса, кафедра уголовно-правовых дисциплин, институт права,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Salchak Sailyk Hattyg-oolovna,

Bachelor 4th year, pulpit of criminal – legal disciplines, the Institute of Law
Vladivostok State University of Economics and Service

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики правового регулирования административного надзора и практики его применения. Актуальность заявленной темы определена наличием серьезных пробелов в профилактике лиц, освободившихся из мест лишения свободы и ростом рецидивной преступности. При анализе функционирования возрожденного института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы обнаружился ряд проблем. Предложенные меры их решения несомненно способствуют их минимизации и сокращению рецидива преступлений.

Ключевые слова: административный надзор, контроль, преступность, рецидив, несовершеннолетний, половая неприкосновенность, профилактика

Abstract: The article is devoted research of specificity of legal regulation of administrative supervision and the practice of its application. The relevance of the topic is determined by the presence of serious gaps in the prevention of persons released from places of imprisonment and increase in recidivism. When analyzing the functioning of the revived Institute of administrative supervision over persons released from places of imprisonment it was discovered a number of problems. The measures proposed for their solution undoubtedly contribute to their minimization and reduction of recidivism.

Keywords: Crime, recidivism, supervision, control, minor, integrity, gender, administrative, audio-visual, electronic, technical.

Актуальность вопроса об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы обуславливается ростом рецидивной преступности.

Согласно официальным статистическим данным, в зависимости от субъекта Российской Федерации колеблются от 25 до 45% [1]. Это, на наш взгляд, происходит ввиду некачественной либо несвоевременной профилактики лиц, освободившихся из мест лишения свободы,

недостаточного контроля за их образом жизни, связями, видами деятельности и проч. Однако также не следует сбрасывать со счетов и происходящее в последнее время качественное ухудшение личностных характеристик преступников, осужденных к лишению свободы, ведь сегодня подавляющее большинство из них, около 80%, отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, это пугающая цифра. Значительная часть этих осужденных после освобождения из исправительного учреждения представляет высокую социальную опасность и зачастую посягает на общественный порядок и общественную безопасность, а также может совершить новые преступления [2].

Цель данной статьи – исследовать основные аспекты организации надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выявить имеющиеся проблемы и предложить меры по их минимизации.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, – это мера социального регулирования и контроля, каковая уже многократно с момента ее внедрения продемонстрировала свою эффективность с точки зрения предупреждения и пресечения повторных преступлений.

Стоит отметить, что до начала 90-х годов XX века в эпоху СССР в России вопрос предупреждения рецидива преступлений со стороны ранее судимых и потенциально опасных для общества лиц считался весьма важным и занимал одну из главных ниш в политическом укладе страны, а данная проблема обсуждалась на высоком государственном уровне. Существовала четко продуманная система предупреждения совершения повторных преступлений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Она включала в себя, в том числе, меры дальнейшей социальной реабилитации и адаптации ранее судимых лиц, которая следовала после отбытия ими срока

наказания. Не последняя роль в этой работе отводилась общественным формированиям, трудовым коллективам, коллективным хозяйствам [3].

В конце прошлого столетия, вместе с крахом СССР, эта отлаженная и хорошо работающая система разрушилась, поскольку были упразднены все ее элементы. Вот почему такое значение приобрели разработка и принятие 6 апреля 2011 г. Федерального закона № 64-ФЗ [4], в котором законодатель наконец четко прописал основания и условия индивидуальной работы с лицами, нуждающимися в усиленном профилактическом контроле со стороны правоохранительных органов. Также в акте была определена степень ответственности ранее судимых лиц за несоблюдение ограничений и нарушение обязанностей, установленных им судом, с указанием конкретных санкций и последствий.

Принятие данного закона и, соответственно, возрождение института административного надзора потребовало не только внесения изменений и дополнений в федеральные законы, но и разработки ведомственного нормативного акта, посвященного рассматриваемому вопросу.

Созданный на основе вышеупомянутого федерального закона приказ МВД России от 08.07.2011 года № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» установил порядок контроля за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных судом ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими обязанностей, предусмотренных вышеуказанным федеральным законом.

В то же время, анализируя практическое применение положений действующего законодательства об административном надзоре, мы можем наблюдать некие существующие юридические пробелы, допущенные законодателем, и эти промахи, в свою очередь, препятствуют полноценному и

эффективному решению поставленных целей и задач. В статье мы пытаемся проанализировать лишь ряд проблем, возникающих при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ввиду несовершенства нормативно-правовой базы.

Во-первых, при анализе Закона наблюдаем конкуренцию между институтами административного надзора и уголовного наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания [5].

Уголовное наказание в виде ограничения свободы было введено в действие Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377 [6]. Соответственно, сущность данной санкции как карательного механизма была существенно изменена, и законодатель предусмотрел его применение в качестве не только основного (как было и ранее), но и дополнительного наказания. Такое нововведение было продиктовано тем обстоятельством, что этим же Законом был ликвидирован институт административного надзора (отменено Положение 1966 г.). Но с принятием Федерального закона № 64-ФЗ от 06.04.2011 г [7]. И, соответственно, возрождением понятия административного надзора применение ограничения свободы в качестве дополнительной санкции создало неоправданную конкуренцию. Оба института регулируют поведение ранее судимого (поднадзорного) после отбытия наказания, но ограничения, которые применяются судом при назначении ограничения свободы и административного надзора, идентичны (ст. 4 Федерального закона № 64-2011 и ч. 1 ст. 53 УК РФ) [8].

Исходя из этого, в современной уголовной политике образовалось одно из важнейших направлений - сокращение рецидива преступлений за счет совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей методы борьбы с преступностью, а также повышение эффективности

профилактической работы с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, развитие системы социальной адаптации, постпенитенциарной помощи таким лицам.

Однако, как показывает отечественный и зарубежный опыт, если субъекты профилактики правонарушений действуют разрозненно и без должного взаимодействия, решить данную проблему практически невозможно. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ [6] - первая за последние десять лет и, на наш взгляд, достаточно плодотворная попытка российского законодателя повысить правоохранительный и социальный контроль над рецидивной преступностью. Подчеркнем, что такое явление, как административный надзор полиции, испытано на практике в течение уже более сорока лет и до сих пор является эффективным принудительным средством предупреждения повторных преступлений. Его восстановление призвано повысить результаты и показатели в работе правоохранительных органов по борьбе с преступностью в общем и с рецидивом в частности.

Законодатель прав в своей позиции, что для эффективной реконструкции надзора нужно модернизировать прежние положения рассматриваемой меры, то есть теперь суд наделяется полномочиями рассматривать порядок установления и продления надзора, возложения поднадзорным обязанностей, избрания ограничений, рассматривать дела об их нарушении, а также об обжаловании незаконных действий и решений контролирующих органов.

По действующей редакции нового Закона от 28.12.2013г., надзор устанавливается по решению суда на основании заявления исправительного учреждения, где осужденный отбывал наказание, или органа внутренних дел (далее - ОВД) на 1-3 года (но не превышая срока юридического погашения судимости), а в отношении совершивших преступления против половой

неприкосновенности несовершеннолетних и при опасном/особо опасном рецидиве – на период погашения судимости. В отношении совершеннолетнего лица, страдающего педофилией и совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и признанного вменяемым, административный надзор устанавливается на срок назначения принудительных мер медицинского характера, но не менее срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости.

Срок административного надзора могут продлить, если поднадзорный систематически и злостно нарушает общественный порядок, и, наоборот, сократить при добросовестном поведении.

Начиная с 1 июля 2011 г., ОВД наделены обязанностью осуществлять надзор за гражданами, имеющими непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также при рецидиве преступлений (так называемые формально подпадающие под надзор), вносить их в специализированную базу данных и следить за своевременным взятием под надзор таких лиц при достаточных на то основаниях. Административный надзор также может устанавливаться судом над теми гражданами, которые в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостно нарушали внутренний распорядок и устав учреждения (как правило, надзор устанавливается по заявлению исправительного учреждения), либо в течение года после отбытия наказания совершили два и более административных правонарушения, посягающих на порядок управления, общественный порядок, безопасность, здоровье населения и общественную нравственность, предусмотренные главами 6, 19, 20 КоАП РФ (заявителем является ОВД).

Лица, в отношении которых на момент освобождения из исправительного учреждения уже установлен административный надзор, обязаны встать на учет в ОВД по месту жительства или пребывания, как, впрочем, и любое ранее судимое лицо после освобождения. Суд обязует их являться туда для регистрации от одного до четырех раз в месяц, в обязательном порядке письменно уведомлять сотрудников полиции о перемене места жительства или пребывания, контактных данных, изменении места работы или об увольнении. Поднадзорным запрещено без разрешения сотрудников полиции выезжать за пределы территории, которая установлена судом для их пребывания. Получить разрешение на выезд они могут только по письменному заявлению и лишь по уважительным причинам, а именно: тяжелая болезнь или смерть близкого родственника (круг близких родственников четко определен законом), решение вопросов трудоустройства, необходимость получения квалифицированной медицинской помощи, сдача вступительных экзаменов или прохождение обучения. В заявлении указывается подробная причина выезда, оно рассматривается начальником ОВД и выносится решение. Кроме того, на поднадзорных могут быть наложены иные ограничения: запреты на появление в определенных местах (часто это питейные и увеселительные заведения), посещение массовых мероприятий, нахождение вне дома в определенное время суток, как правило, ночное.

Надзор приостанавливается судом в случаях объявления поднадзорного в розыск, признания его безвестно отсутствующим, заключения под стражу, однако после устранения этих обстоятельств надзор возобновляется.

Следует отметить, что в Федеральном законе об административном надзоре отсутствуют положения об использовании в отношении поднадзорных лиц, особенно представляющих опасность (совершивших

преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также признанных опасными и особо опасными рецидивистами), электронных, аудио-, видео- и иных технических средств надзора и контроля, перечень которых определен Правительством Российской Федерации. Использование таких средств как метода контроля подучетного элемента существенно упростило бы получение необходимой информации о поведении лиц данной категории и их образе жизни и предупредило совершение им повторных преступлений и административных правонарушений, что положительно сказалось бы на криминогенной обстановке.

Во-вторых, в ходе реализации административного надзора территориальными органами МВД России вызывает трудности его установление в отношении граждан, формально подпадающих под действие Федерального закона об административном надзоре, но не имеющих регистрации по месту пребывания и/или постоянного места жительства. В отношении вышеуказанных лиц также не представляется возможным установить такие ограничения, как запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, поднадзорного лица в определенное время суток (п. 3 ч. 1 ст. 4 Федерального закона об административном надзоре), так как контролировать выполнение данной обязанности попросту невозможно.

Кроме того, помимо вышеуказанных проблем, при применении на практике положений данного закона возникают и другие, а именно существуют противоречия между процессуальными сроками установления и продления административного надзора и обязанностью ОВД проводить усиленную и углубленную профилактическую работу с лицами данной категории. Так, с момента подачи ОВД в суд заявления об установлении

административного надзора и его удовлетворением проходит в среднем полтора–два месяца (ст. 154 ГПК РФ) [9], а в случае обжалования судебного решения сроки рассмотрения дела увеличиваются еще до двух месяцев (ст. 327.2 ГПК РФ). При этом проводить в полном объеме профилактическую работу с гражданами, подлежащими административному надзору, при наличии условий, предусмотренных Федеральным законом об административном надзоре, органы внутренних дел не вправе, так как юридически лицо еще не является взятым под административный надзор.

В-третьих, обращаем наше внимание на низкую эффективность и мягкость норм административного характера, направленных на общую профилактику и предупреждение преступлений. В настоящее время привлечь к уголовной ответственности лицо возможно только за уклонение от административного надзора (ст. 314.1 УК РФ), а за несоблюдение ограничений суда и обязанностей, предусмотренных законом, возможна только административная ответственность, что является для ранее судимых лиц весьма мягкой санкцией и не оказывает на них должного сдерживающего эффекта.

К сожалению, как показывает практика, применение штрафных санкций, предусмотренных ст. 19.24 КоАП РФ, в отношении поднадзорных лиц за несоблюдение административных ограничений и невыполнение ими обязанностей [10], не всегда оказывает индивидуально-профилактическое воздействие, направленное на защиту государственных и общественных интересов, в нужной степени. Мы полагаем, что одним из способов решения данной проблемы может явиться изучение и возможное использование зарубежного опыта реализации превентивного надзора, а также ужесточение карательных мер для поднадзорных лиц, нарушающих установленные судом ограничения.

Вызывает опасение и слабая взаимосвязь между ненадлежащим поведением осужденного в исправительном учреждении и содержанием ограничений, которые могут быть установлены при административном надзоре. Единственным уголовно-исполнительным фактором, который хоть как-то влияет на установление административного надзора, является признание лица в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем установленного внутреннего порядка отбывания наказания. Однако подобная точка зрения законодателя отнюдь не способствует индивидуализации ограничений, налагаемых судом, которые должны быть не только едины для всех лиц, над которыми установлен административный надзор, но и выступать логическим продолжением процесса правового воздействия на лиц, совершивших преступление [11].

Рассмотрим другие существующие в повседневной практике проблемы взаимодействия различных структур в процессе осуществления административного надзора.

Часть 2 ст. 8 Федерального закона об административном надзоре [6] наделяет полномочиями федеральный орган исполнительной власти, который вырабатывает и реализует государственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел по установлению порядка осуществления органами внутренних дел административного надзора. Бесспорно, что один законодательный акт не может в полной мере осветить все вопросы, которые могут возникнуть в связи с его реализацией и применением на практике. Однако в целях более полного применения и претворения в жизнь положений Закона необходимо точнее и подробнее урегулировать вопросы не только осуществления надзора, но и затронуть другие механизмы - его установления, прекращения, взаимодействия органов, участвующих в реализации Закона.

Исследователи данного вопроса указывают на то, что осуществление территориальными органами МВД России полного контроля за лицом, который подвергается административному надзору, за выполнением им установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также обязанностей возможно лишь при межведомственном взаимодействии. Ведь именно совместная, качественная, должным образом организованная на федеральном, региональном и местном уровнях деятельность всех заинтересованных ведомств по предупреждению поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений позволит добиться максимального профилактического воздействия, которое оказывается в целях защиты государственных и общественных интересов и превенции новых преступлений [12].

Законодательные и подзаконные акты, регламентирующие механизм предоставления ФМС России государственных услуг по регистрационному учету граждан РФ по месту жительства и пребывания в пределах РФ (приказ ФМС России от 11 сентября 2012 г. № 288) а также выдачу, замену и учет паспортов гражданина РФ, удостоверяющих личность гражданина РФ на территории РФ (приказ ФМС России от 30 ноября 2012 г. № 391), не предусматривают предоставления ОВД информации о гражданах, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную судимость, формально подпадающих под действие Федерального закона об административном надзоре, а также в отношении лиц, над которыми судом установлен административный надзор [13].

Ученые отмечают, что согласно Уголовно-исполнительному кодексу РФ в исправлении осужденных принимают участие не только исправительно-трудовые учреждения, где лицо непосредственно отбывает наказание, но и уголовно-исполнительные инспекции [14]. Однако в соответствии с

изменениями, внесенными в ст. 54 Уголовно-исполнительного кодекса РФ 6 апреля 2011 г., уголовно-исполнительные инспекции лишь извещают орган внутренних дел по месту жительства или пребывания осужденного, в отношении которого может быть установлен надзор, о том, что истекает срок отбывания наказания в виде ограничения свободы, то есть они правом обращаться в суд с заявлениями об установлении административного надзора они не обладают. Каким образом и в какой форме уголовно-исполнительные инспекции должны информировать органы внутренних дел, законодатель, однако, конкретно не указал, и этот пробел нужно восполнить путем принятия дополнительного подзаконного акта. Ввиду того, что МВД России не наделено полномочиями регулировать и контролировать деятельность уголовно-исполнительных инспекций, так как это разные ведомства, вероятно, это будет сделано приказом Минюста России.

Состояние преступности, связанной с посягательствами на половую неприкосновенность, особенно детскую, ухудшается, показатели растут, и это свидетельствует о крайне негативных тенденциях и прогнозируемых отрицательных последствиях для современного общества. Это влечет необходимость разработки и применения более эффективного и жесткого уголовно-правового механизма защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств.

В целях борьбы с подобными преступлениями на протяжении короткого времени в уголовное законодательство внесено большое количество изменений, которые ужесточили санкции за половые посягательства на несовершеннолетних, увеличили и усилили карательные меры для лиц, совершивших эти преступные посягательства [15].

По данным Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, за 2012г. жертвами преступлений стало 89183 несовершеннолетних, при этом

по сравнению с 2011 годом на 30% выросло количество изнасилований несовершеннолетних и на 26% - насильственных действий сексуального характера [8]. Учитывая, что количество половых преступлений в отношении несовершеннолетних пугающе и неуклонно растет, законодатель принимает меры, направленные на усиление уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности и половой свободы личности, уделяя особое внимание детям. Весомые изменения, усиливающие уголовную ответственность за данного вида посягательства, были внесены в УК РФ Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» [16].

Наконец, следует ввести в УК РФ норму, согласно которой при совершении поднадзорным преступления (кроме совершенного по неосторожности) ему может быть назначено только лишение свободы и дополнить Федеральный закон № 64-2011 нормой следующего содержания: «В случае несоблюдения установленных правил административного надзора, поднадзорное лицо несет административную (по ст. 19.24 КоАП РФ) и уголовную (по ст.314.1 УК РФ) ответственность.

Таким образом, на основании вышеизложенного, основными проблемами, возникающими в рамках практической реализации положений Федерального закона об административном надзоре представляются: отсутствие при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, налаженной системы межведомственного взаимодействия, в том числе специального программного обеспечения между различными ведомствами, а именно: территориальными органами МВД России, территориальными органами УФСИН России и ФМС

России; лояльность и, соответственно, недостаточная эффективность норм действующего законодательства, которое в целях защиты государственных и общественных интересов направлено на оказание индивидуального профилактического воздействия на граждан, освобожденных из мест лишения и формально подпадающих под действие Федерального закона об административном надзоре, а именно мягкость наказаний за нарушения ограничений и обязанностей, установленных судом, что противоречит с принципом гуманности закона.

Итак, сделаем вывод. Очевидно, что реализация норм Закона об административном надзоре является важнейшим инструментом профилактики повторной преступности, однако, регламентация административного надзора в настоящее время не обошлась без юридических пробелов и неточностей. Разрешение обозначенных нами выше и иных возникающих проблем при применении в практической деятельности норм законов и подзаконных актов, посвященных вопросу административного надзора, позволит положительно повлиять на создание эффективного механизма надзора за ранее судимыми лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и на криминогенную обстановку в целом.

Библиографический список:

1. Сусликов В.Н. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как один из видов правового принуждения. // Аграрное и земельное право.- 2015.- № 6 (126).- С. 142-144.
2. Уткин Р.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. // Российское правосудие. - 2015.- № 4 (108).- С. 80-86.

3. Бурлака С.А. К вопросу о повышении эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2015.- № 2. - С. 107-111.

4. Апарина И.В. Организационно-правовые проблемы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. // В сборнике: Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 35-летию со дня основания Краснодарского университета МВД России. Краснодарский университет Всероссийский научно-исследовательский институт; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.- 2012.- С. 73-80.

5. Лаптев С.А. К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. – 2013. - №9.- С. 50-54.

6. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы" от 27.12.2009 N 377-ФЗ (действующая редакция, 2016)

7. Федеральный закон "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" от 06.04.2011 N 64-ФЗ (действующая редакция, 2016)

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016)

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016)

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.11.2016)

11. Чистотина О.Н. Проблемы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. // Человек: преступление и наказание.- 2014. - № 4.- С. 41-46.

12. Архипов Д.Н., Поникаров В.А. Правоохранительная деятельность исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. // Уголовно-исполнительное право.- 2014.- № 2.- С. 54-57.

13. Бачурин А.Г. Организация работы участкового уполномоченного полиции при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. - учебно-методическое пособие // Барнаул, 2014.- 384 с.

14. Ваньков А.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.// Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России.- 2014.- № 4 (71).- С. 33-36.

15. Громов В.Г., Галкина А.Н. О задачах административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. // Современное право.- 2015.-№ 2.- С. 115-118.

16. Гришаков А.Г. Осуществление участковым уполномоченным полиции административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. // Алтайский юридический вестник.- 2013.- № 1.- С. 14-17.

УДК 34

Скрягина В.В. Административная ответственность за налоговые правонарушения

Administrative responsibility for tax offences.

Скрягина Валерия Викторовна,
Студент 4 курса, Институт права
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток
E-mail: lerruun555@mail.ru
ул. Гоголя, 41, Приморский край, Россия, 690014.

Skryagina Valeriya Victorovna,
Bachelor 4th year, the Institute of Law
Vladivostok State University of Economics and Service
Russia. Vladivostok
E-mail: lerruun555@mail.ru

Научный руководитель
С. А. Лаптев., доцент кафедры публичного права,
кандидат юридических наук, доцент
Scientific adviser: SA Laptev — the supervisor: Associate Professor,
Department of Public Law, PhD, Associate Professor

Аннотация: В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда за одно и то же правонарушение в налоговой сфере действующим законодательством предусмотрено несколько видов ответственности — административная либо налоговая, а в некоторых случаях и уголовная. Цель исследования заключается в анализе проблем правового регулирования процесса привлечения к ответственности за правонарушения в области налогов и сборов и разработке на этой основе предложений, направленных на совершенствование правового регулирования в исследуемой сфере.

Ключевые слова: налоги, налоговые правоотношения, КоАП РФ, административная ответственность.

Abstract: What we are currently experiencing is a paradoxical situation in the tax field where the current legislation provides several types of liability — administrative, tax or even criminal — for the same offense. The purpose of research is to analyze the issues of legal regulation regarding the process of prosecution for tax-related offenses, and work out the proposals aimed at improving the legal regulation in the investigated area.

Keywords and phrases: taxes, tax relations, the Administrative Code, administrative responsibility.

При анализе правового статуса лиц, привлекаемых к ответственности, заметно, что НК РФ устанавливает ответственность юридических и физических лиц, а КоАП РФ — должностных. При этом составы правонарушений во многих случаях похожи: НК РФ и КоАП РФ устанавливают ответственность за одни и те же деяния. Иначе говоря, объективная сторона составов правонарушений одинакова. Получается, что за одно и то же деяние закон устанавливает два вида ответственности: административную для должностных лиц и налоговую для организаций и физических лиц. Мы согласны с мнением И. В. Пановой, что разделение норм об ответственности между двумя кодексами, основанное лишь на разном субъектном составе, неубедительно, и нуждается в исправлении [1].

Отметим, что КоАП РФ и в ст. 2.10 устанавливает возможность привлечения юридических лиц к ответственности [2].

В ст. 108 НК РФ есть положение, согласно которому наложенный на организацию налоговый штраф не снимает с ее должностных лиц иной ответственности, установленной законом, в том числе КоАП РФ.

Это значит, что за одно и то же нарушение из числа перечисленных в НК РФ штраф может следовать одновременно [3]:

- для организации — по соответствующей статье Налогового кодекса;
- лично для кого-то из должностных лиц (директора, главбуха и др.) — уже по статье КоАП РФ.

Это подтверждается и судебной практикой, так в ходе выездной налоговой проверки было выявлено, что компания как налоговый агент в нарушение подпункта 4 пункта 3 статьи 24 и пункта 5 статьи 226 НК РФ не сообщила в налоговый орган по месту своего учета о сумме дохода, полученного

физическим лицом (работником), то есть незаконно не представила сведения по форме 2-НДФЛ [6].

Принятым по результатам проверки решением компания привлечена к ответственности по статье 126 НК РФ. Штраф был уплачен в полном объеме.

В этом же решении содержалось требование об устранении допущенного нарушения налогового законодательства путем предоставления сведений по форме 2-НДФЛ, то есть сведений, за непредставление которых в установленный срок компания указанным решением привлечена к ответственности по статье 126 НК РФ.

Поскольку данное требование о предоставлении сведений не было выполнено, налоговым органом составлен протокол об административном правонарушении по части 1 статьи 19.5 КоАП РФ – невыполнении решения налогового органа о привлечении налогового агента к налоговой ответственности.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении постановлением мирового судьи налоговый агент признан виновным в совершении вмененного ему административного правонарушения по части 1 статьи 19.5 КоАП РФ, ему назначено административное наказание в виде штрафа. Фактически же юридическое лицо – налоговый агент повторно привлечено к ответственности за непредставление сведений по форме 2-НДФЛ [6].

Тенденция незаконного привлечения к ответственности за налоговое правонарушение по части 1 статьи 19.5 КоАП РФ с учетом количества налоговых споров имеет такое негативное последствие, как привлечение компаний и их должностных лиц к ответственности дважды за невыполнение одной и той же предусмотренной налоговым законодательством обязанности с

возможностью применения к должностным лицам налогоплательщика дисквалификации по части 1 статьи 19.5 КоАП РФ в качестве второго наказания за непредставление сведений, необходимых для налогового контроля.

Должностное лицо - субъект административной ответственности за налоговые правонарушения. Обычно в качестве субъекта административной ответственности могут выступать и организации, но только не в случае с налогами. Для данной категории нарушений санкции по КоАП РФ установлены только для должностных лиц. Что, впрочем, вполне объяснимо. Наложение дополнительного административного штрафа на организацию, которая уже подверглась налоговому штрафу, означало бы нарушение принципа однократности привлечения к ответственности. А это недопустимо.

КоАП РФ предусмотрен целый спектр административных наказаний, начиная с предупреждения и заканчивая обязательными работами и даже административным арестом. Но за налоговые проступки в большинстве случаев налагается штраф. За некоторые нарушения предусмотрено и предупреждение, но его на практике применяют редко.

В ситуации, когда есть действующее решение ИФНС о привлечении организации к ответственности за налоговое правонарушение, все достаточно ясно. Нарушение выявлено, решение принято, ответственность легла на организацию и, например, ее руководителя.

Случаи, когда применяется административная ответственность за налоговые правонарушения, собраны в гл. 15 КоАП РФ.

Административные протоколы по таким проступкам составляют налоговики, а дела рассматриваются по правилам гл. 29 КоАП РФ[5].

Рассмотрим каждый из таких случаев. Сразу отметим, что все рассмотренные примеры касаются только организаций. На ИП ответственность

за налоговые правонарушения по указанным ниже административным статьям не налагается.

Таблица 1

№	Правонарушение	Ответственность за налоговое правонарушение	
		По КоАП РФ	По НК РФ
1	Просрочка декларации.	Ст. 15.5: <ul style="list-style-type: none"> • штраф 300–500 руб.; • возможно предупреждение 	Ст. 119: <ul style="list-style-type: none"> • штраф за каждый, в т. ч. неполный, месяц просрочки — по 5% от размера налога, не уплаченного на основании задержанной декларации (максимум 30% от этой суммы, минимум 1 000 руб.)
2	Неподача документов и информации, необходимых налоговикам для контрольных мероприятий.	Ст. 15.6: <ul style="list-style-type: none"> • штраф 300–500 руб. Налагается: <ul style="list-style-type: none"> • за просрочку сдачи документов и информации; • отказ их подать; представление в неполном объеме или с искажениями	Ст. 126 — штраф: <ul style="list-style-type: none"> • 200 руб. за каждый непредставленный документ (п. 1); • 10 000 руб. (п. 2). Ст. 129.1: штраф от 5 000 до 20 000 руб.
3	Неуплата налогов.	Ст. 15.11 КоАП РФ: <ul style="list-style-type: none"> • штраф 2 000–3 000 руб. Налагается, если сумма фискальных платежей занижена не менее чем на 10%, а причина тому — искажение бухгалтерских данных. Внимание! С 10 апреля 2016 г. штрафы увеличены, а	Ст. 122: <ul style="list-style-type: none"> • штраф от 20 до 40% от неуплаченной суммы. Ст. 123: штраф 20% от суммы, подлежащей удержанию и перечислению налоговым агентом

		<p>список провинностей дополнен.</p> <p>Освободит от ответственности за налоговое правонарушение в данном случае:</p> <ul style="list-style-type: none"> • подача уточненки с уплатой налога и пеней; <p>исправление ошибки до утверждения бухотчетности</p>	
4	Нарушение срока постановки на налоговый учет.	<p>Ст. 15.3:</p> <p>штраф от 500 до 3 000 руб.</p>	<p>Ст. 116:</p> <ul style="list-style-type: none"> • штраф от 10 000 руб.; <p>за деятельность без регистрации могут взыскать 10% доходов (минимум 40 000 руб.)</p>

Несмотря на всю очевидность и необходимость сосредоточения всех составов правонарушений, устанавливающих административную ответственность в сфере налогового законодательства, в одном кодексе, данная проблема не может быть решена путем простого механического перенесения норм из НК РФ в КоАП РФ.

Объединение составов должно проводиться по критерию объекта правонарушений. В ряде случаев непосредственные объекты составов правонарушений, закрепленных в главе 16 НК РФ, совпадают с теми, что закреплены в главе 15 КоАП РФ (например, ст. 15.3 КоАП РФ и ст. 116 НК РФ). Часть непосредственных объектов правонарушений, закрепленных в главе 16 НК РФ, совпадает с непосредственными объектами правонарушений, предусмотренными иными главами КоАП РФ (например, ст. 125 НК РФ и ст. 17.7 КоАП РФ)[4].

При этом следует учитывать, что некоторые статьи НК РФ вообще не имеют аналогов в других кодексах, в частности ст. 122, 123 НК РФ.

Так, должностные лица за неуплату налога могут быть привлечены к уголовной ответственности. Однако Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) предусматривает ответственность только в случае совершения данных преступлений в крупном или особо крупном размере (см. примечание к ст. 198 УК РФ). Факт неуплаты должностным лицом налога в размере менее крупного преступлением не является даже в случае наличия всех элементов состава данного преступления.

К административной ответственности в рассматриваемом случае должностное лицо также привлечено быть не может, т.к. соответствующей статьи в КоАП РФ нет, а субъектом правонарушений по НК РФ оно не является. В этой связи, по нашему мнению, при условии перенесения составов правонарушений, закрепленных в ст. 122, 123 НК РФ, в КоАП РФ данная законодательная коллизия будет устранена.

Кроме того, НК РФ и КоАП РФ по-разному подходят к определению вины юридических лиц. Для НК РФ свойственен субъективный подход к определению вины коллективного субъекта. Здесь вина определяется с точки зрения психического отношения к противоправному деянию и его последствиям физических (в т.ч. должностных) лиц, осуществляющих действия от имени юридического лица (п. 4 ст. 110 НК РФ). Таким образом, вина юридического лица отождествляется с виной должностных лиц. Стоит отметить также, что при таком подходе для выявления вины юридического лица отнюдь не достаточно установить вину лишь одного должностного лица. Необходимо доказать вину той части коллектива, решения которой привели к совершению административного правонарушения [3].

В КоАП РФ при определении вины юридического лица имеет место иной подход - объективный. При таком подходе юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ). Считаем, что данный подход вполне отвечает потребностям современного административного права. Кроме того, аналогичная конструкция понятия вины юридического лица используется также в гражданском и предпринимательском праве.

Отметим так же, что в КоАП РФ обстоятельства, отягчающие ответственность, получили более детальную проработку и отражение. При этом все обстоятельства, названные в этом Кодексе, в полной мере могут быть применены к правонарушениям в сфере налогового законодательства, за исключением, пожалуй, одного - совершение административного правонарушения в состоянии опьянения. Однако, по нашему мнению, данный факт не имеет решающего значения, т.к. согласно ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ судья, орган, должностное лицо, назначающие административное наказание, в зависимости от характера совершенного административного правонарушения могут не признать то или иное обстоятельство отягчающим.

По НК РФ сроки давности привлечения к ответственности являются гораздо более протяженными, чем это предусмотрено КоАП РФ. Как представляется, установление двумя рассматриваемыми Кодексами различных сроков давности для субъектов административной ответственности в сфере налогового законодательства является неправильным и снижающим эффективность правоприменения по делам о налоговых нарушениях. В этой связи при условии перенесения соответствующих норм об административной ответственности из НК РФ в КоАП РФ предлагается распространить на все

налоговые нарушения сроки давности, предусмотренные последним, что позволит существенно улучшить положение налогоплательщиков и одновременно динамизировать процесс привлечения нарушителей налогового законодательства к ответственности.

Помимо указанных, в КоАП РФ есть также ст. 15.4, устанавливающая штраф за просрочку оповещения налогоплательщиков об открытии или закрытии счетов в банках. Однако с 02.05.2014 ответственность за налоговое правонарушение аналогичного характера из НК РФ исключена, поэтому и административная статья больше не применяется.

Фактически на этом меры административной ответственности за налоговые правонарушения исчерпываются.

Кроме этого, органы гос.власти могут привлечь по КоАП РФ компанию к ответственности за налоговые правонарушения. Но это только незначительная часть нарушений.

Резюмируем вывод о давно назревшей и поддерживаемой большинством ученых - административистов необходимости перенесения всех норм, предусматривающих административную ответственность за правонарушения в сфере налогового законодательства, из НК РФ в КоАП РФ. При этом, несомненно, возникнет проблема унификации тех или иных правил, содержащих общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений с целью достижения совместимости положений двух Кодексов и после консолидации этих норм. Однако полагаем, что для решения названной проблемы не существует таких препятствий, которые было бы невозможно устранить в рамках законодательного процесса.

Библиографический список:

1. Шилехин К.Е. Соотношение административной и налоговой ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах / К.Е. Шилехин Научный вестник Омской академии МВД России.-2013.-№4.- С. 66-70
2. Игнатьева С.В., Блиндюк И. В. Административная и налоговая ответственность за нарушение налогового законодательства С.В. Игнатьева., И.В. Блиндюк Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.- 2013.-№1.- С. 62-64
3. Калантарова Э.И. Актуальные проблемы законодательного регулирования административной ответственности за правонарушения в области налогового законодательства / Э.И. Калантарова Административное право и процесс. -2014. -№1.- С.74-76
4. Панов А.Б. Особенности административной ответственности за налоговые правонарушения / А.Б. Панов Административное право и процесс. -2014. - № 6. - С. 41 – 46
5. Садовина Ю.В. Административная ответственность за налоговые правонарушения / Ю.В. Садовина Марийский юридический вестник.- 2013.-№2.- С.180-185
6. Постановление мирового судьи судебного участка №55 Железнодорожного судебного района г.Читы от 14 декабря 2016 года по делу №5-1140-2016 [Электронный ресурс] // Росправосудие – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-55-zheleznodorozhnogo-rajona-s/act-233654397/>

УДК 342.9

Сурманидзе И.Н., Кирилловых А.А. К вопросу о противодействии коррупции на государственной службе

To a question of anti-corruption in public service

Сурманидзе Илья Нодариевич,

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы

Кировского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы Вятского государственного университета

Surmanidze Ilya Nodariyevich,

Ph.D, Associate professor, Head of the department legal support of the public and municipal service

Kirov branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Associate professor, department of the constitutional, administrative law and legal support of public service of the Vyatka state university

Кирилловых Андрей Александрович,

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы Вятского государственного университета

Kirillovykh Andrey Aleksandrovich,

Ph.D, Associate professor, department of the constitutional, administrative law and legal support of public service of the Vyatka state university

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу международного и российского законодательства по противодействию коррупции, а также основным направлениям противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная служба

Abstract: the present article is devoted to the analysis of the international and Russian legislation on anti-corruption, and also the main directions of anti-corruption in system of public service of the Russian Federation.

Keywords: anti-corruption, public service

Сложность категории «коррупция» состоит как в многогранности данного явления, так и в недостаточности правового регулирования в законодательстве Российской Федерации.

Как показывают данные проводимых исследований, в Российской Федерации уровень коррупции остается достаточно высоким [1], хотя в последние несколько лет все же прослеживается некоторая положительная динамика.

Наш анализ мы начнем с **основных международных и межрегиональных правовых актов по борьбе с коррупцией, среди которых можно отметить следующие:**

1) Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией (в число стран утвердивших данный план действий входят Армения, Азербайджан, Грузия, Киргизия, Российская Федерация, Таджикистан, Украина);

2) Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) Указанный документ вступил в силу с 1 июля 2002 г. Для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 1 февраля 2007 г. [2];

3) Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (4 ноября 1999 ETS N 174; Конвенция вступила в силу 01.11.2003; Российская Федерация не ратифицировала указанную конвенцию) [3];

4) Конвенция ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (принята Конференцией полномочных представителей стран - членов ОЭСР 21 ноября 1997 года);

5) Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией № A/RES/58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 года, г. Нью-Йорк). В силу Конвенция вступила 14 декабря 2005 г. Всего Конвенцию подписали 100 государств, в том числе и Российская Федерация, ратифицировавшая указанную Конвенцию в 2006 г. Однако, следует заметить,

что Российская Федерация до сих пор не ратифицировала 20-ю статью Конвенции («Незаконное обогащение») [4]. Указанный документ вступил в силу с 14 декабря 2005 г. Для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 8 июня 2006 г.

6) Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (вступила в силу 15.02.1999; Конвенция вступила в силу для России 17.04.2012) [5].

7) Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией (29 марта 1996 г. 35 I.L.M. 724);

8) Конвенция Африканского союза о предотвращении и борьбе с коррупцией.

Приведем несколько общих определений коррупции, данных международными организациями и правовыми актами.

Согласно определению, агентства Transparency International [6], «коррупция заключается в поведении должностных лиц в государственном секторе, как политиков, так и гражданских служащих, при котором они или их близкие неправомерно обогащаются, злоупотребляя возложенными на них государственными полномочиями».

Указанной организацией так же ежегодно составляется индекс восприятия коррупции в 180 государствах, основанный на 17 основных показателях.

Еще одним индексом, в котором помимо прочих показателей учитывается и коррупция, является GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot). Данный индекс рассчитывается для 200 государств.

Справочный документ ООН о борьбе с коррупцией указывает, что «коррупция - это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

Руководство секретариата ООН по борьбе с коррупцией, включает в указанную категорию:

1) кражу, хищение и присвоение государственной собственности должностными лицами;

2) злоупотребления служебным положением для получения неоправданных личных выгод в результате использования официального статуса;

3) конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью.

Азиатский банк развития определяет коррупцию как «поведение должностных лиц в государственном и частном секторах, при котором они и (или) их близкие неправомерно и незаконно обогащаются или подстрекают к этому других лиц, злоупотребляя своим должностным положением».

Междисциплинарная группа по коррупции Совета Европы дает следующее определение коррупции: «коррупция - взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других».

Международное законодательство выделяет следующие основные преступления, связанные с проявлениями коррупции:

1) получение взятки;

2) дача взятки;

3) подделка или фальсификация служебных или финансовых документов;

- 4) присвоение или растрата государственного (или муниципального) имущества;
- 5) злоупотребление служебным положением;
- 6) отмывание денежных активов, полученных преступным путем;
- 7) незаконное обогащение;
- 8) препятствование отправлению правосудия;
- 9) торговля влиянием;
- 10) сокрытие совершенных административных правонарушений или преступлений.
- 11) отпуск государственного служащего или членов его семьи за счет третьих лиц;
- 12) неоправданное и незаслуженное продвижение государственного служащего по карьерной лестнице;
- 13) подкуп публичных должностных лиц;
- 14) правонарушения в области бухгалтерского учета, связанные с коррупцией.

Национальному законодательству России категория «коррупция» была известна и в дореволюционный период. Так, в законодательстве Российской империи выражением категории «коррупция» являлись:

- 1) мздоимство, т.е. получение государственным служащим имущественной выгоды от частных лиц в виде денег, ценных бумаг или вещей за действие или бездействие в интересах взяткодателей без нарушения

действующих законов. Указанное деяние наказывалось штрафом в размере двойной стоимости подарка или снятием с должности;

2) лихоимство, т.е. принятие государственным служащим даров от просителей для решения дела в их пользу с нарушением действующих законов. Лихоимство наказывалось лишением всех прав состояния, заключением в тюрьму от одного года до трех лет или направлением в исправительные арестантские роты на срок от двух до шести лет или ссылкой на поселение в Сибирь.

Следует заметить, что попытки нормативного регулирования аспектов пресечения коррупционных правонарушений и наказаний за их совершение предпринимались в России множество раз. Так, посулы рассматривались как противоправные деяния уже в Двинской уставной грамоте 1398 г., соответственно, с установлением и наказания за них.

Можно также отметить следующие правовые акты Российской империи, направленные на борьбу с коррупцией:

1. Указ Петра I от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное», запрещавший «...всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических купецких, художественных и прочих... требовать никаких посулов казенных и с народа собираемых денег брать...»;

2. Указ Екатерины II от 18 июля 1762 г. «Об держании судей и чиновников от лихоимства»;

3. Указ Екатерины II от 11 ноября 1766 г. «О распубликовании во всем государстве об учиненных наказаниях завзятки и з а лихоимство»;

4. Указ Александра I от 18 ноября 1802 г. «Об искоренении лихоимства».

В советский период так же осуществлялись попытки борьбы с коррупцией, хотя систематизированного законодательства в данной области в указанный период не существовало.

Одним из первых декретов СНК по вопросам государственной службы был декрет от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» [7]. Указанный декрет предусматривал лишение свободы на срок не менее пяти лет с принудительными работами на тот же срок за следующие виды коррупционных преступлений:

- 1) принятие взятки;
- 2) дача взятки;
- 3) подстрекательство и пособничество к даче взятки служащим;
- 4) вымогательство взятки.

Учитывая остроту проблемы, доставшейся в наследство от Российской Империи, Декрет СНК «О взяточничестве» устанавливал обратную силу за коррупционные преступления.

Среди основных ныне действующих правовых актов Российской Федерации в сфере противодействия коррупции отметим следующие:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с последующ. изм. и доп.) [8].

2. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с последующ. изм. и доп.) [9].

3. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с последующ. изм. и доп.) [10].

4. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с последующ. изм. и доп.) [11].

6. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (с последующ. изм. и доп.) [12].

1. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» [13].

2. Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» [14].

3. Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» [15].

4. Указ Президента РФ от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (с последующ. изм. и доп.) [16].

5. Указ Президента РФ от 25 февраля 2011 г. № 233 «О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» (с последующ. изм. и доп.) [17].

6. Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (с последующ. изм. и доп.) [18].

7. Указ Президента РФ от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции» (с последующ. изм. и доп.) [19].

17. Постановление Правительства РФ от 09 января 2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» (с последующ. изм. и доп.) [20].

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с последующ. изм. и доп.) [21].

19. Приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» (с последующ. изм. и доп.) [22].

20. Письмо Минтруда России от 18 июля 2013 г. № 18-2/10/2-4038 «Разъяснения по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» [23].

21. Письмо Минтруда России от 13 ноября 2015 г. № 18-2/10/П-7073 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения».

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» коррупция – это:

1) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

2) совершение деяний, указанных в п. 1, от имени или в интересах юридического лица.

К сожалению, ныне действующие административные механизмы, направленные на противодействие такому общественно и государственно опасному деянию как коррупция, явно недостаточны. Однако положительным аспектом является уже то, что государство, учитывая сильнейшие деструктивные воздействия коррупции на экономику, общество и сам институт

государственной службы, решилось, наконец, на более или менее серьезные и последовательные шаги по её (коррупции) нейтрализации.

Все меры противодействия коррупции на государственной службе можно подразделить на следующие группы:

- 1) меры общеадминистративного и служебного воздействия;**
- 2) меры санкционного (наказательного) воздействия.**

Остановимся подробнее на каждой из этих групп.

В составе первой группы (меры общеадминистративного и служебного воздействия) можно выделить следующие основные элементы.

1. Режим служебных запретов, т.е. перечень деяний, признаваемых несовместимыми с положением государственного служащего, наносящих существенный ущерб служебным и иным общественным правоотношениям, установленных с целью воспрепятствования возможному злоупотреблению служебным положением государственным служащим. Эффективность режима служебных запретов в борьбе с коррупцией в достаточно сильной степени зависит от позиции руководителя государственного органа. Следует заметить, что режим служебных запретов не является особенностью государственной службы только Российской Федерации, он также установлен законодательством о служебной деятельности и иных государств [24]. В составе запретительных мер, направленных на борьбу с коррупцией, можно выделить:

- а) запрет участия на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией;
- б) запрет на осуществление предпринимательской деятельности;
- в) запрет на замещение в течение двух лет должностей, а также выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в организациях, если отдельные функции государственного управления данными

организациями непосредственно входили в должностные обязанности государственного служащего (после увольнения с государственной службы);

г) запрет на приобретение ценных бумаг, по которым может быть получен доход. По настоящее время в институте государственной службы не существует четкой процедуры регламентирующей порядок передачи в доверительное управление ценных бумаг государственными служащими. Следует отметить, что указанные активы должны передаваться государственным служащим в доверительное управление только тому государственному органу, где он осуществляет служебную деятельность либо в специализированные клиринговые организации, перечень которых нормативно установлен. При этом необходимо законодательно исключить возможность перевода указанных активов на родственников государственного служащего, а также на иных третьих лиц, имеющих соответствующие отношения с государственным служащим. Доходы, которые может получить государственный служащий от доверительного управления ценными бумагами (дабы исключить возможность незаконного обогащения) следует перечислять на специальный счет, открытый в кредитной организации. Воспользоваться денежными средствами с указанного счета государственный служащий сможет только после прекращения служебных правоотношений. Нарушение вышеуказанных правил государственным служащим должно наказываться как дисциплинарными санкциями (увольнение с государственной службы), так и административными (конфискация активов в виде ценных бумаг, а также доходов, полученных от управления данными ценными бумагами и дисквалификация государственного служащего).

е) запрет на получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных

расходов и иные вознаграждения). Следует заметить, что по своему содержанию категория «иные вознаграждения» весьма обширна и может включать, в частности: безвозмездную передачу физическим или юридическим лицом государственному служащему вещи (вещей) в собственность либо имущественного права (требования) к дарителю или к третьему лицу; безвозмездное обязательство физического или юридического лица перед государственным служащим передать вещь (вещи) в собственность либо имущественное право (требование) к дарителю или к третьему лицу; безвозмездное освобождение государственного служащего от имущественной обязанности перед физическим или юридическим лицом или перед иными лицами; безвозмездное обязательство физического или юридического лица освободить государственного служащего от имущественной обязанности перед ним или перед третьим лицом; - передачу государственному служащему в пользование квартир, домов, дач, автомобилей; предоставление государственному служащему преимуществ в учебе в высших учебных заведениях; предоставление государственному служащему кредитов и ссуд с заниженным процентом; получение государственным служащим очевидно завышенной заработной платы за выполнение научной, педагогической или иной творческой работы и т.д.

Следует заметить, что проблема подарков в публичной службе является одной из самых сложных. В Российской Федерации подарки весьма распространены в различных сферах, в том числе и на государственной и муниципальной службе, в сфере образования, здравоохранения и т.д. Следует отметить, что подарки – это также одна из возможных форм взяток. Согласно ст. 575 Гражданского Кодекса РФ (с последующ. изм. и доп.) [25] («Запрещение дарения») лицам, состоящим на государственной службе (муниципальной службе), а также лицам, замещающим государственные должности

(муниципальные должности) запрещается дарить подарки в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Подарки, которые получены лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственными служащими, муниципальными служащими и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность.

Указанные выше положения, связанные с ограничением стоимости подарков, следует также распространить и на подарки от родственников, а также супруги или супруга государственного служащего. Возможно, в данном случае следует несколько увеличить стоимость подарка, однако указанный лимит необходимо ввести в качестве превентивной меры по противодействию совершения коррупционных правонарушений в виде незаконного обогащения.

Следует заметить, что некоторые ограничительные административно-полицейские меры по дарению подарков государственным служащим вводились еще законодательством Российской Империи. Об этом, в частности, говорят Указ Александра I «О воспрещении приносить подарки Начальникам Губерний и другим чиновникам» (март 1812 г.), а также Указ Николая I «О воспрещении Начальствующим лицам принимать приношения от общества» (март 1832 г.);

ж) запрет на принятие без письменного разрешения представителя нанимателя наград, почетных и специальных званий (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических

партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в должностные обязанности государственного служащего входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями;

з) запрет на использование должностных полномочий в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также на публичное выражение отношения к указанным объединениям и организациям в качестве государственного служащего, если это не входит в должностные обязанности служащего;

и) запрет на использование преимуществ должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума;

к) запрет на выезд в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на взаимной основе по договоренности между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и государственными органами других государств, международными и иностранными организациями;

л) запрет на использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического и иного обеспечения, другого государственного имущества, а также передачу указанного имущества другим лицам.

2. Режим антикоррупционных (дополнительных) служебных обязанностей. Среди указанных обязанностей отметим следующие:

2.1. Обязанность государственных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Гражданин, претендующий на замещение должности государственной службы, включенной в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации [26], а также служащий, замещающий должность государственной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих могут предоставляться для опубликования средствам массовой информации.

Проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственного служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей осуществляется представителем нанимателя (руководителем) или лицом, которому такие полномочия предоставлены представителем нанимателя (руководителем), самостоятельно или путем направления в порядке, устанавливаемом Президентом Российской Федерации, запроса в правоохранительные органы или государственные органы, осуществляющие контрольные функции, об имеющихся у них данных о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственного служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

За невыполнение вышеуказанной обязанности для лица, проходящего государственную службу, установлена дисциплинарная ответственность, а для лица, поступающего на государственную службу – отказ в приеме на данный вид служебной деятельности.

Следует отметить, что круг лиц, указанных в вышеотмеченных положениях (супруга (супруг) и несовершеннолетние дети) явно недостаточен для эффективной борьбы с коррупцией. В случае совершения коррупционных правонарушений, государственный служащий может перевести денежные средства, имущество и прочие активы, полученные противозаконным путем и на иных лиц, неуказанных в законе, как-то родители, совершеннолетние дети, братья и сестры и т.д. При этом их доходы государством никоим образом не будут контролироваться. Соответственно, круг лиц о доходах которых обязан отчитываться государственный служащий следует существенно расширить, включив в него так же и родителей служащего, его родных братьев и сестер, совершеннолетних детей (разумеется, все это справедливо для тех случаев, если указанные лица имеются).

Обращает на себя внимание и альтернативность применения дисциплинарной санкции за невыполнение государственным служащим данной обязанности, а именно: либо освобождение государственного служащего от замещаемой должности государственной службы либо привлечение его к иным видам дисциплинарной ответственности (замечание, выговор и т.д.). В целях более жесткого и четкого правового регулирования мер противодействия коррупции за невыполнение вышеуказанной обязанности должна предусматриваться лишь единственная дисциплинарная санкция – увольнение с государственной службы.

Отчетность о доходах государственного служащего не может отразить всей полноты картины об имеющихся в его (служащего) распоряжении активах. Следовательно, положения о декларировании доходов необходимо дополнить и положениями о декларировании расходов. Разумеется, вышеуказанное добавит работы проверяющим и контролирующим органам, однако предоставит возможность конкретного соотнесения доходов и расходов служащего.

2.2. Обязанность государственных служащих представлять сведения о расходах.

В соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» контроль за расходами установлен для следующих категорий лиц:

1) лиц, замещающих (занимающих):

а) государственные должности Российской Федерации, в отношении которых федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок осуществления контроля за расходами;

б) должности членов Совета директоров Центрального банка Российской Федерации (далее - Банк России);

в) государственные должности субъектов Российской Федерации;

г) муниципальные должности на постоянной основе;

д) должности федеральной государственной службы, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации;

е) должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, включенные в перечни, установленные законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

ж) должности муниципальной службы, включенные в перечни, установленные законами, иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами;

з) должности в Банке России, перечень которых утвержден Советом директоров Банка России;

и) должности в государственных корпорациях, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации;

к) должности в Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации;

л) должности в иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации;

м) отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами федеральных государственных органов;

2) супруг (супругов) и несовершеннолетних детей лиц, замещающих (занимающих) должности, указанные выше.

Лицо, замещающее (занимающее) одну из вышеуказанных должностей, обязано представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка.

Непредставление вышеуказанными лицами или представление ими неполных или недостоверных сведений о своих расходах либо непредставление или представление заведомо неполных или недостоверных сведений о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в случае, если

представление таких сведений обязательно, является правонарушением, влекущим освобождение данных лиц от замещаемой (занимаемой) должности, увольнение в установленном порядке с государственной или муниципальной службы, из Центрального банка Российской Федерации, с работы в государственной корпорации, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иной организации, созданной Российской Федерацией на основании федерального закона, с работы в организации, создаваемой для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

2.3. Обязанность государственных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Государственный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Государственный служащий, уведомивший представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, о фактах совершения другими государственными служащими коррупционных правонарушений, непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, находится под защитой государства.

Невыполнение государственным служащим вышеуказанной должностной (служебной) обязанности является правонарушением, влекущим его

увольнение с государственной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В данном случае, как можно видеть, законодатель более последователен и категоричен в выборе санкционных составляющих: либо дисциплинарная санкция – увольнение с государственной службы, либо иные меры юридической ответственности, в том числе административные или уголовные.

2.4. Обязанность бывшего государственного служащего течение двух лет после увольнения с государственной службы при заключении трудовых договоров сообщать представителю нанимателя (работодателю) сведения о последнем месте своей службы.

Гражданин, замещавший должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы обязан при заключении трудовых договоров сообщать представителю нанимателя (работодателю) сведения о последнем месте своей службы.

Несоблюдение гражданином, замещавшим должности государственной службы, вышеуказанной обязанности влечет прекращение трудового договора.

Работодатель при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного служащего по последнему месту его службы.

Неисполнение работодателем вышеуказанной обязанности является правонарушением и влечет административную ответственность.

3. Процедура урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

Под конфликтом интересов на государственной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

В соответствии с данной административно-служебной процедурой на государственного служащего и представителя нанимателя возлагается ряд дополнительных обязанностей.

В отношении государственного служащего – это: а) обязанность по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов; б) обязанность в письменной форме уведомлять своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только государственному служащему станет об этом известно.

В отношении представителя нанимателя – это обязанность принятия мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Процедурой урегулирования конфликта интересов на государственной службе предусматриваются: а) изменение должностного или служебного положения государственного служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей; б) отказ государственного служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов; в) отвод или самоотвод государственного служащего.

Приведем примеры наиболее распространенных ситуаций конфликта интересов на государственной службе.

1. Приобретение и владение государственным служащим, его супругой (супругом) или родственниками ценных бумаг организации (организаций), в отношении которой (которых) государственный служащий осуществляет функции государственного управления.

2. Получение государственным служащим, его супругой (супругом) или родственниками вознаграждений (в том числе, подарков, оплаты развлечений и отдыха, оплаты транспортных расходов, ссуд, услуг и т.д.) от физических или юридических лиц либо за осуществление государственным служащим своих должностных обязанностей, либо в тех случаях, если в отношении указанных лиц государственный служащий осуществляет (или осуществлял) функции государственного управления. Одновременно указанное деяние может рассматриваться и как незаконное обогащение государственного служащего.

3. Осуществление государственным служащим функций государственного управления в отношении тех лиц, у которых перед государственным служащим, его супругой (супругом) или родственниками имеются имущественные обязательства, либо, наоборот, у самого государственного служащего, его супруги (супруга) или родственников имеются имущественные обязательства перед данными лицами.

4. Осуществление государственным служащим функций государственного управления в отношении тех юридических лиц, в которых он ранее осуществлял трудовую деятельность (как на руководящих, так и на не руководящих должностях), либо собственником или держателем акций или иных ценных бумаг которых он являлся.

5. Поступление бывшего государственного служащего на работу в те организации, в отношении которых он, состоя на государственной службе, осуществлял функции государственного управления.

6. Использование государственным служащим служебной информации для получения выгоды или преимуществ при совершении соответствующих финансовых операций, либо передача указанной информации с целью получения выгоды третьим лицам.

Вторая группа режимных мер борьбы с коррупцией (меры санкционного (наказательного) воздействия) включает: меры административной и уголовной ответственности.

Рассмотрение вышеуказанного режима мы начнем с мер административной ответственности.

Разумеется, в деле борьбы с коррупцией административная ответственность не столь результативна (по сравнению с уголовной ответственностью) вследствие, во-первых, мягкости мер воздействия и, во-вторых, несоответствием степени тяжести коррупционного правонарушения и меры административной ответственности.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (с последующ. изм. и доп.) [27] установлены несколько составов административных правонарушений, связанных с проявлениями коррупции. В частности:

1) ст. 5.63. «Нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

2) ст. 7.29. «Несоблюдение требований законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков при принятии решения о способе размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг»;

3) ст. 7.30. «Нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков»;

4) ст. 7.31. «Предоставление, опубликование или размещение недостоверной информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, а также направление недостоверных сведений, внесение их в реестр контрактов, заключенных по итогам размещения заказов, реестр недобросовестных поставщиков»;

5) ст. 7.32. «Нарушение условий контракта на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»;

6) ст. 14.23. «Осуществление дисквалифицированным лицом деятельности по управлению юридическим лицом»;

7) ст. 19.28. «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»;

8) ст. 19.29. «Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего».

Уголовный Кодекс Российской Федерации (с последующ. изм. и доп.) [28] предусматривает следующие составы коррупционных преступлений:

1) ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», т.е. использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства;

2) ст. 285.1. «Нецелевое расходование бюджетных средств», т.е. Расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных

средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере;

3) ст. 285.3. «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений», т.е. умышленное внесение должностным лицом в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством Российской Федерации, заведомо недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные единые государственные реестры, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации;

4) ст. 286 «Превышение должностных полномочий», т.е. совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

5) ст. 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», т.е. учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме.

б) ст. 290 «Получение взятки», т.е. получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия

(бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Уголовное законодательство различает несколько видов взяток: а) взятки в значительном размере, при которых сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышают двадцать пять тысяч рублей (до ста пятидесяти тысяч рублей); б) взятки в крупном размере, при которых сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышают сто пятьдесят тысяч рублей (до одного миллиона рублей); в) взятки в особо крупном размере, при которых сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышают один миллион рублей.

7) ст. 291 «Дача взятки», т.е. передача денег или иных активов лично или через посредника в противоправных целях.

8) ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», т.е. непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

9) ст. 292 «Служебный подлог», т.е. внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

Библиографический список:

1. Согласно индексу восприятия коррупции агентства Transparency International (<http://transparency.org.ru/>) Российская Федерация за период с 2008 г. по 2015 г. занимала следующие позиции: 2015 г. – 119 место из 168 возможных, балльный рейтинг – 29; 2014 г. – 136 место из 177 возможных, балльный рейтинг – 27; 2013 г. - 127 место из 177 возможных, балльный рейтинг – 28; 2012 г. – 133 место из 176 возможных, балльный рейтинг – 28; 2011 г. - 143 место из 183 возможных, балльный рейтинг 2,41; 2010 г. - 154 место (из 178 государств), с балльным рейтингом 2,1; 2009 г. - 146 место из 180 возможных, 2,2 балла; 2008 г. - 147 место из 180 возможных, 2,1 балла. 2008 год в данном случае выбран не случайно, именно применительно к данному периоду времени мы можем вести речь о более системном подходе к борьбе с коррупцией, в том числе и принятии специализированного правового акта, направленного на противодействие коррупции – Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Совет Европы. Серия Европейских договоров. № 173; Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15 – 29.
3. Совет Европы. Серия Европейских договоров. № 174.
4. Ст. 20. «Незаконное обогащение»: При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.
5. Бюллетень международных договоров. 2012. № 7. С. 72 - 85.

6. См., в частности: <http://www.transparency.org.ru>.
7. Известия ВЦИК. 1918. № 93.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50. Ст. 6953.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3418.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 21. Ст. 2542.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 21. Ст. 2544.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 39. Ст. 4588.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 27. Ст. 3446.
16. Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 30. Ст. 4070.
17. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 9. Ст. 1223.
18. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1670.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 28. Ст. 3813.

20. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 3. Ст. 279.

21. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

22. Законность. 2014. № 12.

23. Ваше право. 2013. № 21.

24. Например, государственным служащим КНР запрещается: организовывать и участвовать в митингах, демонстрациях, манифестациях и иных массовых мероприятиях; организовывать и участвовать в забастовках; допускать высказывания, наносящие ущерб руководству КНР; создавать незаконные организации и участвовать в них.

25. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

26. См. например, Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (с последующ. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 21. Ст. 2542.

27. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

28. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 343.615.5

Полякова В.В. Отмена уголовного наказания за побои в семье: причины и последствия

The cancellation of the criminal penalties for assault in the family: Causes and Consequences

Полякова Валерия Валерьевна,
Магистрант кафедры политологии и международных отношений,
Астраханский государственный университет

Poliakova Valeria Va.,
Master student, Department of Political Science and International Relations,
Astrakhan State University

Аннотация: 27 января 2017 года Госдума приняла в третьем, окончательном чтении законопроект о переводе первого случая домашних побоев из разряда уголовных преступлений в разряд административных правонарушений. Статья посвящена рассмотрению причин и последствий принятого закона.

Ключевые слова: закон, законопроект, Государственная Дума, домашние побои, уголовные преступления, административные нарушения, правонарушения, домашние насилие, Уголовный кодекс, Административный кодекс.

Abstract: January 27, 2017 the State Duma adopted in the third and final reading a bill on the transfer of the first case of domestic battering from the category of criminal offenses in the category of administrative offenses. The article discusses the causes and consequences of the adopted law.

Keywords: law, the bill, the State Duma, domestic assault, criminal offenses, administrative offenses, offenses, domestic violence, Criminal Code, Administrative Code.

Так называемый «Закон о шлепках» внесла в Госдуму группа депутатов и члены Совета Федерации, ранее с такой инициативой выступила сенатор Елена Мизулина. За принятие законопроекта проголосовали 380 депутатов, не поддержало трое. Со вступления закона в силу, побои в отношении близких родственников переведены из разряда уголовных преступлений в административные правонарушения в случаях, когда такой проступок совершен впервые.

Так, документ вносит изменения в статью 116 УК РФ путем исключения "побоев в отношении близких лиц" из числа преступлений.

Административная ответственность, предусмотренная за первичное совершение побоев, достаточно строгая: штраф от 5 тыс. до 30 тыс. рублей, арест на срок от 10 до 15 суток либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов. Как рецидивисты, так и те, кто нанес повреждения родственнику более серьезные, чем синяки и ссадины, будут наказаны согласно Уголовному Кодексу.

Отметим, что по данным ВЦИОМ, 59% респондентов высказались в поддержку закона о декриминализации побоев, против были 33% участника опроса. Негативно к любому насилию в семье отнеслись 79% опрошенных, 19% считают допустимым иногда ударить супруга или ребенка [2].

По статистике МВД в 2015 году было зарегистрировано более 50 тысяч случаев домашнего насилия. В 95 % случаев жертвами преступления становятся женщины, дети и пожилые люди. Ежегодно порядка 13–15 тысяч женщин погибает от домашнего насилия и его последствий. Для сравнения, в США при населении больше 300 миллионов человек погибают около 3 тысяч женщин. Как показывает практика, женщина обращается к правоохранительным органам после пятого-шестого инцидента, полагая зачастую, что насилие больше не повторится или не уверена в оказании помощи.

Сенатор Ольга Баталина пояснила, что принятие законопроекта спровоцировано тем, что "внутрисемейные побои становятся более общественно опасными, чем побои чужих людей". В результате родитель за побои ребенка мог получить до двух лет тюрьмы, а сосед отделывался административным наказанием [3].

Поправки в законодательство вызвал в резонанс в Совете Европы. Генеральный секретарь Турбьерн Ягланд направил руководству Госдумы и Совета Федерации письмо, в котором выразил обеспокоенность

последствиями принятия законопроектом, напомнив, что Россия ратифицировала Европейскую социальную Хартию, которая требует от государств-участников защищать детей от насилия. Спикер нижней палаты Вячеслав Володин в ответ назвал недопустимым такое давление на Госдуму, подчеркнув, что для депутатов имеет значение только мнение общества [5].

Как объяснил первый замруководителя фракции "Единая Россия" Андрей Исаев, Принимая такое решение, "Дума исправляет ту несправедливость, которая существует на сегодняшний день. На сегодняшний момент были декриминализованы первичные побои для основной массы людей (Поправка Крашениникова, июль 2016 года). И это, кстати, не вызвало массовых драк. Но при этом остаются криминальными побои в том случае, если их нанес кто-то из членов семьи. Если, предположим, мать-одиночка после второй работы придя домой и, обнаружив в тумбочке у своего ребенка наркотики в запале даст ему затрещину - вот сегодня она по Уголовному кодексу уголовница. А если ее сыну поставит фингал на улице чужой дядя, то он никакой не уголовник, это максимум административная ответственность. За одно и то же деяние предусматривается разная мера наказания. Это не соответствует Конституции"[1].

Эксперты полагают, что закон «о шлепках» приведет к всплеску насилия в семьях. Совершенно неправильно полагать, что домашнее насилие заканчивается синяком или ссадиной, побои –это, как правило, нанесение множества ударов, и, что немало важно, моральное насилие. С другой стороны, обратиться ли женщина за помощью в правоохранительные органы, если будет уверена, что агрессора не изолируют от нее? Нет, ведь агрессору грозит лишь штраф, который тот, вероятно, будет выплачивать из семейного бюджета.

В свете принятия закона чиновники позабыли о другой немаловажной проблеме- немногочисленности государственных кризисных центров помощи семье и детям. Сложности функционирования подобных организаций заключается и в том, что они создают жертвам семейного насилия «бюрократические препятствия», например требуют от них различные справки и документы. А НКО, занимающиеся проблематикой семейного насилия, в 2015 году получили примерно 0,12% суммы, выделенной на президентские гранты, — всего 4,9 млн руб. в общей сложности [4].

Член Совета по правам человека при президенте, главный научный сотрудник Института социологии РАН Светлана Айвазова считает, что декриминализация побоев может быть воспринята частью общества как определенный сигнал[6]. Ведь насилие отныне может трактоваться как норма. В государстве, где домашнее насилие является системной проблемой, лишь право и просветительская деятельность может способствовать ее частичному решению. К тому же, в российском законодательстве до сих пор нет отдельного закона, регламентирующего домашнее насилие. Однако, власти на местах относятся к семейному насилию порой с большим вниманием, чем федеральные чиновники. Так, в Пензенской, Мурманской и Саратовской областях в местных КоАПах есть статьи о «семейно-бытовом дебоширстве». А региональные епархии РПЦ открывают приюты для пострадавших от семейного насилия.

Таким образом, принятие закона может значительно усугубить ситуацию в российских семьях, спровоцировав рост безнаказанного домашнего насилия, так как превентивная сила состава побоев в УК гораздо сильнее, чем превентивная сила нормы КоАП. В глазах общественности, административное правонарушение— нечто незначительное, то, что не влечет

серьезных последствий. Поэтому декриминализация может развязать руки людям, которые потенциально могут совершить домашнее насилие.

Библиографический список:

1. Андрей Исаев рассказал об основных вопросах повестки пленарного заседания.[Электронный ресурс].URL:<http://www.er-duma.ru/video/andrey-isaev-rasskazal-ob-osnovnykh-voprosakh-povestki-plenarnogo-zasedaniya/> (Дата обращения 27.01.2017).
2. ВЦИОМ: Декриминализацию побоев в семье поддержали более половины россиян. [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/19-01-2017/1346025_vtsiom_dekriminalizatsiju_poboev_v_semje_podderzhali_bole_e_poloviny_rossijan.html (Дата обращения 27.01.2017).
3. Замахина Т. Госдума отменила уголовное наказание за побои в семье. [Электронный ресурс].URL: <https://rg.ru/2017/01/27/gosduma-otmenila-ugolovnoe-nakazanie-za-poboi-v-seme.html> (Дата обращения 27.01.2017).
4. Отчет "Правовой инициативы" по теме "Насилие в отношении женщин в Российской Федерации".[Электронный ресурс].URL: <http://www.srji.org/resources/search/otchet-pravovoy-initsiativy-po-teme-nasilie-v-otnoshenii-zhenshchin-v-rossiyskoy-federatsii/> (Дата обращения 27.01.2017).
5. Совет Европы призвал Россию отказаться от декриминализации побоев в семье.[Электронный ресурс].URL:<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/587cd9089a7947cf60ce77ea?from=newsfeed> (Дата обращения 27.01.2017).

6. «Шлепки Мизулиной»: к чему приведет декриминализация насилия в семье/. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/25/01/2017/> (Дата обращения 27.01.2017).

СЕКЦИЯ 8. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 34

Лисенков А.С. Представительство по назначению суда

Representation of court-appointed

Лисенков Александр Сергеевич,
Магистрант по направлению Юриспруденция
Российский государственный социальный университет

Lisenkov Alexander,
Master's degree student in the direction of Law
Russian state social University

Аннотация: Проблемы, связанные с назначением адвоката судом, характеризуются неоднозначным применением. В связи с этим целесообразно узаконить практику назначения адвоката третьим лицам.

Ключевые слова: адвокат, суд, третьи лица.

Abstract: The Problems associated with appointment of counsel by the court, are characterized by mixed use. In this connection it is expedient to legalize the practice of appointing a lawyer to third parties.

Keywords: lawyer, court, third party.

Проблема, связанная с назначением адвоката судом, в случае, если место жительства не установлено, характеризуется неоднозначным применением. Независимо от того, идет ли речь об ответчике, у которого место жительства неизвестно, ряд судей устанавливают адвокатов юридическим лицам-ответчикам, у которых неизвестно место нахождения, как и гражданам, в отношении которых рассматривается заявление о признании лиц отсутствующими безвестно, третьим лицам, которые не заявляют самостоятельных требований о предмете спора, в связи с неизвестным местом жительства. В ряде работ, посвященных представительству по назначению суда, стараются ограничиться установкой, что это судебная ошибка. Однако с тем интересен вопрос о логике, которой следуют суды в применении ст. 50

Гражданский правовой кодекс Российской Федерации. В итоге в статье проявляется созвучие с теми авторами, которые считают, что представляемым по ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно быть исключительно физическое лицо и иностранный гражданин, а практика назначения юридическим лицам адвокатов ошибочна. Приводятся аргументы о необходимости адвоката для граждан при признании граждан безвестно отсутствующими, а также третьим лицам, которые не заявляют собственных требований по предмету спора, если место жительства их неизвестно, в связи с тем, что это отвечает представительству по назначению суда.

В соответствии с нормой ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в которой рассматривается назначение судом представителя, следует, что представителем может быть только адвокат, а ответчик - представляемым, если его место жительства неизвестно. Нет цельности мнений в литературе и в практике по вопросу, кто должен назначаться адвокатом, если неизвестно место жительства, несмотря на четкую формулировку статьи.

При этом в практике суда встречаются случаи, когда назначается представитель ответчику - организации, которая не находится по месту государственной регистрации. Надо признать, что, адвоката назначают только гражданину, а практика, при которой адвоката назначают организациям, ошибочна, так как не отвечает закону.

Назначение физическим лицам адвоката, если физические лица работают в статусе индивидуального предпринимателя, в том случае, если их место жительства неизвестно, так же противоречит закону. Вместе с тем, необходимо учесть, что физическое лицо имеет право участвовать в материальных правоотношениях как индивидуальный предприниматель и как гражданин.

Решая вопрос о назначении лицу в соответствии со ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации адвоката, исходят из того, в каком качестве он выступает. В случае, если гражданин привлечен в процесс в качестве ответчика по иску, который связан с предпринимательской деятельностью, адвокат ему по ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации назначен не может быть. А если гражданин отвечает по делам, где он участвует как гражданин, то суд должен назначить ему представителя, в случае, если его место жительства неизвестно.

Согласно ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации адвокат назначается судом единственному участнику процесса - ответчику. Суд назначает адвоката тем ответчикам, место жительства которых неизвестно, если в деле несколько ответчиков.

В литературе А.Ю. Абанина¹ обращает внимание на то, что существуют ситуации, когда совпадают юридически значимые материально-правовые интересы соучастников, а также ситуации, когда их интересы противоречат друг другу. Адвокат согласно ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должен быть назначен ответчику из-за неизвестности места жительства, независимо от этого обстоятельства. В случае, если интересы ответчиков совпадают, а другой ответчик, защищая свои интересы, фактически защищает интересы ответчика отсутствующего, он не становится его представителем, и нет оснований, которые препятствуют применению ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В случае, если неизвестно место жительства нескольких ответчиков, возникает вопрос, надо ли назначать отдельного адвоката по ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждому из

¹ Абанина, А.Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве / А.Ю. Абанина. - М., 2011. С. 17.

них. Представляется, что это вопрос надо решать суду, исходя из того, насколько позволит защитить права отсутствующих ответчиков участие одного или нескольких адвокатов.

С учетом сложности и обстоятельств дела суд может принять решение, что для объективно лучшей защиты прав ответчиков следует назначить каждому из них адвоката. В то же время суду необходимо учесть в процессе интересы соответчиков. Например, если интересы соответчиков не совпадают, как отражено в деле, конечно, имеет смысл каждому ответчику, чье место жительства неизвестно, назначить адвоката. Подобная ситуация может проявиться при исследовании дела о возмещении ущерба, который причинен в дорожно-транспортном происшествии. В деле в процесс как соответчики привлечены владелец транспортного средства, рабочий автосервиса, который неправомерно завладел транспортным средством, и управлял им во время ДТП, а также страховщик. В связи с тем, что место жительства владельца автомобиля и водителя неизвестно, есть смысл назначить каждому из них адвоката, так как их интересы не полностью совпадают. Интерес обоих ответчиков состоит в том, чтобы суд решил, что у истца отсутствует право подавать иск. Что касается вопроса о вине владельца транспортного средства в неправомерном изъятии транспортного средства у него, у соответчиков не совпадут интересы. От того факта, присутствует или отсутствует вина очень зависит, кто понесет ответственность. Понятно, что, учитывая обстоятельства дела, одновременно двух ответчиков один адвокат защищать не может.²

Суд имеет право принять решение, что защищать права соответчиков может один адвокат. Суд принял правильное решение о назначении адвоката соответчикам, чье место жительства неизвестно, несмотря на то, что в деле участвовал по доверенности представитель одного из ответчиков. Назначение

² <http://dokipedia.ru/document/5209208>

одного адвоката двоим соответчикам не является препятствием для защиты их прав, так как их интересы не противоречат друг другу. В связи с этим принимая решение по вопросу, сколько по количеству адвокатов в деле следует пригласить соответчикам для защиты их прав, суду необходимо принимать во внимание интересы ответчиков.

Несмотря на то, что в соответствии со ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации адвокат назначается ответчику в случае, если неизвестно место жительства ответчика, применение такой нормы неоднозначно. В практике судов присутствует назначение представителей, в том числе, другим участникам процесса в связи с неизвестным местом жительства. В работах, которые исследуют проблемы представительства по назначению суда, традиционно авторы указывают, что подобные случаи - это судебная ошибка. В то же время выяснить, чем руководствуются суды, когда расширяют применение ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Возможно, практика испытывает потребность в расширенном применении, чтобы обеспечить защиту других участников процесса, не только ответчиков, чье место жительства неизвестно. Предполагается, что данный вопрос о праве подобного применения ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации необходимо анализировать: в случае, если решение о назначении представителей другим участникам дела отвечает целям представительства по назначению суда, тогда решение судьи нельзя признать ошибкой суда.

Бытует мнение, что между исковым и особым производством четкой границы не существует, а некоторые категории дел реально ошибочно были отнесены к особому производству, в связи с наличием в делах спора о субъективном праве.

Для дел по поводу принудительного изменения правового статуса гражданина характерно наличие спора о праве сторон, поэтому подобные дела обычно рассматривают в порядке искового производства. Потенциальным ответчиком считают гражданина, о котором рассматривается заявление о признании безвестно отсутствующим. Вместе с тем действующее законодательство его не рассматривает как ответчика, более того его считают заинтересованным лицом, в то время, как в ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указано, что назначить адвоката можно именно ответчику. В то же время невозможно думать, что судьи о рассмотрении похожих дел в неисквом производстве не знают, и что этот гражданин не является ответчиком. Тогда вопрос, что заставляет судей, хоть и в редких случаях, гражданам по искам о признании их безвестно отсутствующими назначать адвокатов.³

В литературе можно найти и другую точку зрения, противостоящую вышеуказанной по поводу, надо ли назначать представителя в делах по заявлениям о признании граждан безвестно отсутствующими. Например, В.В. Аргунова⁴, С.П. Портянкиной⁵, считают, что гражданину необходимо назначать адвоката.

Гражданин не знает, что было возбуждено дело о признании его безвестно отсутствующим, в связи с тем, что место жительства его неизвестно. Вместе с тем, принятие решения, признающего гражданина безвестно

³ Пенко Ш.М. Представительство и его виды. - М.:Юрайт-М., 2014.

⁴ Аргунов, В. Н. Арбитражный процесс. / В.Н. Аргунов, М. Треушникова. -М.: Спартак, Городец. - 2008. - С. 236.

⁵ Портянкина, С. П.. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в суде первой инстанции :Автореферат. Специальность 12.00.15 - Гражданский процесс ; Арбитражный процесс /С. П. Портянкина ; Науч. рук. М. А. Вкут. -М.,2009. -35 с.-Библиогр. : с. 32 - 34

отсутствующим, может создать для него значительные проблемы. Например, Л.И. Кулицкая⁶ в диссертационном исследовании, которое было посвящено исследованию последствий гражданско-правовых от признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим, делает вывод, что в основном правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим, воздействуют на отмену его прав, имущественных а также личных неимущественных. При этом ряд прав потом не восстанавливаются. Как пример, прекращаются права собственности на имущество в связи с исполнением перед третьими лицами обязательств, или возможно исполнение обязанности по уплате налогов и сборов, прекращается действие трудового договора, доверенности, прекращается брак, право на жилище, родительские права, гражданин без его согласия может быть снят с регистрационного учета.

Возможно, что суды, имея в виду именно такие серьезные последствия, назначают адвоката по таким делам о признании гражданина безвестно отсутствующим, а, следовательно, усиливают защиту интересов отсутствующего гражданина. Подобное применение нормы ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежит скорее положительной оценке: так как в полной мере отвечает целям законодателя по поводу введения института представительства по назначению суда. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости внесения дополнений в гл. 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. А именно, ч. 3 ст. 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации можно изложить в следующей редакции: «Дела

⁶ Кулицкая Л.И.: Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия. Москва, 29с. 2012 г.

о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении умершим рассматриваются с участием назначенного по ст. 50 настоящего Кодекса адвоката и прокурора».

Упоминание в ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ответчика как единственного участника процесса, которому судом назначается адвокат в случае неизвестности места жительства, не подразумевает, что данное положение следует применять к третьим лицам, которые не заявляют относительно предмета спора самостоятельных требований. Вместе с тем, в судебной практике можно встретить дела, где третьему лицу назначается адвокат, в связи с тем, что его место жительства неизвестно.

Суд назначает адвоката третьему лицу, которое не заявляло самостоятельно требований о предмете спора, в связи с тем, что их место жительства неизвестно, об этом свидетельствует ссылка в решении суда о том, что ранее оно было признано безвестно отсутствующим или находится в розыске как утратившее связь с родственниками. Больше того, в одном из дел указано, что в связи с неизвестным фактически местом жительства судом для разбирательства назначены два адвоката третьим лицам.

То есть, суд назначает адвоката третьему лицу, из-за неизвестности их места жительства. С одной стороны, такая практика о назначении представителя третьему лицу, если неизвестно его место жительства должна признаваться ошибочной, так как не соответствует закону. Однако, факты, свидетельствующие о том, что судьи назначают указанным лицам адвоката, подтверждают, что в практике судов существует потребность обеспечить защиту таких лиц, так как они не могут защитить себя сами, в связи с отсутствием информации о рассмотрении дела.

Третьи лица, которые не заявляют самостоятельно требования по поводу предмета спора, выступают в процессе, чтобы защитить свои материальные и правовые интересы. В связи с тем, что указанные лица не считаются участниками материального спора, их материальные права в процессе не затрагиваются, ведь суд разрешает спор между истцом и ответчиком. Вместе с тем, решение суда может воздействовать на их права и обязанности по отношению к одной из сторон. Цель участия в суде третьего лица, которое не заявляет самостоятельные требования по поводу предмета спора, - интерес в процессе, заключающийся в предотвращении неблагоприятных последствий от вынесенного судом решения. Понимание, что могут наступить подобные неблагоприятные последствия, в случае вынесения решения с их юридическим участием, то есть привлечения к процессу, требует, чтобы их интерес был защищен, если сами они не имеют возможности такой защиты объективно.

В связи с этим целесообразно узаконить путем дополнения ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации практику назначения третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, адвокатов, в случае, если их место жительства неизвестно.

Библиографический список:

1. Абанина, А.Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве / А.Ю. Абанина. - М., 2011. С. 17. Пенко Ш.М. Представительство и его виды. - М.:Юрайт-М., 2014.
2. Аргунов, В. Н. Арбитражный процесс. / В.Н. Аргунов, М. Треушникова. - М.: Спартак, Городец. - 2008. - С. 236.
3. Портянкина, С.П. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в

суде первой инстанции Автореферат. Специальность 12.00.15 - Гражданский процесс ; Арбитражный процесс /С. П. Портянкина ; Науч. рук. М. А. Викут. -М.,2009. -35 с.-Библиогр. : с. 32 - 34

4. Кулицкая, Л.И.: Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия. Москва , 29с. 2012 г.
5. <http://dokipedia.ru/document/5209208>

Электронное научное издание

Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы

Сборник научных трудов
по материалам IV международной
научно-практической конференции

31 января 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-46783-9

9 781370 467839

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,4. Тираж
100 экз.

Издательство Индивидуальный
предприниматель Краснова Наталья
Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний
Новгород, ул. Бекетова 53